

ПЕСНЬ I

1. Феб, начавши с тебя, вспомяну о славных деяньях
2. Древлерожденных мужей, что, следуя воле державной
3. Пелия, на крепкозданном Арго промчались сквозь устья
4. Понта меж чёрных скал, за руном золотым устремившись.
5. Было предсказано Пелию, что ожидает в грядущем
6. Лютая доля его: быть убитым по злomu совету
7. Мужа, кого средь народа узрит он в одной лишь плеснице.
8. И недолге Эзонид по реченью правдивому бога,
9. Переходя чрез Анавра холодные воды, плесницу
10. Только одну сохранил среди ила, другую ж оставил
11. В иле глубококом завязшей у самого устья речного.
12. К Пелию в дом он пришел, чтоб участвовать в пире, который
13. Тот в честь отца Посейдона свершал и прочих бессмертных,
14. Лишь о богине одной позабыв, пеласгической Гере.
15. Как увидал его Пелий, так сразу приметил, и скорбный
16. Плаванья труд для Язона надумал, чтоб тот или в море,
17. Или средь чуждых людей возможность возврата утратил.
18. Дней минувших певцы прославляют корабль возглашая,
19. Что его выстроил Арг по советам богини Афины.
20. Я же о роде теперь и об имени славных героев
21. Речь поведу, о долгом пути, о делах, совершенных
22. В странствии... Пусть мою песнь разгласят Аонийские сестры.
23. Первым Орфея помянем: его ведь сама Каллиопа,—
24. Так молва говорит, — родила, насладившись любовью
25. Недалеко от Пимплейских высот с Эагром-фракийцем.
26. И говорят про него, будто он некрушимые скалы
27. Звуками песен умел чаровать и потоки речные.
28. И, словно памяткой песни его, у Фракийского мыса,
29. Около Зоны, стоят тесным строем, друг друга касаясь,
30. В пышном уборе дубы: их некогда вслед за собою,
31. Лирой чаруя своей, низвел он с гор Пиэрии.
32. Был он таким, и его, в Пиэрии бистонской владыку,
33. Принял к себе Эзонид, покорный Хирона советам,
34. Дабы помощником был он ему в трудах предстоящих.
35. Прибыл к Язону и Астерион; рожденный Кометом,
36. Подле бездонных пучин Апидана, он жил по соседству
37. С горным Филлейским хребтом, в Пересии; вместе несутся
38. Там Апидан многоводный и с ним Эпипей светлоструйный,
39. Рядом сперва, а потом, подале, воды сливая.
40. Следом за ними пришел, Ларису родную покинув,
41. И Полифем Элатид, что среди многосильных лапифов
42. В пору, когда на кентавров они ополчились войною,
43. Бился еще молодым. Ныне руки его ослабели,
44. Но пребывал неизменным в нем воинский дух, как и прежде,
45. Также в Филаке Ификл на недолгое время остался,
46. Дядя родной Эзонида. С сестрою его Алкимедой
47. С филакиянкой Эзон уж давно сочетался, — родство с ней

48. Как и свойство, к дружине примкнуть побудили Ификла.
49. Также и в Ферах, обильных водой, под грозной вершиной
50. Халкидонийской горы владыка Адмет не остался.
51. Также Гермеса сыны в своей не остались Алопе.
52. Двое их было, богатых землей и в кознях искусных,
53. Эрит и с ним Эхион, а третьим с ними явился
54. Брат Эфалид. У потоков Амфрисса его породила
55. Дщерь Мирмидона, из Фгии, по имени Евполемея.
56. Первых же двух родила дочь Менетия, Антианира.
57. Прибыл, покинув обильный Гиртон, и Корон, сын Кенея,
58. Славен он был, но отца своего все же доблестней не был.
59. Ведь про Кенея поэты поют, что живым он остался,
60. Хоть и погиб от кентавров, когда от прочих героев
61. Он их один отразил, Они же, набросившись скопом,
62. Ни обратить его вспять не могли, ни предать его смерти.
63. Неодолим, некрушим, погрузился он в недра земные,
64. Яростно в землю вбиваем ударами сосен могучих.
65. Прибыл и Мопс Титаресий, обученный сыном Латоны
66. Лучше всех смертных давать по полету птиц прорицанья,
67. Также и Евридамант, сын Ктимена, — он близ Ксиниады
68. Озером дом свой имел, средь народа долопов, в Ктимене.
- 69.
70. Актор — и тот из Опунта подвигнул Менетия сына
71. В путь пуститься морской с мужами отборными вместе.
72. Следом Евритион с Эриботом могучим явился.
73. Иром рожден Акторидом один, другой — Телеонтом,
74. То есть герой Эрибот был рожден Телеонтом, меж тем как
75. Иром — Евритион. Оилей же пришел с ними третьим.
76. Силою он выдавался и был на редкость искусен
77. В тыл устремляться врагам, в бою теснящим фалангу.
78. Прибыл и Канф из Бвбеи, пылавший жаждою славы;
79. Выслал Канеф, сын Абанта, его. Но в Керинф возвратиться
80. Больше ему не пришлось. Судьбой преуказано было
81. Вместе с Мопсом ему, в прорицаньях искусным, погибнуть.
82. Видно, не так далеко от смертного горе-злосчастье,
83. Если в Ливийской земле погребенью обоих предали,
84. Так далеко от Колхиды, как отдалены друг от друга
85. В наших глазах восход и заход всезрящего солнца.
86. Следом за ним подошли и Клитий с Ифитом, владыки
87. Из Эхалии, сыны сурового сердцем Еврита,
88. Злого Еврита, кому Дадьновержец дал лук, но от лука
89. Не было пользы Евриту: с дарителем он не поладил.
90. Следом Эака сыны пришли, но не вместе, а порознь,
91. С разных явившись сторон. Вдали от Эгины таились
92. Оба отдельно, с тех пор как они, неразумные, Фока,
93. Брата, убили. На острове жил Таламон, на Аттиде,
94. Жил вдалеке от него Пелей, поселившись во Фтии.
95. Следом из края Кекропа пришел любимец Ареса
96. Бут, храбреца Телеонта дитя, и Фалер-копьеносец,
97. Алкон-отец его выслал. Других сыновей не имел он,
98. Дабы под старость о нем пеклись и его содержали.
99. Но хоть и нежно любил он свое единое чадо,

100. Все же отправил его добывать с героями славу.
101. Только Тезея, что всех превзошел Эрехтея потомков,
102. Под Тенарийской землей Аидова цепь удержала,
103. В общий пошедшего путь с Пирифоем. Будь иначе, оба
104. С легкостью большей труды завершить помогли бы героям.
105. Тифис, Агния сын, покинул племя сифаев;
106. Лучше других феспиец умел умел предузнать, когда волны
107. Гладь взбороздят, умел предсказать по звездам и по солнцу,
108. Битву ли ветры начнут или ветер подует попутный.
109. К сонму героев подвигла его Тритонида Афина
110. Волей своей и сама к ожидавшим жадно явилась;
111. Быстрый корабль ведь она создала, и работал с ней вместе
112. Арг, Арестора сын, по ее трудясь указаньям.
113. Вот почему и явился корабль кораблем наилучшим
114. Из кораблей, сколько б их ни ширяло на веслах по морю.
115. Следом за ними пришел и Флиант из Арифереи,
116. В коей по воле отца Диониса среди изобилья
117. Жил он в чертоге родном у самых истоков Асопа.
118. Также и чада Бианта Талай и Арей с Леодоком ,
119. Мощным из Аргоса вместе пришли. Всех троих родила их
120. Дочь Нелея Перо, из-за коей тяжкую муку
121. Вынес Меламп Эолид при стойлах владыки Ификла
122. Ведомо нам, что и сила Гераклова, мощная духом,
123. Для Эзонида желанная, им пренебречь не хотела;
124. Весть донеслась до Геракла о сборе общем героев
125. В час, когда он из Аркадии шел и, минуя лиркейский
126. Аргос, вепря живого тащил, что в лощинах Лампеи
127. Средь Эриманфских широких болот обитал на просторе;
128. Сбросил вепря, как был он узами крепко опутан,
129. С плеч могучих Геракл на площади первой в Микенах,
130. Чтобы по воле своей, вопреки Еврисфея желаньям,
131. В путь устремиться; и с ним пошел его верный соратник,
132. Юноша Гил, носитель и стрел, и защитника-лука.
133. Следом пришел и Даная преславного дальний потомок,
134. Навплий. Отцом его был Клитоней, сын Навбола,
135. Навбол же Лерна был сын. А про Лерна мы знаем, что был Навплиаду
136. Прету он сыном. Когда-то давно родила Посейдону,
137. С ним сочетавшись в любви, Данаева дочь Анимона
138. Навплия, что превзошел всех людей в мореплаванье смелом.
139. Следом Идмон пришел, последним из тех, чья обитель —
140. Аргос; пришел, хоть узнал свой удел по полету пернатых;
141. Шел он, боясь, что народ позавидует славе столь громкой.
142. Сыном Абанта лишь слыл он, на самом же деле Латоны
143. Отпрыск его породил, Эолидам равного славой;
144. И научил его бог в полете ли вещей пернатых,
145. В ярком ли пламени жертв усматривать знаменья свыше.
146. И этолиянка Леда бойца Полидевка подвигла
147. С Кастором вместе, искусным в езде на конях быстроногих,
148. Спарту покинуть. Она родила их в доме Тиндарея,
149. Баловней двух, близнецов, но им уйти не мешала,
150. Мыслила ибо она достойно Зевсова ложа.
151. С Идом надменным Линкей, сыновья Афарея, явились

152. Из-под Арены вдвоем, на силу свою полагаясь;
153. Был к тому же Линкей одарен и зрением острым,
154. Если правдива молва, будто муж этот был в состоянье.
155. Даже в подземную глубь без труда проникать своим взором.
156. В путь и Периклимен, Нелея сын, устремился,
157. Старший из всех сыновей, что Нелеем божественным были
158. В Пилосе порождены. Ему беспредельную силу
159. Дал Посейдон, и о чем ни просил бы он бога пред боем,
160. Все сбывалось всегда непременно в воинской схватке.
161. Амфидамант и Кефей пришли из Аркадии вместе:
162. Им обителью был Афидантский надел и Тегея,
163. Оба — Алея сыны. Анкей пошел с ними третьим,
164. Послан своим отцом Ликургом, который годами
165. Старше был братьев своих, и сам при старце Алее
166. В городе дома остался, о нем чтоб иметь попеченье,
167. Сына же вместо себя дал он в спутники братьям обоим.
168. Шел Анкей, облачен меналийского шкурой медведя,
169. В правой руке потрясал он с двумя лезвиями секиру,
170. В доме своем, в тайнике, Алей доспех его спрятал,
171. Мня, что хоть этим его удержать от ухода он сможет.
172. Прибыл и Авгий, о ком повествуют, что Гелия сыном
173. Был он. А властвовал он над мужами в Элиде, богатством
174. Гордый своим. До страсти хотел он Колхиду увидеть
175. И самого Эита узреть, повелителя колхов.
176. И Гиперасия чада пришли, Амфион и Астерий,
177. Град свой Пеллену ахейскую бросив, которую древле
178. Пеллес, отец их отца, основал на горе Эгиальской.
179. Прибыл за ними Евфем, Тенар покинув родимый.
180. В беге он всех превзошел быстротой; его Посейдону
181. Тития мощного дочь родила, юница Европа.
182. Мог Евфем пробежать по пучинам блестящего моря,
183. Не омочивши проворной стопы: едва лишь касаясь
184. Влаги пальцами ног, пролетал он по водной дороге.
185. Прибыли также и двое других сыновей Посейдона -
186. Первым Эргин, что покинул Милета преславного город,
187. Вслед же за ним надменный Анкей, что оставил твердыню
188. Геры, богини имбрасской, Парфению. Оба хвалились
189. Тем, что равно им и дело морское знакомо, и битва.
190. Сын Ойнея пришел вослед им из Калидона.
191. Мощный герой Мелеагр, сопутствуем Лаокооном,
192. Братом Ойнея, но братом его не по матери, ибо
193. Был он простою служанкой рожден. Его, хоть и старца,
194. К сыну приставил Ойней, чтоб он об отроке пекся.
195. Так, словно юноша, в сонм вступил он отважных героев.
196. Про Мелеагра же думаю я, что никто из пришедших
197. Не превзошел бы его, не считая, конечно, Геракла,
198. Если бы год лишь один он остался еще среди этолян.
199. С ним и матери брат, врага поражавший искусно
200. И в рукопашном бою, и в дальнем копьем своим метким,
201. Фестия чадо Ификл, в дорогу ту же пустился.
202. Был среди них Палемоний, сын Лерна, из града Олена,
203. Лерна он сыном лишь звался, а был он чадом Гефеста, —

204. На ногу хром потому. Но его поносить не посмел бы
205. Ни за осанку никто, ни за силу. И был сопричислен
206. К доблестных сонму и он, дабы славу Язона умножить.
207. Сын Орнитиды Навбола Ифит пришел из Фокиды,
208. Узами гостеприимства Ифит был связан с Язоном;
209. Ибо, приехав в Пифон, спросить о плаванье бога,
210. В доме Ифита просторном герой был принят радушно.
211. Прибыли также и Зет с Калаисом, Боревы чада,—
212. Богу их родила Эрехтеева дочь Орифия
213. В холодной Фракийской земле. Туда, к окраине мира,
214. Деву фракийский Борей умчал из Кекропова края,
215. Где на Илисса берегах она в хороводе кружилась,
216. И, унеся далеко, к воспетой скале Сарпедона,
217. Сделал женою своей над струями потока Эргина,
218. Словно покровом, окутав ее темноцветною тучей.
219. Вот почему на стопах у детей ее — черные крылья.
220. Ими колеблют они — и взлетают (дивное диво!),
221. Златом чешуек блестя; и, колеблемы ветром эфира,
222. Черные пряди кудрей, что с обеих сторон ниспадают
223. С гордых голов на плеча и на стройную выю, трепещут.
224. Даже Акает, даже он, могучего Пелия чадо,
225. Не пожелал у отца остаться в доме просторном.
226. Также и Арг, что помощником был у богини Афины,—
227. Оба, они восхотели себя сопричислить к дружине.
228. Вот сколько было мужей, что на помощь пришли Эзониду!
229. Люди ж, кто окрест живут, героям доблестным дали
230. Общее имя минийцев, зане большинство из героев
231. Из наилучших гордилось тем, что от Миния дочерей
232. Род свой ведет. Да и сам Язон был рожден Алкимедой,
233. Что от Климены была рождена, от Миния дщери.
234. После того как прислужники все приготовить успели,
235. Чем снаряжается всякий корабль, наготове стоящий,
236. Надобность если случится кому пуститься по морю,—
237. Прямо герои пошли к кораблю через городу туда, где
238. Славный вздымается кряж, на побережье магнетов Пагасы.
239. Валом валила толпа, окружая героев блиставших
240. В ней, словно звезды среди туч, и каждый, на них озираясь,
241. Шедших с оружием в руках, промолвил слово такое:
242. «Зевс, мой владыка и царь, что задумал Пелий? Куда он
243. Из Панахейской земли шлет столько могучих героев?
244. Лютым огнем опалят они чертоги Эита,
245. Если руна золотого он им добровольно не выдаст.
246. Да, неизбежна дорога, но труд их бесплодным не будет».
247. Так по городу здесь и там говорили, а жены,
248. Руки простерши в эфир, к жилищац горним бессмертных
249. Их умоляли, чтоб путь был увенчан возвратом желанным.
250. Так, обращая друг к другу, в слезах они причитали:
251. «Бедная мать Алкимеда, к тебе хоть и поздно, а все же
252. Горе пришло, и нерадостно жизнь ты свою завершаешь,
253. Как и Эзон - он сугубо несчастен! Ведь было бы лучше,
254. Если бы прежде успел он, в саван одет погребальный,
255. В недрах улечься земли, про подвиг не ведая тяжкий.

256. О, если б темной волной был и Фрикс, когда Гелла погибла,
257. Вместе с бараном залит! Человеческим голосом даже
258. Овн злосчастный к нему вещал, дабы Алкимеде
259. Горе-печаль причинить и много кручины в грядущем».
260. Так говорили они, в поход провожая героев.
261. Тою порой собрались толпой служанки и слуги.
262. К сыну прильнувшая мать появилась — и женщине каждой
263. В сердце проникла печаль. Отец же, старостью сломлен,
264. Горько на ложе рыдал, закутав главу покрывалом,
265. Сын родителей скорбь старался смягчить ободреньем,
266. Знаком отдавши приказ унести доспехи, и слуги,
267. Долу потупив глаза, за доспехи молча взялися.
268. Сына как обвила Алкимеда руками сначала,
269. Так и держала теперь, и плакала горше, чем плачет,
270. К дряхлой няне своей припадая, девочка, если
271. Уж не осталось у ней, влачащей тяжкую долю
272. В доме мачехи злой, других заступников близких.
273. Только что мачеха словом заторным ее поносила,
274. И у нее от обиды сжимается сердце тоскою,
275. И не хватает ей слез, чтобы горе выплакать вволю.
276. Так же рыдала теперь, в объятьях сына сжимая,
277. Мать Алкимеда, и вот что она говорила в кручине:
278. «О, если б в день, когда я узнала, что Пелий-владыка
279. Грозный приказ соизволил изречь, я, несчастная, сразу
280. Дух испустила и скорби свои позабыла б навеки!
281. Сам бы тогда схоронил ты меня своей милой рукою,
282. Чадо мое! Только этот еще от тебя мне хотелось
283. Дар получить; в остальном ты меня не оставил заботой.
284. Ныне же я, кому все дивились ахейнки прежде,
285. Словно служанка, останусь одна в опустелых чертогах,
286. Жгучей тоской по тебе исходя, по тебе, кто моею
287. Славой гордостью был по тебе, для кого распустила
288. Пояс некогда я и в первый раз и в последний,—
289. Ведь отказала богиня Илифия мне в многочад ье!
290. О, моя злая судьба! И во сне мне даже не снилось,
291. Фриксово бегство какой для меня бедой обернется!»
292. Так причитая, крушилась она И с нею рыдали
293. Жены-служанки, ее обступив. А Язон, утешая
294. Речью ласковой мать, с таким обратился к ней словом:
295. «Не умножай моего плачевного горя, родная!
296. Бедствия этого ты отвратить слезами не сможешь,—
297. Только лишь к скорби одной прибавишь новые скорби!
298. Боги ведь смертным в удел даруют множество бедствий!
299. В сердце горюя своем, крепись и сноси терпеливо
300. Смертную долю, доверья полна к союзу с Афиной
301. И к прорицаньям, в которых прорек Аполлон мне удачу,
302. Также и к помощи спутников, доблести полных и силы.
303. Ты оставайся теперь со служанками в доме спокойно,
304. Не накликай на корабль мой беды, как зловещая птица.
305. Мне же сородичи вслед поспешат, а с ними и слуги».
306. Молвил и быстро пошел он от дома, вперед устремляясь,
307. Словно как шествует Феб, покидая свой храм благовонный, —

308. Через священный Делос, через Клар или город Пифийский,
309. Иль по Ликийской пространной земле, у Ксанфа потоков,
310. Так проходил и Язон сквозь толпу. Ободрения клики
311. Тотчас кругом поднялись. Тут встретилась с ним Ифиада,
312. Дряхлая жрица самой градодержчицы Артемиды,
313. Правой героя руки коснулась она, но промолвить
314. Слов, что хотелось бы ей, в потоке людском не успела.
315. Тут же на месте осталась она, в стороне, как бывает
316. С старой средь юных, а он, обогнав ее, мимо промчался
317. После того как покинул он пышные улицы града
318. И к Пагасейскому мысу пришел, героя приветом
319. Встретили спутники все, что его у Арго поджидали.
320. Стал перед ними Язон, они же встали напротив.
321. Тут увидали Акаста они и Арга, шагавших
322. Быстро из города к ним. Подивились герои завидев
323. Их, против воли царя устремившихся в путь из Иолка.
324. Черною шкурой быка густошерстой, до пят доходившей,
325. Плечи одел свои Арг, Арестора сын, на Акасте ж
326. Плащ был двойной, что ему подарила сестра Пелопея.
327. Их расспросить обо всем пока что Язон воздержался,
328. Прочих же всех побудил он немедля на сходку собраться.
329. Тут же на скатанных сели они парусах и на мачте,
330. Книзу пригнутой, рассевшись один за другим по порядку;
331. Сын разумный Эзона с такой обратился к ним речью:
332. «Все, чем корабль снаряжать надлежит перед выходом в море,
333. Ныне в порядке у нас и лежит уже наготове,
334. Значит, от этого нам для отплытья не будет задержки
335. Долгой,— пусть только скорей попутный поднимется ветер.
336. Но и в Элладу назад предстоит нам вместе вернуться,
337. Так же как вместе ведет нас путь в Эитово царство!
338. Следует нам потому, несмотря ни на что, ныне выбрать
339. Лучшего нашим вождем; обо всем он заботиться будет,
340. И с чужеземцами мир заключать, и улаживать распри».
341. Так он сказал, и, на смелого вмиг оглянувшись Геракла,
342. Что между ними сидел, как один, они требовать стали,
343. Чтобы возглавил он их. Но Геракл, не двинувшись с места,
344. Кверху десницу поднял и слово такое промолвил:
345. «Да не воздаст мне никто этой чести: ее не приму я!
346. Я и других удержу от того, чтоб на это дерзнули, —
347. Сам, кто собрал нас, вождем пусть и будет нашей дружины
348. Так, горделивый, он молвил, и все с одобрением вняли
349. Слову Геракла. Тут храбрый Язон поднимается с места,
350. Радости полон, и вот что сказал он товарищам милым:
351. «Если вы мне вверяете честь о делах наших печься,
352. То пусть и впредь, как и раньше, задержки к отплытью не будет!
353. Жертвы сейчас принесем мы, взыскав милости Феба,
354. После же пир учредим. Но раньше, пока не придут
355. Стойл моих сторожа, рабы, что должны, отобравши
356. С тщанием лучших из стада быков, сюда их доставить,
357. В море могли бы спустить мы корабль и, снасть погрузивши,
358. Между собою потом поделить по жребию весла.
359. Также на бреге морском должны и алтарь мы воздвигнуть

360. В честь Аполлона, посадки хранителя, — он в прорщданье
361. Нас вести обещал и пути указать нам морские,
362. Первой коль жертвой его я почту, для царя подвизаясь».
363. Молвил и первым за дело взялся. Другие послушно
364. Прянули с мест и сбросили с плеч плащи на прибрежный
365. Гладкий песок у воды,— его не касалось волнами
366. Море,— лишь зимней порой его заливала пучина.
367. Прежде всего, как наставил их Арг, опоясали судно
368. Крепко сплетенным канатом они, натянув его туго
369. С той и с другой стороны, чтоб держались прочнее на скрепах
370. Балки и смело корабль мог бы встретить шумные волны.
371. Ров они принялись рыть, шириной кораблю соразмерный,
372. К морю от носа Арго, длиной во все расстоянье,
373. Что предстояло пройти руками влекомому судну.
374. Ров для кия они углубляли чем дальше, тем больше,
375. Ряд по нему наложили катков, обтесанных гладко;
376. К первым каткам подтащили корабль и вперед наклонили,
377. Чтобы, по ним соскользая, он мог вперед продвигаться;
378. Кверху с обоих боков корабля они подняли весла,
379. Чтоб выступали на локоть, к уключинам их привязали;
380. Сами с обеих сторон в промежутках меж них поместились,
381. Руки и грудь напрягли. На корабль тут Тифис поднялся,
382. Чтобы друзьям приказать столкнуть своевременно судно.
383. Их ободряя, он громко вскричал, а они, не помедлив,
384. Все навалились, сильней и единым напором столкнули
385. С места корабль и его, упираясь в землю ногами,
386. Двинули мощно вперед... И проворно Арго пелионский
387. Шел за ними, они же влекли его с криком протяжным.
388. Вот застонали вальки, попираемы днищем могучим,
389. Вот заклубился вокруг них черный дым под нажимом тяжелым,
390. И соскользнул на волны корабль, но, чтоб слишком далеко
391. Не отошел он, герои его оттянули обратно.
392. Весла к колкам прикрепили затем, поставили мачту
393. С парусом, скроенным ладно, и взяли съестные припасы.
394. После, когда уже все устроено было разумно
395. Весла они разделили по жребию между собою,
396. По два назначив гребца на каждое. Среднее было
397. Сохранено для Геракла, а также, минуя всех прочих,
398. И для Анкея, кому был обителью город Тегея.
399. Им лишь одним было это весло предоставлено просто,
400. Без жеребьевки. А вслед крепкозданного судна кормило
401. Тифису препоручили, одоббив криком решение.
402. После, камня морские собрав, что поблизости были,
403. Стали они воздвигать на побережье алтарь Аполлону,
404. Береголюбцу, посадки хранителю, и, не помешкав,
405. Ветви оливы сухой поверх алтаря возложили.
406. Тою порой двух быков в свой черед пригнали из стойла
407. Пастыри стад Эзонида, и их к алтарю подтащили
408. Те из героев, что были моложе. Другие держали
409. Воду уже и священный ячмень наготове. Язон же
410. К отчему богу воззвал, к Аполлону, с такими мольбами:
411. «Внемли, владыка, что в граде Пагасах обитель имеешь,

412. И в Эзониде, отцу моему соименной! В Пифоне
413. Мне на вопрос мой, удачным ли путь, не бесплодным ли будет,
414. Ты обещал быть вождем, ибо ты предприятия причина.
415. Сам и нашу ладью, и товарищей всех невредимо
416. Ты и туда проведи и обратно в Элладу. Тебе же,
417. Сколько придет нас назад, столько в жертву быков беспорочных
418. Мы принесем, на алтарь возложив. И в Ортигию также,
419. Также в Пифон твой дары я тебе доставлю без счета.
420. Ныне приди, Дальновержец, и эту прими нашу жертву,
421. Что за ладью мы, как плату за вход на нее, предлагаем
422. Прежде всего. Пусть в добрый час причал подниму я
423. По указаньям твоим, о владыка; и пусть при попутном
424. Ветре помчится Арго по безбурному тихому морю!»
425. Молвил и вслед за молитвой быков ячменем он осыпал;
426. Тотчас к заклянью Геракл и могучий Анкей приступили:
427. Первый с размаха быка одного прямо по лбу ударил
428. Палицей; рухнул бык и к земле всем телом прижался.
429. Медной секирой другому Анкей по вые широкой
430. Мощный нанес удар, разрубая крепкие жилы,—
431. Бык упал на рога, тяжело вперед перегнувшись.
432. Быстро быков закололи товарищи, шкуры содрали,
433. Туши потом разрубили, священные бедра отсекли,
434. Слоем тука прикрыли куски и на сучьях горящих
435. Стали сжигать. Эзонид же вином совершал возлиянье.
436. Возвеселился душой Идмон, созерцая, как пламя
437. Всюду сверкает, вздымаясь от жертв, как, благовествуя,
438. Дым поднимается вверх, в завитках извиваясь багряных,
439. Тотчас открыл он друзьям Аполлонову думу, промолвив:
440. «Вам от богов суждено непременно сюда воротиться,
441. Вы и руно привезете с собой, но, хоть вы и вернетесь,
442. Все же и там и здесь предстоят без числа вам невзгоды.
443. Мне же назначено срьской судьбой по велению бога
444. Где-то вдали умереть, в пределах земли Азиатской.
445. Ведал я участь мою, предваренный птицей зловещей
446. Раньше еще, но из дома ушел, чтобы с вами на судно
447. Все же взойти и чтоб слава о том, что взошел я, осталась».
448. Так он сказал. И в душах друзей, прорицанью внимавших,
449. Радость возврат пробудил и скорбь - Идмонова участь.
450. Тою порой, когда солнце за дня середину заходит
451. И от утесов крутых ложатся тени на нивы,
452. Ибо к вечернему сумраку в час этот солнце клонится,—
453. Этой порой, на песок возле кромки седого приборя
454. Листьев насыпав, друзья возлегли на высокое ложе
455. Все по порядку. Пред ними стояли обильные яства,
456. Сладкие вина, что им наливали кружками щедро
457. Чашники. Вслед же за тем молодежь болтать вперевивку
458. Стала о том и о сем, чем себя за вином и на пире
459. Юноши тешат, когда им чужда дерзкая наглость.
460. А Эзонид между тем, нерешимости полон, о многом
461. В сердце своем волновался, унылому мужу подобясь.
462. Ид поглядел на него и промолвил обидное слово:
463. «Друг Эзонид, что за думы сейчас в душе твоей вьются?

464. Выскажи их напрямик перед всеми! Иль вдруг накатила,
465. Душу смиряя, боязнь, что томит людей слабосильных?
466. Знает пусть ныне копьё мое буйное, коим я в битвах
467. Славу превыше других добываю (ведь меньше мне в помощь
468. Зевс, чем это копьё): не грозит тебе злая погибель,
469. Тщетным не будет твой труд, пусть даже путь преградит нам
470. Кто из богов, если Ид с тобою в плаванье вышел.
471. Вот из Арены какого борца получил ты в подмогу!»
472. Молвил и чашу с вином обеими поднял руками,
473. Чистое, сладкое пить стал вино, и вином увлажнились
474. Губы его и брада. На него негодуя, герои
475. Все загудели, Идмон же в лицо ему вот что промолвил:
476. «Мыслишь, безумец, опасное ты, для себя наипаче!
477. Уж не вино ли вздувает в груди твоей дерзкое сердце
478. И побуждает тебя о богах говорить с небреженьем?
479. Для увещанья другая есть речь, которою можно
480. Друга ободрить, слова ж, что изрек ты, нечестия полны!
481. Сказ есть такой, что еще до тебя поносили бессмертных
482. Алоиады, с которыми ты нисколько не можешь
483. Силой равняться. И что ж? Укротили их быстрые стрелы
484. Сына Латоны обоих, как ни были оба могучи!»
485. Так он сказал. Но в ответ рассмеялся сын Афареев,
486. Искося глянул и с речью обидной к нему обратился:
487. «Ну-ка, на свой пророческий дар полагаясь, скажи мне,
488. Уж не такую ль и мне бессмертные гибель готовят,
489. Коей отец твой сгубил Алоэя сынов. Но придумай,
490. Как бы уйти невредимым тебе от руки моей, если
491. Будешь ты в том уличен, что твое предсказанье впустую!»
492. Так он ярился, бранясь, и у них затянулась бы ссора,
493. Если бы спорящих их и товарищи окриком громким
494. И Эзонид не сдержал. Орфей же левой рукою
495. Поднял кифару свою и силу испробовал песни.
496. Пел он о том, как когда-то и суша, и небо, и море,
497. Раньше друг с другом в одну перемешаны будучи форму,
498. В гибельной распре затем отделились одно от другого
499. И средь эфира свое неизменное заняли место
500. Звезды, а также луна и пути неуклонные солнца.
501. Пел он, как горы взнеслись, как громко шумящие реки
502. С нимфами вместе возникли, а также и всякие гады.
503. Пел и о том, как сперва Офийон и с ним Евринома
504. Океанида над снежным Олимпом владыками были,
505. Как, побежденный насильем, он отдал почетное место
506. Крону, и Рее — она, и как в глубь Океана низверглись.
507. Те ж средь Титанов, блаженных богов, лишь дотоле царили,
508. Зевс пока не возрос, пока, по-младенчески мысля,
509. Жил он в Диктейской пещере, киклопы ж, земли порожденье,
510. Силу его укрепить не успели грозным перуном,
511. Громом и молнией, коими множится Зевсова слава.
512. Спел, и умолкнуть формингу заставил и дивный свой голос.
513. Но хоть и смолк он, по-прежнему голову долу склоняли
514. Спутники все, напрягши свой слух, пребывая в безмолвном
515. Очарованье. Так внедрилось в них обаяние песни!

516. Следом за тем, не долге, растворив воздаянье для Зевса,
517. Стали, как должно, его проливать на алтарь, где горели
518. Жертв языки, а потом опочили в сумраке ночи,
519. Только лишь ясные очи сверкающей Эос взглянули
520. На Пелиона утес обрывистый, и о спокойный
521. Мыс ударять стал прибой волнуемой ветром пучины,
522. Тифис восстал ото сна и тотчас товарищей начал
523. Он побуждать, чтоб взошли на корабль и наладили весла.
524. Страшно Пагасский залив загудел, и Арго пелионский
525. Воплем ответил ему, поспешая в дорогу пуститься,—
526. Ибо священный брус из додонского дуба Афина
527. Вделала в судно свое, в середину самую днища.
528. Сразу один за другим на палубу всходят герои:
529. Как жеребьевка решила, назначив каждому место,
530. Так, благочинье блюдя, при своих они веслах садятся.
531. Посередине Анкей и Геракла могучая сила
532. Сели. А рядом с Гераклом дубина лежала, и гнулось
533. Днище ладьи под пятою его... Втащили причалы,
534. Стали на волны вино возливать. Язон со слезами
535. Очи свои от родимой земли оторвал. А герои,
536. словно как юноши те, что Фебу в честь хороводы
537. Иль в Пифоне ведут, иль в Ортигии, иль над Йеменом,
538. Вкруг алтаря под формингу и разом все вместе о землю,
539. Стройный порядок блюдя, ударяют быстрой ногою,
540. Так и они под кифару Орфееву веслами били
541. По ненасытного моря равнине, и волны плескались.
542. пеной то здесь покрывалось, то там темноцветное море,
543. Страшно кипит и бушует под силой мужей многомошных.
544. Несся корабль, и сверкали под солнца лучами, как пламя,
545. снасти, и след его вдаль бороздою белой тянулся,
546. словно заметная глазу тропинка на луге зеленом.
547. С неба высот в этот памятный день все боги глядели
548. И на корабль, и на мощь богоравных мужей, что по морю
549. Плыли тогда, словно все на подбор. Пелионские нимфы
550. Также с горных вершин, удивления полны, взирали
551. И на создание Афины итонской, и на героев,
552. Как налегали они на весла могучей рукою.
553. Даже Хирон Филирид с горы высокой спустился
554. К самому морю, и здесь, где волна разбивается в брызги,
555. Ноги свои омочил и, подняв тяжелую руку,
556. слал уезжавшим привет и желал им возврата без скорби.
557. С ним и супруга была, она на руках поднимала
558. Сына Пелея, чтоб был Ахиллес родителю виден.
559. Только лишь сзади остался изогнутый берег залива,
560. Только лишь вывел Арго искусно Тифис разумный,
561. Тифис Агния сын, который рукою умелой
562. Гладко отесанный руль держал, чтобы править им твердо,
563. Сразу высокую мачту в гнезде они утвердили
564. И закрепили ее, с двух сторон натянувши канаты,
565. И паруса распустили, до верха мачты их вздернув.
566. Ветер шумящий на парус подул; на помостах шипами
567. Гладкими в разных местах канаты они закрепили.

568. Тут, покуда они Тисейский мыс огибали,
569. Сын Эагра запел под кифару стройную песню,
570. Дочь всеблаготца прославляя в ней, Артемиду,
571. Что об утесах прибрежных печется этих и вместе
572. Землю Иолка хранит. Меж тем из глубокой пучины
573. Всплыли дельфинов стада, вперемешку огромных и малых,
574. Прыгая, вслед за ладьей понеслись они влажной дорогой.
575. Как по следам пастуха-селянина несчетной чредою
576. Тянутся овцы к закутам, травой насытившись вволю,
577. Он же идет впереди, играя на звонкой свирели
578. Дивно звучащую песнь пастушью,— так же дельфины
579. Вслед кораблю поспешали, гонимому ветром попутным.
580. Вскоре пеласгов земля многонивная скрылась в тумане.
581. Вот миновали герои уже Пелионские скалы,
582. Вдаль уносясь непрестанно; сокрылся и мыс Сепиадский;
583. Вот показался средь моря Скиаф, а за ним — Пересия,
584. Там, где уже материк, где Магнесии берег безбурный.
585. Долопов курган завиднелся; к нему, уступая
586. Ветра противного силе, пристали под вечер герои.
587. Здесь, величая Долопа, они среди мрака ночного
588. В жертву овец принесли, ибо волны на море вздымались,
589. И пребывали; на бреге два дня, а на третий в дорогу
590. Вновь устремили корабль, распустив на нем парус огромный.
591. (Брег тот еще и поныне «Арго отпустившим» зовется.)
592. Дальше оттоле отплыв, миновали они Мелибею,
593. Берег приморья крутой, обдуваемый, ветром, проехав.
594. А на заре увидали они пред собою Гомолу,
595. Ближко лежащую к морю, но мимо проплыли и вскоре
596. Устья Амира-реки на ладье миновали герои.
597. Тут Евримены узрели они и омытые морем
598. Скалы Олимпа и Оссы; потом до склонов Паллены,
599. Что по ту сторону мыса лежат Канастрейского, ночью
600. Быстро вперед уносясь, под дыханием ветра домчались.
601. А поутру перед ними Афона фракийского кручи
602. Вздыбились, что наивысшей вершиной своей затеяют
603. Лемнос до самой Мирины, настолько от них отстоящий,
604. Сколько пройдет лишь к полудню ладья с хорошей оснасткой.
605. Весь этот день и всю ночь крепчал на пользу героям
606. Ветер попутный, и был на судне парус распущен.
607. С первым же солнца лучом тот ветер утих — и на веслах
608. К скалам Лемносским подплыл Арго, к берегам Синтеиды.
609. Там, на острове, был весь народ беззаконием женщин
610. Жестокосердно в минувшем году истреблен поголовно.
611. Жен законных мужья там отвергли, возненавидев,
612. И полонянок они возлюбили горячей любовью,
613. Коих добыли, предав разорению землю фракийцев,
614. Против лежащую, ибо преследовал гнев Афродиты
615. Женщин за то, что они ее долгое время не чтили.
616. Жалкие! Ненависть их ненасытная меры не знала,
617. Ибо не только мужей и наложниц, ими любимых,
618. Предали смерти они, но весь мужеский пол, чтоб в грядущем
619. Не понести никакой за убийство жестокой кары.

620. Только одна из всех пощадила родителя-старца —
621. Дочь владыки народа, Фоанта-царя, Гипсипила.
622. В ящике полом его она в море спустила, чтоб мог он
623. Так хоть от смерти уйти. И его рыбаки невредимым
624. Вскоре пригнали на остров, что прежде звался Ойнеей,
625. После же был наречен Сикином — по имени сына,
626. Коего в браке с Фоантом родила наяда Ойнея.
627. Бычьи стада ли пасти, носить ли медные шлемы,
628. Плугом ли нивы взрыхлять хлебородные — все это было
629. Легче для женщин, чем труд Афины, вверенный прежде
630. Их попеченью. И все же любая из них то и дело
631. Моря широкою гладь обводила взором тревожным,
632. В страхе жестоком пред тем, что фракийцы напасть на них могут.
633. Вот почему и теперь, увидав, что на веслах подходит
634. К острову быстро Арго, все они за ворота Мирины
635. Бросились к берегу, надев на себя боевые доспехи,
636. На кровожадных похожи фиад. Они полагали,
637. Будто фракийцы пришли. Среди жен Гипсипила явилась,
638. Дочь Фоанта, одетая в отчий доспех. Растерявшись,
639. Молча стояли они: столь силен был томивший их ужас.
640. Тою порой с корабля в свой черед послали герои
641. Быстрого вестника к ним, Эфалида, которому были
642. Вверены и передача вестей, и жезл Гермеса, —
643. Был отцом ему бог и дал нетленную память:
644. Ведь и поныне еще, хоть герой отошел к Ахеронта
645. Водоворотам ужасным, забвенью души не коснулось,
646. Ибо навеки судьбой решено, чтобы в разное время
647. То под землей пребывала она, то в мире под солнцем
648. Между живущих жила... Но какая нужда меня нудит
649. Речь так подробно вести, сказанья о нем излагая?
650. Вкрадчивым словом склонил Гипсипилу он, чтобы прибывшим
651. Женщины дали приют, ибо день уж смеркался, они же
652. Не опускали причала с зари, при ветре попутном.
653. Тут лемносские жены ко граду пришли, чтоб на вече
654. Место занять, ибо так приказала сама Гипсипила.
655. После того как они собрались густою толпою,
656. К ним обратилась царица с такой ободряющей речью:
657. «Надо, подруги, мужей одарить в изобилье дарами,
658. Теми, что на корабле им возить подобает с собою, —
659. Пищей и сладким вином, — чтоб они за чертой пребывали
660. Стен городских и чтоб, к нам приходя то за тем, то за этим,
661. Точно про все не прознали, — боюсь, что далеко худая
662. Слава о нас разнесется. Мы злое дело свершили.
663. Им по душе не будет оно, коль о нем разузнают!
664. Вот наш совет — он таков... А теперь пусть из вас мне на смену
665. Встанет другая, коль лучшее что придет ей на разум.
666. Я ведь для этого вас созвала сюда на собранье».
667. Молвила так и воссела на каменном отчем престоле.
668. С места тогда поднялась Поликсо, ей любезная няня,
669. Старая, — сильно на ноги кривые она припадала
670. И опиралась на палку, но все ж говорить ей хотелось.
671. С нею бок о бок сидели четыре нетронутых девы,

672. Каждой из них обрамляли чело золотистые кудри.
673. Встала она средь собранья, и шею с трудом распрямила
674. Над искривленной спиной, и такое промолвила слово:
675. «Что до даров, то, как это угодно самой Гипсипиле,
676. Надо гостям их послать,— ведь подарки на пользу послужат!
677. Ну, а помыслили ль вы, что придется изведать вам, если
678. Или фракийцев нагрянет толпа, или войско иное?
679. Так ведь не раз и не два среди смертных бывает! Вот так же
680. К нам неожиданно ныне явилась и эта дружина!
681. Если же кто из блаженных от этой спасет вас напасти,
682. Тысячи бед ожидают вас впредь, тяжелей, чем сраженья.
683. После того как угаснем мы, старые, вы ж, молодые,
684. К старости, всем ненавистой, придете, детей не имея,
685. Как тогда станете жить, злополучные? Или на тучных
686. Нивах быки, впрягаясь для вас по собственной воле,
687. Плуг повлекут в бороздах, глубоко взрезающий землю,
688. И, чуть лишь кончится год, сожнут созревшие злаки?
689. Я-то, хотя от меня отступаются Керы пока что,
690. Все же,— так мыслится мне,— с наступлением нового года
691. В землю сойду, получив от судьбы, как положено смертным,
692. Чин погребальный, и бедствие ваше меня не коснется.
693. А молодым я советую всем вот о чем поразмыслить:
694. Чуть что не в руки дается сейчас вам защита и помощь,
695. Если вручить захотите дома и все ваше именье
696. Вы чужеземцам, а также дадите и городом править».
697. Молвила так — и ответило гулом собранье: пришлось
698. По сердцу слово ее. За ней поднялась Гипсипила
699. И, прерывая других, такое промолвила слово:
700. «По сердцу если вам всем пришлось Поликсо предложенье,
701. То к кораблю я могла бы и вестницу сразу отправить».
702. Молвила, и Ифиное, к ней близко сидевшей, сказала:
703. «Встань, Ифиноя, иди и проси к нам пожаловать мужа,
704. Что возглавляет дружину, прибывшую к острову нынче,
705. Дабы могла передать я приятную волю народа:
706. Также и прочим вели, чтоб сошли, коль желают, на землю,
707. В город вступили бы наш без страха и мысля благое».
708. Молвив, собранье она распустила и встала с престола,
709. Чтобы вернуться домой. Ифиноя ж к минийцам помчалась.
710. Те ее спрашивать стали, за делом каким к ним явилась,
711. Им же на все их расспросы она отвечала немедля:
712. «Я к вам пришла потому, что прислала меня Гипсипила,
713. Дочь Фоанта, вождя корабля к ней позвать, кто б он ни был,
714. Дабы ему передать приятную волю народа.
715. Также и прочим велит сойти, коль угодно на землю,
716. Чтобы в наш город вступить без страха и мысля благое».
717. Молвила... Им по душе было это ко времени слово,
718. Про Гипсипилу же мыслили все, что, как отрасль Фоанта,
719. После кончины отца, им любимая, стала царицей,
720. И торопили Язона идти и готовились сами.
721. Он же, на плечи надев Тритониды-богини изделье,
722. Плащ пурпурный двойной, застегнул его. Плащ тот Паллада
723. Выткала в дар для него, когда остов Арго возводила

724. И научила скамьи для гребцов вымерять по правилу.
725. Было бы легче тебе устремить на всходящее солнце
726. Взоры свои, чем в упор смотреть на плаща багрянность.
727. Ведь середина его отливала ярким багрянцем,
728. Темно-пурпурными были края, и вдоль каждого края
729. Были картины разбросаны, тканые с дивным искусством.
730. Вот киклопы на нем, за нетленной работою сидя,
731. Зевсу-владыке куют перун. Он почти уже кончен
732. В блеске своем — одного лишь луча у него не хватает,
733. И, воздымая железные молоты, ныне киклопы
734. Луч тот куют — всепалющего пламени дымную струйку.
735. Было там двое сынов Антиопы, Асоповой дщери,
736. Зет с Амфионом... От них недалеко, пока что без башен,
737. Фивы стояли — им только еще основание клали Братья.
738. Зет подхватил вершину утеса на плечи
739. И потащил, как тащат мужи, напрягши все силы.
740. Шел за ним Амфион, на золотой форминте играя,
741. Большая глыба за ним сама собою катилась.
742. А невдали Киферея была пышнокудрая дивно
743. Выткана, с легким Ареса щитом. От плеча и до локтя
744. Левого, грудь обнажая, хитон у нее распустился.
745. А со щита глядел ей в лицо точь-в-точь повторенный
746. Образ ее, отраженный лощеной блистающей медью.
747. Выгон там был травянистый для стад. На нем телебои
748. Битву за стадо вели с сыновьями Электриона,
749. Те — защищая себя, а тафийцы-добычники — мысля
750. Скот увести. Их кровью уж луг обагрился росистый,
751. Все же немногих они пастухов числом одолели.
752. И колесницы там две состязавшихся вытканы были.
753. Той, что неслась впереди, управлял Пелоп, сотрясая
754. Вожжи, а место бойца Гипподамия в ней занимала,
755. Правил другою Миртил, она вдогонку летела,
756. В ней Эномай уже руку занес, копые направляя,-
757. Но с колесницы упал, ибо ось подломилась в ступице,
758. Прежде чем в спину Пелопа успел он вонзить наконечник.
759. Выткан там был и Феб Аполлон, стрелами разящий;
760. Малый ребенок, он ими в огромного Тития метил,
761. Ибо Латону посмел за одежду схватить он, рожденный
762. Дивной Эларой, но Геей возвращенный и снова рожденный.
763. Также и Фрикс был миниец — как будто и вправду барана
764. Слушал он; тот же и впрямь словно только что вымолвил слово.
765. Глядя на них, ты бы смолк и в душе своей обманулся,
766. Мня, что разумные речи от них возможно услышать.
767. В этой надежде на них неотрывно смотрел бы ты долго!
768. Вот был подарок каков Тритониды, богини Афины.
769. Было в руке у Язона копые, ему Аталанта
770. Эту дальнокопую пику дала на Менале,
771. Гостя приветливо встретив, с которым в дорогу пуститься
772. Ей бы хотелось, но он удержал от этого дева,
773. Ибо боялся, что ради любви к ней начнутся раздоры.
774. К городу в путь он пошел, со звездою сияющей схожий,
775. На каковую, когда она всходит над домом, взирают

776. Девы, замкнувшись в своей возведенной недавно светлице;
777. Взор им чарует она, среди темного неба ночного
778. Дивно сверкая. Но рада звезде и юница, тоскуя
779. По жениху, что вдали среди чуждых людей пребывает
780. И для кого, как жену, берегут ее в доме родные.
781. Этой подобный Звезде, шел герой по дороге ко граду.
782. После того как вступили они в городские ворота,
783. Жены-гражданки вослед им идя, с одобреньем шумели,
784. Радуясь гостю. А он, глаза уставивши в землю,
785. Шел неуклонно, пока не достиг Гипсипилы чертогов
786. Пышных. Лишь он показался, пред ним распахнули служанки
787. Тотчас же створы дверей, что друг к другу прилажены ловко.
788. Тут Ифиноя сама провела через горницу быстро
789. Гостя и после его посадила в роскошное кресло
790. Против своей госпожи. Та потупила ясные очи,
791. Девичьим щеки ее залились румянцем. Но все же,
792. Хоть и смутилась, ему она ласково вот что сказала:
793. «Гость мой, почто за стеной городской пребывали так долго
794. Вы понапрасну? Ведь град не мужчины у нас населяют!
795. Все они ныне Фракийской земли поселенцами стали
796. И хлебородные нивы там пашут. Про наше несчастье
797. Все расскажу откровенно, чтоб стало и вам то известно.
798. В пору, когда мой родитель Фоант был владыкой народа,
799. Здешние люди к фракийцам, что насупротив обитают,
800. Плавать повадились и, с кораблей на них нападая,
801. Грабить жилища, сюда привозить и дев, и большую
802. С ними добычу. Так воля сбывалась грозной Киприды,
803. Что наслала на них безумье, губящее душу.
804. Стали гнушаться они законных жен и преступно
805. Гнать из чертогов их вон, чтобы ложе делить невозбранно
806. С теми, кого они в плен забирали, сражаясь с оружием.
807. Жалкие! Долгое время терпели мы это, надеясь,
808. Что переладят свой разум они наконец. Но несчастье
809. Шло, удвояясь, вперед. По всем домам в униженье
810. Дети законные были, в чести же — дети наложниц.
811. Так и безбрачные девы, и матери с ними вдовицы —
812. Все в небрежении полном по городу скорбно скитались,
813. И ни отец ни на миг о дочери законной не пекся,
814. Хоть бы и видел воочию он, как жестоко терзает
815. Мачеха дерзкой рукою ее, ни сыны своей кровной
816. Матери не защищали, как прежде, от низкой обиды,
817. И о сестре не лежала на сердце у брата забота.
818. Отдано девам одним полонянкам внимание мужей
819. Было везде: в хороводах, в дому, на пирах ив собранье.
820. Так все и шло, пока бог не вложил в нас безмерную смелость,
821. В город мужей, возвратившихся вспять от Фракийских пределов,
822. Не допустить, чтоб они или мыслить, как следует, стали,
823. Или ж куда-нибудь прочь с полонянками вместе отплыли.
824. Ну, а они из детей только мальчиков выпросив, сколько
825. В городе их оставалось, туда удалились с ними,
826. Где среди снежных полей обитают и ныне фракийских.
827. Вот почему средь одних очутились вы женщин. Но если

828. Хочешь ты здесь обитать и тебе это по сердцу будет,—
829. Власть ты получишь Фоанта, отца моего, и я мыслю,
830. Что не осудишь ты здешней земли. Ведь она плодородней
831. Всех островов, сколько их ни рассеяно в море Эгейском.
832. Ныне ж ступай к своему кораблю и товарищам точно
833. Речи мои передай и за стенами не оставайся».
834. Молвила так, но о том, как погибли мужи, промолчала.
835. Он же на это в ответ с таким обратился к ней словом:
836. «Помощь принять, Гипсипила, твою мы рады душою,
837. Ибо в тебе нам нужда и в том, что ты нам предлагаешь.
838. В город к тебе я обратно приду, но сперва по порядку
839. Я обо всем друзьям расскажу. Твой остров и царство
840. Пусть за тобой остаются; но верь, я их отвергаю
841. Не из презренья: меня торопит труд мой тяжелый».
842. Молвил, к деснице ее прикоснулся рукой и в обратный
843. Пусть он пошел, а вокруг толпились радостно девы,
844. Сотнями с разных сторон подходя, пока за ворота
845. Не удалился он. Вслед на прекрасных колесных повозках
846. Прибыли к берегу они, привезя подарков немало,
847. После того как Язон успел подробно поведать
848. Все, что сказала ему, пригласив к себе, Гипсипила.
849. В гости мужей без труда увели по домам своим девы,
850. Ибо жажду любви в сердца их Киприда вложила,
851. Тем угождая Гефесту премудрому, дабы в грядущем
852. Снова, как встарь, заселился мужами Лемнос безмужний.
853. В царский чертог Эзонид к самой Гипсипиле поднялся,
854. Прочие все разбрелись, куда кого случай направил,
855. Кроме Геракла, который по доброй воле остался
856. При корабле, и немногие с ним, от других отделившись.
857. В городе сразу веселье пошло — пиры, хороводы.
858. Дымом душистым наполнился град. Из богов присносущных
859. Паче других фимиамом и песней к себе преклоняли
860. Геры преславного сына они и богиню Киприду.
861. Так они день ото дня отлагали все дальше отплыть,
862. И, оставаясь там, они бы промедлили долго,
863. Если б героев Геракл не собрал, оторвав их от женщин,
864. И, порицая друзей, им не бросил такого упрека:
865. «Жалкие, иль соплеменников кровь нас вдали от отчизны
866. Держит? Иль только затем, чтоб жениться, сюда мы приплыли,
867. Женщин, своих соплеменниц, презрев? Уж не здесь ли угодно
868. Вам обитать и пахать плодородные Лемноса нивы?
869. Славы нам здесь не стяжать, если мы с чужеземками долго
870. Здесь проживем, и руна не добыть: ведь его добровольно
871. Бог нам не даст никакой, снизойдя на наши моления!
872. Что же, вернемся каждый к себе, предоставив Язону
873. Целые дни проводить с Гипсипилой на ложе, пока он
874. Лемнос детьми не наполнит и славу тем не стяжает».
875. Так упрекал он дружину. Никто не посмел из героев
876. Очи поднять на него и на речь его словом ответить.
877. Сходку покинув, немедля они собираться к отплытью
878. Стали. Тут Лемноса жены, проведав про это, сбежались.
879. Словно как пчелы, гудя, вокруг цветущих носятся лилий,

880. Из ульевидной скалы вылетая, а окрест росистый
881. Им улыбается луг, они же одна за другою
882. Сладкие соки вбирают в себя,— так точно и жены,
883. Громко стеная, мужей окружали толпой неотступной,
884. И кто рукой, кто словами привет посылали им нежный
885. И умоляли блаженных богов о возврате счастливом.
886. А Гипсипила молилась, сжимая руки Язону
887. И пред разлукой в тоске проливая горькие слезы:
888. «В путь свой плыви! Пусть царю тебя и товарищей боги
889. Всех невредимо вернут, везущих руно золотое,
890. Так, как угодно тебе. Но все ж на острове этом
891. Жезл отца моего ожидать тебя будет на случай,
892. Если ты к нам на обратном пути пожелаешь вернуться.
893. Здесь из других городов наберешь народу без счета
894. С легкостью ты для себя; но, увы, желанья такого
895. В сердце не будет твоим, и не сбыться такому, я знаю.
896. Но, и вдали находясь, и вернувшись, ты помни, однако,
897. О Гипсипиле и дай мне наказ, чтоб могла я с охотой
898. Выполнить все, если боги родить сыновей мне даруют».
899. Сын Эзона, дивясь на нее, в свой черед ей ответил:
900. «Пусть, Гипсипила, все будет, как должно, по воле блаженных!
901. Что ж до меня, то к лучшему мысль обо мне измени ты, —
902. Знай, что довольно с меня, коль на то будет Пелия воля,
903. В отчей земле обитать! Лишь бы боги труды с меня сняли!
904. Если же мне не судьба в Элладу вернуться обратно,
905. В дальний отправившись путь, ты же сына родишь той порою,
906. Вышли его, когда он возрастет, в Иолк пеласгийский,
907. Дабы отцу моему был и матери в горе утехой,
908. Если застанет еще их в живых, и в отлучку владыки
909. Дабы, в чертогах своих находясь, они были в почете».
910. Молвил и первым взошел на корабль, и другие герои
911. Поднялись следом за ним и взялись тотчас же за весла,
912. Все по местам по порядку усевшись. Тут Арг им причалы
913. От омываемой морем скалы отрешил, а герои,
914. Длинные весла подняв, по воде ударили с силой.
915. Вечер пришел, и пристали они, по совету Орфея,
916. К острову дочери Атланта, Электры, чтоб к тайнам священным
917. Чрез посвящение там приобщиться и впредь безопасней
918. Путь совершать до пучинам соленого страшного моря.
919. Больше об этом не след говорить. Благодать да почиет
920. Вечно на острове том, на богах, там живущих, для коих
921. Таинства те совершаются, — леть же о них нам не должно!
922. Шли оттуда на веслах они по глубинам Меланским;
923. Фракии слева земля, а справа, за водным простором,
924. Имброс средь моря лежал; и как раз при заходе светила
925. Близко подплыли они к Херсонесу, что выдался в море.
926. Нот проворный с кормы им подул, и, поставив по ветру
927. Парус, в глубокий проток, Афамантовой дочери носящий
928. Имя, вошли они: верхнее море, за ними осталось
929. Рано, а за ночь они миновали ту часть, что в пределах
930. Брега Ретейского, справа Идейскую землю имея.
931. Город Дарданов покинув, пристали они к Абидосу,

932. Мимо Перкоты и вдоль берегов Абарниды песчаных
933. Дальше проплыли, минув Питиею священную также;
934. За ночь одну, хоть корабль и кренили у них с боку набок
935. Водовороты, прошли до конца Геллеспонт они бурный.
936. Остров утесистый есть в Пропонтиде, от нивообильной
937. Фригии недалеко выступающий в море,— зовется
938. Островом он потому, что порой перешеек, идущий
939. К суше, скрывает волна. С двух сторон берега в нем доступны
940. Для кораблей, а лежат те брега над рекою Эзепом.
941. Гору «Медвежьей горой» именуют окрестные люди,
942. А обитает на ней жестокое, наглое племя
943. Землерожденных — они для соседей великое диво!
944. Ибо каждый из них по шесть рук вздымает надменно.
945. Две из могучих плеч растут, а другие четыре
946. Ниже к мощным бокам всем на страх прилажены крепко.
947. На перешейке ж самом и в равнине мужи долионы
948. Жили. Властителем их был сын могучий Энея,
949. Кизик, рожденный Энетой, Евсора славного дочерью.
950. И никогда землеродные, как они ни были люты,
951. Не обижали их — им Посейдон всегда был защитой,
952. Ибо свой род долионы вели от него изначально.
953. К берегу помчался Арго, подгоняемый ветром фракийским,
954. И приняла бегущий корабль прекрасная гавань.
955. Тут-то как раз отвязали служивший якорем камень,
956. Слишком легкий, они, как Тифис велел, положивши
957. У родника Артакии его, и взяли тяжелый,
958. Более годный взамен. Но речению вняв Аполлона,
959. Взяли, как должно, его ионийцы, потомки Нелея,
960. И водрузили святыней во храм Язонийской Афины.
961. Все, как один, долионы и с ними Кизик радушно
962. Вышли навстречу героям, едва про поход услышали;
963. Кто они родом, узнав, гостей встречали радушно
964. И преклонили к тому, чтоб, на веслах вперед продвигаясь,
965. В гавани к городу ближе они причалили судно.
966. Там Аполлону они, хранителю высадки, сразу
967. Соорудили у моря алтарь, позаботясь о жертвах.
968. Сладкого дал им вина, в котором нуждались герои,
969. Дал и овец им царь, ибо было ему пресказанье:
970. Если к нему приплывет дружина славных героев,
971. Кротко пусть примет ее и вступать не думает в битву.
972. Первый пушок у него пробивался, как у Язона,
973. И не судил ему рок красоваться покуда потомством:
974. Мук родовых еще не познав, молодая супруга
975. В доме у мужа жила, — дочь Меропа, владыки Перкоты,
976. Клита прекраснокудрявая; деву пред тем незадолго
977. Кизик привез от отца, отдав богатое вено.
978. Все же с гостями теперь он, оставив и терем и ложе
979. Юной жены, пировал, изгнав тревогу из сердца.
980. И вопрошали посменно они друг друга, — о цели
981. Плаванья спрашивал царь и о Пелием данном приказе,
982. О городах же окрестных они задавали вопросы
983. И обо всем Пропонтиды широкой заливе. Но мало

984. Об отдаленном он мог сообщить, как того им хотелось.
985. Встала заря. На высокий Диндим поднялись они, чтобы
986. Моря пути рассмотреть, между тем как другие из прежней
987. Гавани перевели корабль в Просторную гавань.
988. (Путь, которым прошли они, назван «Дорогой Язона».)
989. А землеродные, с гор по другому склону сбегая,
990. С моря обломками скал безмерной гавани устье
991. Загородили, поймав Арго, будто зверя, в ловушку.
992. Но при ладье оставался Геракл и те из героев,
993. Что помоложе. Изогнутый лук натянул он и груду
994. Тел распростер по земле. Но в ответ землеродные стали
995. Скал щелистых куски отрывать и метать их в героя.
996. (Этих ужасных чудовищ сама вскормила богиня
997. Гера, супруга Зевеса, труды умножая Гераклу,)
998. Тут, воротясь, и другие на помощь к нему поспешили
999. И, вершины еще не достигнув, всею дружиной
1000. Вместе с Гераклом разить землеродных стали герои.
1001. В стрелы и в копья приняв их, пока навстречу бегущих
1002. В буйном порыве врагов поголовно не истребили.
1003. Как дровосеки, недавно пред тем нарубив топорами
1004. Много громадных деревьев, их рядами кладут у приморья,
1005. Дабы, намкнув, могли они крепкие выдержать клинья, —
1006. Так у седого залива близ узкого устья рядами
1007. Трупы убитых лежали: одни — в соленые волны
1008. Грудь и лицо погрузив, между тем как ноги на суше
1009. Были простерты; другие — в песок прибрежный откинув
1010. Голову, ног же стопы купая в водах глубоких,
1011. Чтобы и тем и другим стать добычей рыб и пернатых.
1012. Подвиг бесстрашный свершив, при попутном ветре герои
1013. Быстрого судна причальный канат отвязали немедля
1014. И меж соленых валов в дорогу дальше пустились.
1015. Под парусами бежала ладья весь день, но с приходом
1016. Ночи ветер свой бег изменил, и порывом противным
1017. Неудержимо назад корабль относило, покуда
1018. Он не пристал к долионам радушным. Ночью на берег
1019. Вышли герои. Священной и ныне скала та зовется,
1020. К коей они второпях канат привязали причальный.
1021. Ни из героев никто не заметил, что остров знаком им,
1022. Ни среди ночной темноты долионы не распознали,
1023. Что воротились назад герои; но им показалось,
1024. Будто пристал пеласгийский Арес, макрийцев дружина.
1025. Быстро доспехи надев, они на приплывших напали;
1026. Друг против друга бойцы щиты обратили и копья
1027. С той и с другой стороны. Так быстрого пламени сила,
1028. Вдруг на кустарник сухой напав, бушует пожаром.
1029. Страх и смятенье внезапно смутили народ долионский.
1030. И самому их владыке судьба не судила из боя
1031. Снова к супруге в чертог на ложе ее воротиться,
1032. Ибо его Эзонид, когда тот на него устремился,
1033. Быстро копьем поразил в середину груди, и сломалась
1034. Кость под ударом, и царь на прибрежном песке распростерся,
1035. Долю исполнив свою. Никому ведь из смертных не можно

1036. Смерти уйти — распростерта высокая всюду ограда.
1037. Мыслил и он, что ему не грозит от героев приплывших
1038. Горькая участь, а смерть в ту же ночь его быстро сковала
1039. С ними в бою, и немало других, что ему помогали,
1040. Было убито. Сражаясь, Геракл низложил Телеклея
1041. И Мегарбанта. Акает смерти Сфодриса предал, Пелей же
1042. Дзелиса не миновал и пылкого в битве Гефира,
1043. А Василя сразил Теламон, копьеборец искусный,
1044. Ид Прометея убил, а Клитий убил Гиацинта,
1045. Мегалосаккий и Флогий от рук Тиндаридов погибли,
1046. Сын Ойнея сразил и смелого Итимонея,
1047. И Артакея, владыку мужей... их всех и поныне
1048. Жители помнят и честь воздают, как славным героям.
1049. Прочие дрогнули и, трепеща, побежали. Так в страхе
1050. Мчится от соколов быстрых пугливая стая голубок.
1051. Ринулись с шумом в ворота толпой, и наполнился город
1052. Криком бойцов, покинувших поле плачевного боя.
1053. А на заре увидали и те и другие ошибку
1054. Страшную, непоправимую; тяжкая скорбь охватила
1055. Тотчас героев мининских, когда пред собою узрели
1056. Кизика, сына Энея, в крови и во прахе лежащим.
1057. Целых три дня напролет стенали и волосы рвали
1058. Мужей отважных семья и народ долионов. А после
1059. В медных доспехах они, обойдя вокруг могилы три раза,
1060. С почестью должной его погребли и устроили игры,
1061. Как надлежит, на широком лугу, где еще и поныне
1062. Высятся царский курган, и потомкам зримый далеким.
1063. Не пожелала в живых после Кизика смерти остаться
1064. Клита, супруга его, но к горю прибавила горе,
1065. Петлю накинув на шею. Оплакали нимфы лесные
1066. Гибель юной жены, добровольно расставшейся с жизнью;
1067. Сколько слез из очей было пролито ими на землю,
1068. Все эти слезы в родник превратили богини прозрачный,
1069. Клитой назвавши его во имя злосчастной юницы.
1070. Стал печальнейшим днем этот день и для жен долионских,
1071. И для мужчин по воле Зевеса. Никто из народа
1072. Пищи не мог коснуться в тот день, да и после надолго,
1073. Скорбью объаты, они о помоле зерна позабыли,
1074. Но на огне несушеным его и немолотым ели.
1075. Ведь и поныне еще, когда в годовщину свершают
1076. Жертву там ионийцы, живущие в Кизике, - мелют
1077. Все неизменно муку для лепешек на мельнице общей.
1078. После того бушевали жестокие бури в течение
1079. Целых двенадцати дней и ночей и мешали героям
1080. В плаванье выйти. В ближайшую ночь все герои, что за день
1081. Приутомились, теперь на исходе ночи вкушали
1082. Сладостный сон. Среди них лишь Акаст один с Ампикидом
1083. Мопсом на страже сидели, товарищей сон охраняя.
1084. Этой порой начала над головой белокурой Язона
1085. Вдруг альциона порхать, предвещая голосом звонким
1086. Бурных ветров прекращенье. Тотчас же Мопс ее понял,
1087. Лишь услышал он пророческий глас этой птицы прибрежной.

1088. Тут отогнала богиня ее, и, взмыв, альциона
1089. Села на верхнюю часть кормы, изогнутой круто.
1090. Мопс же Язона, что спал, протянувшись на мягких овчинах,
1091. Сразу толкнул и, от сна пробудив, сказал ему вот что:
1092. «Друг Эзонид, тебе надо взойти на Диндим островерхий
1093. В тамошний храм и с мольбою припасть к пышнотронной богине,
1094. К матери всех блаженных богов, и тогда прекратятся
1095. Страшные бури. Такой я недавно голос услышал —
1096. Глас альционы морской, что, кружась над тобою, пока ты
1097. В крепком покоился сне, обо всем мне об этом сказала.
1098. Ведь от нее, от богини, зависят и ветры, и море,
1099. И вся земля, и обитель покрытого снегом Олимпа.
1100. И отступает пред нею, когда на великое небо
1101. С гор она всходит, Кронион Зевес. Равно и другие
1102. Боги бессмертные чтят наводящую ужас богиню».
1103. Молвил,— для слуха Язона приятно слово то было.
1104. Радостный, с ложа вскочил и спящих товарищей поднял
1105. Всех он поспешно. Когда же они вокруг него собрались,
1106. Им прорицанье, что Мопс Ампикид ему дал, он поведал.
1107. Вывели младшие сразу герои быков из загона,
1108. Прямо на самую кручу горы их погнали высокой;
1109. Прочие вмиг от священной скалы Арго отвязали
1110. И во Фракийскую гавань приплыли. Потом же, оставив
1111. Только немногих с ладьей, поднялись они на гору тоже.
1112. Стали им видимы тут, словно были у них под рукою,
1113. И Макриадские кручи и за морем берег Фракийский,
1114. Видим в тумане стал зев Босфора, видны высоты
1115. Мизии, и на другой стороне — течение Эзепя,
1116. А в Адрастее и город Непей, и долина Непея,
1117. Прочная там отыскалась лоза, возросшая в чаще
1118. Леса, сухая насквозь. Срубили ее, чтобы сделать
1119. Горной богини священный кумир из нее, и искусно
1120. Аргом изваян он был, и на круче потом островерхой
1121. Был водружен средь высоких дубов, ее затенявших,
1122. Выше дубов остальных на корнях утвердившихся прочных.
1123. Жертвенник после из мелких сложили камней, увенчали
1124. Листьями дуба его и взялись за свершение жертвы,
1125. Многовладычную мать Диндимию к себе призывая,
1126. Что обитает во Фригии, Тития клича с Килленом,
1127. Что лишь одни «сопрестольников» и «сопричастников» имя
1128. Матери носят идейской из всех, сколько их не найдется,
1129. Дактилей, многих числом, идейских и критских, которых
1130. В гроне Диктейском явила на свет Анхиала когда-то
1131. Нимфа, коснувшись двумя руками земли Ойаксидской.
1132. Много и долго богиню молил отвести от них бури
1133. Сам Эзонид, припадая к стопам и творя возлияние
1134. При сожигании жертв. А другие по слову Орфея,
1135. Во всеоружии, с топотом ног закружились в пляске
1136. И ударяли мечами в щиты так, чтоб в воздухе не был
1137. Слышен горестный вопль, ибо все еще люди скорбели,
1138. Похоронивши царя. (С той поры постоянно фригийцы
1139. Бьют и в тимпаны и в бубны, когда умоляют богиню.)

1140. К чистым жертвам тогда свое сердце склонила богиня,
1141. Прежде враждебная; тут явилось ко времени чудо.
1142. Дали деревья плодов без числа, и земля под ногами
1143. Сразу по воле своей расцветлася мягкой травой;
1144. Дикие звери, покинув и коры и логова в дебрях,
1145. Вышли, махая хвостаои. На, кроме того, и другое
1146. Чудо свершила богиня. До той поры на Диндимае
1147. Не было вовсе воды, а теперь с вершины, томимой
1148. Жаждой, источник забил неустанный, ключ этот водный
1149. Стали «Язоновым» звать все окрест живущие люди.
1150. В честь богини был пир на горе Медвежьей устроен,
1151. И воспевали на нем многовластную Рею. С зарей же,
1152. Ветры когда улеглись, на веслах отплыли герои.
1153. В каждом из лучших мужей тут зажегся дух состезанья:
1154. Кто перестанет последним грести. Ведь безветренный воздух
1155. Моря гладь усыпил и утишил бурленье пучины.
1156. Вверясь безветрию, вдаль все и вдаль подгоняли герои .
1157. С силой корабль. И его, что по морю летел, не могли бы
1158. Даже и равные вихрю догнать Посейдоновы кони.
1159. Но когда на море зыбь поднялась под порывами ветра,
1160. Что от речных берегов вздымается под вечер с силой,
1161. Сразу сдавать они стали под гнетом усталости. Их же,
1162. Что из последних работали сил, Геракл мощнорукий
1163. Влек за собой, подвигая ладьи крепко слаженный кузов.
1164. После того как они, к берегам поспешая Мизийским,
1165. Мимо Риндакия устья прошли и большого кургана,
1166. Где Эгеон погребен, чуть выше пределов Фригийских,
1167. Тут, на весло поднимая бугры в беспокойной пучине,
1168. Переломил он весло пополам. Сжимая обломок
1169. Крепко в руках, Геракл повалился на бок, меж тем как
1170. Море обломок другой поглотило, Сел он в молчанье,
1171. Всех озирая,— рука у него не привыкла к покою.
1172. В час, когда с поля идет садовод ли какой или пахарь
1173. Радостно к хижине снова своей, помышляя про ужин,
1174. И на пороге родном утомленные клонит колени,
1175. Грязью покрытый, в пыли, и, на стертые руки взирая,
1176. Всяческих зол и бед ненасытному чреву желает,—
1177. В зтот-то час достигли они Киайиды пределов
1178. Около Аргантонийской горы и Киоса устьев.
1179. Приняло мирных гостей радушно племя мизинцев,
1180. Жителей той стороны, что, нужду чужеземцев пополнив,
1181. Сладкого дали в подарок вина и припасов дорожных.
1182. Тут сухие дрова одни добывают, другие
1183. Мягкую зелень с лугов несут в изобилье для ложа,
1184. Третьи высечь огонь из огнив спешат, остальные ж
1185. Стали в кратерах вино разбавлять и готовить трапезу,
1186. Вечером жертву свершив покровителю высадки Фебу.
1187. Пир на славу наладить друзьям наказав, устремился
1188. К лесу Зевесов сын, дабы тою порой поскорее
1189. Новое сделать весло по руке для себя, и, блуждая,
1190. Он натолкнулся в лесу на сосну, что и веток избытком
1191. Отягчена не была, и раскидистой не была вовсе,

1192. Но походила скорее на тополя стройного отпрыск,
1193. Ибо такую в длину, а равно в толщину была с виду,
1194. Быстро на землю колчан опустив, вмещающий стрелы,
1195. Также и лук свой, с плеча он скинул львиную шкуру.
1196. Палицей, медью обитой, потрясши сосну с корневищем,
1197. Ствол обеими он обхватил руками немедля,
1198. Силе своей доверяя, плечом в него мощным уперся,
1199. Ноги расставил, и как ни глубоко врос ее корень,
1200. Вырвал сосну из земли с приставшими комьями вместе.
1201. Как корабельную мачту, когда начинает к заходу
1202. Грозный склоняться зимой Орион, быстролетная буря,
1203. Ветра порывом ударив по ней неожиданно, сразу,
1204. С крепями вместе ее оторвав от канатов, уносит,
1205. Так же он поднял сосну. Потом и лук свой, и стрелы,
1206. Палицу, шкуру он взял и в путь обратный пустился.
1207. Гил между тем, отдалившись от сонма героев с кувшином
1208. Медным в руках, стал священный источник искать, для
1209. Геракла, Чтобы на ужин воды зачерпнуть и успеть остальное
1210. Все по порядку к приходу его приготовить проворно.
1211. Сам Геракл воспитал в нем нрав такой с малолетства,
1212. Взявши ребенком из дома отца его Фейодаманта
1213. Славного, коего он беспощадно убил среди дриоиов,
1214. С ним за быка, за оратая, как-то начавшего ссору.
1215. Плугом начал тогда новину рассекать удрученный
1216. Горем Фейодамант, а Геракл потребовал, чтобы
1217. Тот против воли своей быка ему пахаря отдал.
1218. Он ведь предлога искал для плачевной с дриопами схватки,
1219. Ибо дриопы вели свою жизнь, не заботясь о правде...
1220. Да, но все это от песни моей отдалить меня может!
1221. Быстро Гил подошел к роднику. Называют «Ключами»
1222. Этот родник все те, что живут по соседству. Случилось
1223. Нимфам в тот час вести хоровод,— всем была им забота,
1224. Сколько их ни было там на этой пленительной выси,
1225. Песнью ночью всегда величать Артемиду-богиню;
1226. Все они вышли,— и те, что на долю пещеры и кручи
1227. Гор получили, и те, что в лесах обитали окрестных.
1228. Из родника же прекраснотекущего выплыла нимфа,
1229. Водная нимфа, и сразу она заприметила Гила,
1230. Что пред нею блистал красою и прелестью нежной,
1231. Ибо с эфира его своим озаряла сияньем
1232. В час полнолуны луна. И Киприда ей грудь всколыхнула
1233. Страстью, и долго в смущенье душою она не владела.
1234. Но когда Гил погрузил сосуд в светлоструйный источник,
1235. На бок склонившись, и стала вода в изобилии с шумом
1236. В звонкий медный кувшин наливаться, закинула нимфа
1237. Левую руку свою за шею Гилу, желая
1238. С уст его нежных сорвать поцелуй, а правой за локоть
1239. Вдруг потянула его к себе, и упал он в пучину.
1240. Юноши крик из товарищей всех один лишь услышал —
1241. Сын Элата, герой Полифем, ушедший подальше,
1242. Чтобы дожидаться, пока Геракл огромный вернется.
1243. Тотчас понесся бегом к Ключам Полифем, словно дикий

1244. Зверь, когда издали он слышит блеянье стада.
1245. Гладом сжигаемый, он устремляется, но не находит
1246. Стада уже, ибо пастыри в хлев его раньше загнали.
1247. Стонет он и рычит, куда силы хватает.
1248. Так же теперь Элатид застонал, и вокруг того места
1249. С криками стал он бродить, но звал и кричал понапрасну.
1250. Быстро громадный свой меч обнажив, он вперед устремился,
1251. Мысля, что Гил стал жертвой зверей иль что Гиля туземцы
1252. Подстерегли одного и ведут теперь легкой добычей.
1253. Тут на дороге с Гераклом самим он случайно столкнулся,
1254. Меч обнаженный вращая в руке. Он признал его сразу
1255. (Тот в темноте поспешал к кораблю) и ему про несчастье
1256. Страшное молвил, с трудом из груди вырывая дыханье:
1257. «Бедный, о горе ужасном тебе я поведаю первый!
1258. Гил, уйдя к роднику, к нам целым назад не вернулся!
1259. Либо уведят его, захвативши, люди лихие,
1260. Или же дикие звери терзают,— я крик его слышал».
1261. Так и сказал... У Геракла с висков заструился обильный
1262. Пот, и черная кровь начала волноваться под сердцем;
1263. В гневе на землю он бросил сосну и бегом устремился
1264. Тою тропой, по которой несли его быстрые ноги.
1265. Как подгоняемый оводом бык без усталости мчится,
1266. Пажити и приболотья покинув, не думая вовсе
1267. О пастухах и стадах; то несется безудержно дальше,
1268. То остановится вдруг и, подняв могучую выю,
1269. Он выпускает мычанье, измученный оводом злобным,—
1270. Так же мчался Геракл. То вперед шагнул он проворно,
1271. Без передышки, то, труд тяжелый на миг прерывая,
1272. Голосом зычным кричал, посылая вдаль свои вопли.
1273. Вскоре затем над вершинами гор звезда зарева
1274. Стала всходить, ветерок потянул... Понуждать стал героев
1275. Тифис взойти на корабль, чтоб использовать ветер попутный.
1276. Те же с готовностью все поднялись и тотчас корабельный
1277. Якорь втащили наверх, поскорее выбрав канаты,
1278. Вздулся парус дугой под ветром вмиг, и от берега
1279. Радостно мимо они пронеслись Посидейского мыса.
1280. В пору ж, когда ясноокая с неба заря начинает
1281. Свет проливать, от окраин земли восходя, и дороги
1282. Видны для глаз, и луга в росе и блестят и сияют,—
1283. В час тот увидели все, что двоих позабыли героев
1284. По неразумью они, и немедля вспыхнула ссора
1285. Страшная из-за того что отплыли, сильнее бросив
1286. Из сотоварищей. Сам Эзонид, растерявшись, в смущенье
1287. Не в состоянии был ни о том, ни об этом ни слова
1288. Вымолвить,— нет, он сидел, удрученный бедой несказанной,
1289. Дух свой круша. Теламона же гнев охватил и сказал он:
1290. «Ты вот спокойно сидишь,— ведь тебе по душе это было
1291. Бросить Геракла! Пошел от тебя этот замысел, чтобы
1292. Слава его, пронесаясь по Элладе, твою не прикрыла,
1293. Если нам боги даруют на родину снова вернуться.
1294. Но что пользы от слов? И я товарищей брошу
1295. Тех, что в согласье с тобой подстроили это коварно».

1296. Молвил и бросился он на Тифиса, Агния сына,
1297. Очи же стали совсем, как огня палящего искры.
1298. И понеслись бы герои обратно к пределам Мизийским,
1299. Противоборствуя морю и ветра немолчному свисту,
1300. Если бы двое сынов Борея-фракийца своею
1301. Гневную речью сдержать не сумели бы сына Эака.
1302. Бедные! Горькая их ожидала в грядущем отплата
1303. От Геракла за то, что его отыскать помешали:
1304. Их, возвращавшихся с игр, после смерти Пелия данных,
1305. Он на Теносе убил, окруженном пучиной морскою,
1306. После насыпал курган и две стелы в их память поставил.
1307. Ныне одна из тех стел, на диво великое людям,
1308. Двигается взад и вперед под дыханием шумным Борея.
1309. Долгое время спустя совершиться тому надлежало,
1310. В пору же ту из гудящего моря вдруг показался
1311. Главк, токователь премудрый словес Нерея владыки.
1312. Голову в космах густых и до бедер грудь выставляя
1313. Вверх над равниной морской могучей рукою за днище
1314. Он ухватился лады и им, поспешающим, крикнул:
1315. «Вы почему вопреки великого Зевса решенью,
1316. В город Эита везти хотите героя Геракла?
1317. Роком ему суждено для безбожного Еврисфея
1318. В Аргосе полных двенадцать трудов, напрягаясь, исполнить,
1319. Чтобы бессмертных богов сотрапезником стать по свершенью
1320. Малых трудов сверх того. Потому вам не след его жаждать!
1321. А Полифему назначено в устье Кия воздвигнуть
1322. Город преславный в тяжелых трудах для мизинцев и вскоре
1323. Долю исполнить свою в земле беспредельной халибов.
1324. Гила же, страстью к нему воспылав, ныне сделала нимфа
1325. Мужем своим, а герои, ища его, оба остались».
1326. Молвил он так и, нырнув, погрузился в немолчные волны.
1327. Завертью вокруг закружилась вода, и пеной покрылась,
1328. Темною стала и полый корабль понесла через море.
1329. Радость объяла героев... Поспешным шагом к Язону
1330. Тут Эакид Теламон подошел, и, рукою своею
1331. Руку его обхватив, крепко обнял его и промолвил:
1332. «Друг Эзонид, не сердись на меня, если по неразумью
1333. В чем-нибудь я погрешил. Я жалею и сам, что промолвил
1334. Дерзости полное, впрямь несносное слово. Давай же
1335. На ветер бросим ошибку и будем, как были, друзьями».
1336. Сын же Эзона ему отвечивал словом разумным:
1337. «Милый, меня ты немало задел оскорбительной речью,
1338. Молвил пред всеми, что я погрешил против мужа благого,
1339. Но раздувать, будь уверен, не стану я едкого гнева,
1340. Хоть удручен был тобой. Ведь ты не за шкуры овечьи,
1341. Не за имущество, гнев возымев, на меня осердился,
1342. Но из-за друга героя. И мню я, что так же с другими
1343. И за меня ты поспоришь, коль схожее нечто случится».
1344. Молвил... Они примирились и сели, где раньше сидели,
1345. А из оставшихся двух один по воле Зевеса
1346. Должен был град, соименный реке, основать средь мизийцев
1347. В будущем; ну, а другому пришлось, воротясь, за работу

1348. Для Еврисфея приняться опять. И земле он Мизийской
1349. Так пригрозил, что разрушит ее совершенно, коль участь
1350. Ги́ла, в живых ли он или уж умер, открыта не будет.
1351. И как за Ги́ла залог, для Геракла отобраны были
1352. Наизнатнейших мужей сыновья, и дана была клятва,
1353. Что никогда не оставит народ своих поисков Ги́ла:
1354. Вот почему и поныне еще кианийцы про сына
1355. Фейодамантова, Ги́ла, вопрос задают и пекутся
1356. О дивнозданной Трехине. Геракл поселил в ее стенах
1357. Отроков тех, что ему как заложники посланы были.
1358. Плыл весь день и всю ночь корабль, подгоняемый ветром,
1359. Дувшим с порывистой силой. Но тотчас же ветер улегся,
1360. Лишь поднялася заря. А они, увидав из залива
1361. В море вдающийся брег, что на вид широким казался,
1362. Прямо на веслах к нему на восходе солнца пристали.

ПЕСНЬ II

1. Были на нем и загоны для стад, и стоянка Амика;
2. Бебриков царь надменный, рожден был он нимфой вифинской
3. Мелией, что зачала с Посейдоном Генетлием сына;
4. Всех на свете людей превзошедший злобною спесью,
5. Он и для странников ввел такой закон непристойный:
6. Не отплывать никому, наперед не потщившись в кулачном
7. С ним потягаться бою, и немало убил он соседей.
8. Так и теперь, подойдя к кораблю, чтоб спросить о причине
9. Плаванья и мореходах, надменностью всех он обидел,
10. Ибо, приблизившись к ним, промолвил слово такое:
11. «Слушайте вы, что знать надлежит вам, бродяги морские!
12. Так установлено, чтобы отсюда никто не пытался
13. Из чужаков отплывать, коль в бебриков землю он прибыл,
14. Прежде чем руки свои против рук моих не поднимет.
15. Так что теперь одного, из среды своей лучшего выбрав,
16. Выставьте, чтобы в кулачном бою со мной он сразился.
17. Если ж, закон не уважив, его вы попрасть захотите,
18. Много тяжкого вам неизбежно изведать придется».
19. Так спесивец сказал. Их, услышавших это, жестокий
20. Гнев охватил. Но задел всех сильней Полидевка тот вызов.
21. Первым в защиту друзей он встал и вот что промолвил:
22. «Кто бы ты ни был, сдержись и насильем злым не грози нам.
23. Знай, что закон твой, как ты нам велишь, соблюсти мы согласны,
24. Сам готов я с тобой по доброй воле сразиться».
25. Так он бесстрашно сказал, а царь только искоса глянул,
26. Словно как лев, пораженный копьем, на которого люди
27. В горных лощинах напали: и все ж, окруженный их сонмом,
28. Он без внимания к ним остается, смотря на того лишь,
29. Кто поразил его первым, но смерти предать был не в силах.
30. Скинул с плеч Тиндарид на землю плащ дивнотканый,
31. Тонкий, врученный ему на память в подарок одною
32. Из лемнинок, Амик же отбросил с застежками вместе
33. Плащ свой черный, двойной, а также тяжелый пастуший
34. Посох, который носил он, из дикой горной оливы.

35. После, удобное место для боя поблизости выбрав,
36. Тот и другой товарищей всех на песке посадили,
37. Оба ни телом своим, ни осанкой не схожие вовсе.
38. С виду похож был Амик на рожденного грозным Тифоем
39. Или на чудищ-сынов, которых встарь породила
40. В гневе на Зевса Земля; звезде небесной подобен
41. Был Тиндарид — звезде, чьи лучи ослепительно блещут
42. В час, когда ночью сияет она, склоняясь на запад;
43. Вот каков он был, Зевеса отпрыск,— покрылись
44. Щеки лишь первым пушком и радостно очи сияли.
45. Но, как у зверя, росла его сила и крепла отвага.
46. Руки он вскинул, пытая, проворны ль они, как и раньше,
47. Или же отяжелели от долгой работы и гребли.
48. Что до Амика, он пробы не делал. В молчанье поодаль
49. Он недвижимо стоял, вперив в противника очи,
50. Жаждал выпустить кровь из груди у него поскорее.
51. Тою порой Амика слуга, Ликорей по прозванью,
52. Наземь к ногам обоих бойцов положил по две пары
53. Нужных для боя ремней, сыромятных, сухих, заскорузлых.
54. Тут к Полидевку Амик обратился с дерзкою речью:
55. «Я любой из ремней вручу тебе и без жребья
56. Волей своей, дабы мне ты потом упреков не делал.
57. На руки их намотай. Изведав, и прочим ты скажешь,
58. Сколь я ловок и в шкур разрезании бычьих, иссохших,
59. И в искусстве разить так, чтоб щеки кровь заливала».
60. Так он сказал. Тот ни слова ему вперекор не ответил,
61. Но, улыбнувшись в молчанье, ремни, что у ног его были,
62. Поднял. К нему подошли вплотную Кастор и мощный
63. Сын Бианта Талай, обмотали герою ремнями
64. Руки и храбрым его побуждали быть в поединке.
65. Орнит с Аретом меж тем помогали Амику, не зная,
66. Что возлагают ремни в последний раз, на погибель.
67. После того как враги ремнями вооружились,
68. Стоя лицом к лицу, тотчас тяжелые руки
69. Подняли оба и враз друг на друга бросились в гневе.
70. Бебриков царь, как в море волна, что на быстрое судно
71. Тяжкая, вдруг ополчившись, бежит, а корабль ускользает,
72. Мимо нее проведен разумного кормчего знаньем
73. В миг, когда хочет она ему в борт удариться с силой.
74. Так же с угрозой Амик Тиндарида теснил, не давая
75. Отдыха. Но Полидевк, невредим оставаясь, искусно
76. Все ускользал от наскоков; а вскоре, в бою за приметив,
77. В чем послабее Амик, в чем сила его нерушима,
78. Стал на удары его отвечать неизменно ударом.
79. Ежели брусья ладьи, что гвоздям противятся острым,
80. Плотники сплошь пригоняют и бесперечь бьют молотками,
81. Множа удар за ударом, то стук стоит непрерывный.
82. Так же и оба врага со стуком били друг друга
83. В челюсти и по щекам, и зубы у них скрежетали,
84. И наносили они удар за ударом, покуда
85. Не задохнулись и сил не лишились от тяжелой одышки.
86. Тут бойцы разошлись и стояли поодаль, обильный

87. Пот отирая с чела и с трудом собирая дыханье.
88. После напали опять друг на друга,— так же дерутся
89. Два быка, из-за телки, пасущейся рядом, поспорив.
90. Вдруг на цыпочки встал Амик, напружинивши ноги,
91. Как быкобойца могучий, и сверху тяжкую руку
92. Над Полидевком занес. Но юноша выдержал натиск,
93. Голову вбок отклонил и удар на плечо себе принял.
94. Сам же, на шаг отступив от врага, с неслыханной силой
95. Страшный удар нанес ему по уху, и раздробились
96. Кости. От боли Амик на колени упал. Закричали
97. Тут герои-минийцы, Амик же с душой распростился.
98. Бебрики гибель царя не могли снести равнодушно:
99. В тот же миг дубины схватив и охотничьи копыя,
100. На Полидевка они устремились плотной толпою.
101. Но перед ним, из ножен мечи свои острые вынув,
102. Стали стеною друзья. И первым какому-то мужу
103. Голову Кастор рассек, и, на две части распавшись,
104. В сторону эту и ту она на плечах развалилась.
105. Итимоня огромного сверг Полидевк и Миманта:
106. Первого он, в подгрудье ногою ударивши легкой,
107. Вмиг простер на земле, а второго, едва лишь вплотную
108. Тот подошел, кулаком он над левою бровью ударил,
109. Веко ему оборвал и оставил глаз обнаженным.
110. Славный мощью своей Ореид, соратник Амика,
111. Ранил в самый пах Талая, Биантова сына,
112. Но не убил его,— только слегка ободрал ему кожу,
113. Медь, кишок не задев, ниже пояса проскочила.
114. Также Ифрита, Евритова сына, стойкого духом,
115. Палицей крепкой своей Арет понапрасну ударил,
116. Ибо смерти Ифит пока обречен еще не был.
117. Сам же Арет погиб от удара Клития вскоре.
118. После того Анкей, бесстрашный отпрыск Ликурга,
119. Быстро секиру подъяв большую, а левой рукою
120. Черную шкуру медвежью схватив, ворвался в средину
121. Бебриков сам, за ним же вослед понесли Эакиды,
122. С ними подвигся Язон, преисполнен Ареева пыла.
123. Точно отару овец несметную в зимнем загоне
124. Серых стая волков пугает, когда, не заметно
125. От пастухов и чутких собак ворвавшись, вслепую
126. Ищет она, что ей прежде схватить при внезапном набеге,
127. Видя вокруг так много овец, которые жмутся
128. В куче друг к другу тесней, так толпы бебриков буйных
129. В страх и смятенье привел отряд героев минийских.
130. Так, если рой пчелиный большой пастух ли овечий
131. Иль пчеловод из скалы начинает выкуривать дымом,
132. Пчелы на первых порах собираются в улье все вместе,
133. Громко гудят и нестройно теснятся, потом, уступая
134. Дыму, прочь от скалы унести спешают подальше,
135. Так и враги не смогли устоять, но врозь разбежались,
136. В глубь Бебрикии неся известье о смерти Амика.
137. Жалкие, не догадались они, что другое несчастье
138. Страшное близилось к ним. Виноградники их и жилища

139. Лик разорял враждебным копьем, явившись с мужами
140. Мариандинами в пору, как отбыл Амик, ибо вечно
141. Битвы вели племена за железом богатую землю,
142. И расхищали уже враги их жилища и хлевы.
143. В свой черед и герои овец без числа закололи.
144. Тут один среди них промолвил слово такое:
145. «Сами судите теперь, что бы стало с врагом столь бессильным,
146. Если бы с нами сюда привело божество и Геракла.
147. Мню я так: будь он тут при нас, то дело, конечно,
148. И не дошло бы, друзья, до кулачного боя, но сразу,
149. Как появился б Амик с условием своим, под ударом
150. Палицы дерзость свою позабыл бы он вместе с условием.
151. Ныне же, по нерадению Геракла на суше оставив,
152. По морю мы плывем. И скоро каждый познает
153. Лютую долю свою, коль от нас он далеко остался».
154. Так говорилось в толпе... А случилось все волей Зевеса!
155. Там оставались они в течение всей ночи, лечили
156. Раненым язвы друзьям и, жертвы свершив в честь бессмертных,
157. Ужин соорудили богатый себе, и не брал их
158. Сон за кратером вина при ярко пылающих жертвах,
159. Но, увенчавши себе белокурые кудри ветвями
160. Лавра (к нему и причалы ладьи привязаны были),
161. Все на морском берегу под лиру Орфея согласный
162. Гимн завели, И вокруг них ликовал при безветрии берег.
163. Славил ж в песне они ферапнейского Зевсова сына.
164. Но когда росные солнце холмы осветило лучами,
165. С края поднявшись земли, овцепасов от сна пробуждая,
166. Сразу причалы ладьи отрешив от приморского лавра
167. И на корабль нагрузив сколько нужно им было добычи,
168. С ветром попутным в Босфор вошли они водоворотный.
169. Тут наподобье скалы высокой вздымается кверху
170. Перед тобою волна, на тебя словно броситься хочет,
171. Вздыбившись до облаков. Не посмеешь даже помыслить
172. Ты, что уйдешь от участи злой,— волна нависает
173. Над серединой ладьи, грозя, словно туча, но сразу
174. Низится, если случайно искусного кормчего встретит.
175. Так и теперь положились на Тифиса ловкость герои
176. И пронеслись без вреда, но со страхом большим. На другой же.
177. День к той земле, что напротив Вифинской, причал привязали.
178. Сын Агенора Финей там жил у побережья,— беды
179. Наилютейшие он выносил по сравненью с другими
180. За прорицания дар, каковым наделил его прежде
181. Сын Лето,— ибо даже Зевесову волю святую
182. Смертным в своих прорицаньях Финей открывать не боялся!
183. Вот за это Зевес ниспослал ему вечную старость,
184. Отнял сладостный свет очей у него, не дозволив
185. Радость и в пище обильной иметь, хоть ее все соседи
186. За прорицанья ему домой постоянно носили.
187. Но, чрез гряду облаков налетая внезапно из дали,
188. Гарпии всякий раз изо рта и из рук его пишу
189. Клювами всю похищали. Порою от пищи ни капли
190. Не оставалось, порой лишь столько, чтоб жил и страдал он,

191. Ибо зловонье они разливали. И сил не хватало
192. Пищу не только приблизить к устам, но даже поодаль
193. Просто стоять. До того смердели пира объедки!
194. Сразу, едва уловил голоса и шаги он дружины,
195. Понял старик, что прибыли те, с чьим приходом, согласно
196. Воле божественной Зевса, своей насладится он пищей.
197. С ложа, как призрак бездушный, он встал и, опершись на посох,
198. Им навстречу пошел бессильной стопою из дома,
199. Щупая стены рукой; когда шел он, дрожали колени;
200. Был он и слаб и дряхл; заскорузлой покрытое грязью,
201. Ссохлось тело,— лишь кожа да кости его и держали!
202. Вышел из дому, сел, ибо ноги отяжелели,
203. Он на пороге дверном; все в глазах у него закружилось,
204. Стало темно; показалось ему, что земля под ногами
205. Кругом пошла, и в безмолвное он забытье погрузился.
206. Чуть лишь его увидав, вокруг столпились герои
207. И онемели. А он, из груди испутивши глубокий
208. Вздох, обратился к гостям с таким пророческим словом:
209. «Слушайте вы, из эллинов всех наилучшие, если
210. Вправду вы — те, что, владыки суровым веленьем гонимы,
211. На корабле Арго за руном пустились с Язоном.
212. Да, конечно, то — вы! До сих пор к прорицанью способный
213. Ум мой во все проникает. Тебе приношу, о владыка,
214. Отпрыск Латоны, и в тяжких мучениях моих благодарность.
215. Зевсом,— оплот он молящих и к людям безжалостен грешным,—
216. Именем Феба и Геры, которая в вашем походе
217. Более прочих бессмертных о вас печется, молю я
218. Помощь мне дать! Горемыку меня, о, спасите от скверны.
219. Не отплывайте отсюда, оставив меня в небреженье,
220. Безо вниманья. Не только Эриния мне надавила
221. Тяжкой пятой на глаза и старость влачу я до века,—
222. Более тяжкое горе над прочими бедами виснет.
223. Гарпий рой изо рта у меня всю еду похищает,
224. Из неизвестного мне прилетая гиблого места.
225. Чем помочь, не придумаю я. Но гораздо скорее
226. Я б от ума своего утаил, что поесть собираюсь,
227. Чем от них,— вот как быстро по воздуху мчится их стая!
228. И если даже еды мне немного они оставляют,
229. Смрадом гнилым несет от нее таким нестерпимым,
230. Что и недолго его не мог бы вынести смертный,
231. Будь его сердце хотя бы из крепкой кованой стали!
232. Горькая только меня нужда заставляет остаться,
233. В злой желудок влагать, оставшись, те гадкие яства.
234. Есть оракул, что гарпий сыны Борея отгонят,
235. Силой меня защитят, ибо мне они не чужие,
236. Я ведь Финей, среди смертных когда-то известный достатком
237. И прорицания даром; рожден я отцом Агенором,
238. Их же родная сестра Клеопатра, когда средь фракийцев
239. Царствовал я, с приданым вошла в мой чертог, как супруга
240. Вымолвил Агенорид — и объяла тут каждого жалость
241. Из героев, сильнее же всех — Бореядов обоих.
242. С глаз своих слезы сморгнув, подошли они ближе, и молвил

243. Зет, сжимая в руке удрученного старца десницу:
244. «Бедный! Скажу, что несчастней тебя не найдется на свете
245. Ни одного из людей. И за что столько бед привязалось?
246. Не погрешил ли ты против богов в неразумье опасном,
247. Ты, в прорицанье знаток? Не оттуда ли гаев их тяжелый?
248. Ум цепенеет от страха у нас, хоть помочь мы желаем,
249. Если всецело на нас ту честь божество возложило,
250. Ибо приметны угрозы богов для людей земнородных
251. И потому отогнать от тебя мы не раньше решимся
252. Гарпий, хотя и желаем того, покуда не дашь ты
253. Клятвы, что мы потому богам ненавистны не станем».
254. Так он сказал. Зрачки на него поднял старец пустые,
255. Очи широко открыв, и таким ответствовал словом.
256. «Смолкни! Мыслей таких, дитя, не влагай себе в душу.
257. Пусть Аполлон, что меня добровольно учил прорицанью,
258. Будет свидетелем мне, и злосчастный жребий, который
259. Выпал мне, и очей слепота, и подземные боги,—
260. Пусть они мне, уж и так мертвецу, милосердья не явят,—
261. Но никакой от богов за помощь мести не будет».
262. Оба тогда, после клятвы, ему помогать возжелали.
263. Более юные пир приготовили сразу для старца,
264. Чтобы последней он был для гарпий добычей.
265. А братья Стали рядом, чтоб гнать прилетевших чудовищ мечами.
266. Но едва лишь рукой до еды своей старец коснулся,
267. Гарпии, буре внезапной подобно иль молнии быстрой
268. Из облаков излетев, появились всей стаей неожиданно,
269. Алчно к пище стремясь и шумя. Герои, едва лишь
270. Их увидали, все вскрикнули враз. Они же, немедля
271. Все без остатка пожрав, понеслись прочь поскорее,
272. Вдаль над морем летя и оставив смрад нестерпимый.
273. Им же вослед, по пятам, сыны Борея немедля, .
274. Против чудовищ мечи устремляя, помчались; Зевес им
275. Силу в тот день даровал неустанную. И без Зевеса
276. Не погнались бы они, ибо гарпии, словно порывы
277. Ветра неслись, когда мчались к Финею иль вспять от Финея.
278. Словно как в горных лесах искусные в травле собаки,
279. Или рогатых коз, или ланей из глаз не теряя,
280. Следом бегут и, почти что уже настигая их сзади,
281. Зверя готовы схватить, только шелкают втуне зубами,—
282. Так же и Зет с Калаисом, почти что догнавшие гарпий,
283. Руки тянули, пытаясь схватить их — увы! понапрасну.
284. Гарпий, быть может, они против воли богов истребили б,
285. Их на Плавучих нагнав островах, далёко лежащих,
286. Если б героев Ирида проворная не увидала
287. И, с эфира слетев, не сдержала такими словами:
288. «Медью не должно разить, о сыны Бореевы, гарпий,
289. Зевса великого псов. Но за них я сама поклянусь вам,
290. Что никогда уже впредь они не вернуться к Финею».
291. Так говоря, водой поклялась она Стикса, который
292. Всем небожителям страх и почтенье внушает особо,
293. Что не приблизятся больше они к чертогам Финея
294. Агенорида, зане решено так отныне судьбою.

295. Клятве той уступив, повернули тотчас Бореады
296. Вспять к кораблю. И зовут «Поворотными» ныне все люди
297. Ради того острова, что раньше «Плавучими» звались.
298. Вслед за тем разлучилась Ирида со стаей чудовищ:
299. Гарпии в недра вертепа на Крите минойском спустились,
300. К высям Олимпа она взлетела на крыльях проворных.
301. Старцу герои меж тем заскоружлой покрытое грязью
302. Тело старательно вымыв, отборных овец закололи,
303. Коих с собой привезли, из Амиковой взявши добычи.
304. После того как в чертогах обильный устроен был ужин,
305. Сели они пировать, и Финей пировал вместе с ними;
306. Жадно он ел и едой, как во сне, свою радовал душу.
307. Там же, когда и питье и едою насытились вволю,
308. Бодрствуя, ночь они всю Борея сынов поджидали,
309. У очага ж среди них старик восседал, о пределах
310. Плаванья им говоря и путей завершение подробно.
311. «Слушайте! Правда, ведать про все вам, друзья, невозможно
312. В точности, но, что угодно богам, того я не скрою.
313. Я погрешил уже раньше, когда, неразумный, все думы
314. Зевса я до конца открывал. Ему ведь угодно
315. Людям давать прорицанья неполные, дабы хоть в чем-то
316. Смертный зависел всегда от бессмертных воли могучей.
317. Прежде всего, едва только вы от меня отплывете,
318. Черные две скалы вы узрите при моря теснинах,
319. Между которых никто проскользнуть не мог безопасно,
320. Ибо внизу не на прочных корнях они утвердились,
321. Но то и дело одна другой навстречу стремится;
322. Так и сшибаются обе, а вокруг вздымаются волны,
323. Страшно кипя, и раскатом глухой отзывается берег.
324. Вот потому увещаний моих вы послушайтесь ныне
325. (Если плывете вы, разум блюдя и богов почитая),
326. Чтоб, на свой страх поступив, не погибли вы,— по неразумью ль
327. Иль безрассудно вперед в молодом устремляясь порыве.
328. Птицу надобно вам, голубку, сначала для пробы
329. Выпустить, чтобы она с корабля вперед полетела.
330. Если к Понту она между скал невредимо промчится,
331. Мешкать вам долго не след, скорей пускайтесь в дорогу,
332. Крепче весла в руках сожмите и рассекайте
333. Моря узкий пролив, ибо свет спасенья не столько
334. Будет в молитвах для вас, сколько в мощности рук заключаться.
335. Вот почему, забыв обо всем, смелей напрягите
336. Силы свои. А дотоль помолиться богам не мешает!
337. Если ж, летя напрямиком, между скал голубка погибнет,
338. Сразу гребите вспять: уж лучше будет бессмертным
339. Тут уступить, ибо доли вам злой средь скал не избегнуть,
340. Даже если б Арго был создан сплошь из железа.
341. Глупые, вы не дерзайте мои преступить прорицанья,
342. Хоть бы и мнилось вам, что втрое я ненавистней,
343. Втрое противней богам, чем я им ныне противен.
344. Так не дерзайте же плыть на Арго, не выпустив птицы!
345. То, что случится должно, и случится. А если уйдете
346. Вы от сходящихся скал и проникнете в Понт без ущерба

347. Сразу, имея страну вифинцев по правую руку,
348. Дальше плывите, берегов избегая кремнистых, доколе
349. Устья Ребы, реки быстротечной, а следом и Черный
350. Мыс обогнув не дойдете до гавани вы в Тинеиде.
351. После оттуда проплыв по морю совсем недалеко,
352. К мариандинов земле, что напротив будет, пристаньте.
353. Путь в тех местах пролегает к Аиду, под землю ведущий,
354. Ахерузийский утес там ввысь подымется круто.
355. Снизу утес тот прорыл Ахеронт взвихренной струею,
356. Так что из кручи высокой его изливаются воды.
357. Вскоре, отплыв от тех мест, вы холмов минуете много:
358. То пафлагонян земля, где Пелоп этетский сначала
359. Правил; от крови его они гордо род свой выводят,
360. Есть там один утес, Гелики-медведицы против.
361. Крут он со всех сторон, и его называют Карамбис,
362. Кружат над ним, обтекая его, Бореевы вихри,
363. В море подножием он и в эфир вершиной уходит.
364. Как обогнешь тот мыс, пред тобой расстелется длинный
365. Берег морской. На краю ж того длинного берега, там, где
366. В море утес выдается вперед, изливаются в море
367. Галиса воды, шумя. Вблизи же речка поменьше
368. Ирис в белой пене струит взвихренные воды.
369. Дальше немного в пучину большим углом выдается
370. Берег; подле него Фермодонта находится устье;
371. Тут в спокойный залив Фемискирского мыса пониже
372. Тихо впадает река, через весь материк протекая.
373. Там Дойанта поля, а от них недалеко три града,
374. Где амазонки живут; а дальше трудятся тяжело
375. Мужа халибы, владея землей неподатливой, твердой;
376. Вечно в работе они, а заняты делом железным.
377. Рядом же с ними стадами богатые тибарены
378. За Генетийским живут Зевеса евксинского мысом;
379. А по соседству от них моссинеки богатым лесами
380. Краем владеют и сами в подгорьях селятся рядом;
381. Башни из бревен построив, живут в деревянных жилищах,
(В крепко сколоченных башнях, «моссинами» их называя,
да и сами они от моссин получили прозвание)
382. Этих людей миновав и у острова с берегом гладким
383. Бросивши якорь, любыми уловками птиц отгоните
384. Наглых, которые остров пустынный бесчисленно стаей
385. Заполонили. На острове том в честь Ареса воздвигнут
386. Храм из камней; уходя на войну, Антиопа с Отрерой
387. Этот построили храм, амазонок могучих царицы.
388. Там из соленого моря придет несказанная помощь
389. К вам, и я потому советую, дружески мысля,
390. Бросить там якоря. Но надо ли вновь погрешать мне,
391. Полностью все в прорицанье одно за другим излагая?
392. Дальше, за островом тем и за берегом, лежащим напротив,
393. Племя филиров живет; за филирами выше — макроны;
394. А за макроями вновь племена — им числа нет — бехиров;
395. Неподалеку от них сапиры свой век провождают;
396. С ними смежны бизиры, а к тем обитают всех ближе

397. Бранелюбивые колхи. Но вы свой путь совершайте
398. На корабле, пока не войдете в глубокую бухту.
399. Там на твердой земле Китеидской, из гор амарантов
400. В море из дальней дали по всей долине Киркейской
401. Фазис воды несет, что водоворотами выются.
402. К устью этой реки подгоняя корабль, вы узрите
403. Город Эита китейского, башни и рошу Ареса.
404. Сумрак всегда в ней царит. Здесь руно на самой вершине
405. Дуба висит, и чудище-змей ужасного вида
406. Все озирает кругом, зоркий сторож, и глаз его наглых
407. Сладкий сон никогда ни днем не смыкает, ни ночью».
408. Так он сказал. Услыхав, преисполнились путники страхом.
409. Долгое время они бессловесными были. И молвил,
410. Много спустя, герой Эзонид, пред бедой растерявшись:
411. «Старец, свой сказ ты довел до плаванья нашего граней,
412. Знак нам явил, чтобы мы, на него полагаясь, проплыли
413. В Понт между пагубных скал. Но нам, в этот раз избежавшим
414. Скал, судьбой суждено ль в грядущем вернуться в Элладу,
415. Я бы с охотой большой от тебя узнал и об этом.
416. Как тут быть, как снова пройти мне пб морю столько?
417. Я — новичок, новички и друзья! А колхидская Эя
418. Где-то на самом краю лежит и Понта и суши!»
419. Так он молвил. Старик же в ответ сказал ему вот что:
420. «Сын мой, только лишь ты проскользнешь чрез опасные скалы,
421. Духом воспрянь! Вождем будет бог по дороге из Эй
422. Вспять. А в Эю вождей вообще у вас будет довольно!
423. Но не забудьте, друзья, о помощи хитрой Киприды,—
424. Произойдет от нее завершение подвигов славных!
425. Больше же мне ни о чем вопросов не задавайте».
426. Так Финей говорил. А недолго спустя воротились,
427. Быстро с эфира слетев, сыны фракийца Борея,
428. Резвой ступили ногой на порог. И тотчас же герои
429. С мест повскакали своих, увидевши их появленье.
430. Зет по желанью друзей, хоть еще от усталости тяжело
431. Переводил он дыханье, поведал, насколько далеко
432. Гарпий прогнали и как их убить помешала Ирида,
433. Клятву какую дала, благомысля, как чудища скрылись,
434. Полные страха, в глубинах огромной пещеры Диктейской.
435. Радостно весть эту приняли все товарищи в доме,
436. Ею обрадован был и Финей. Тут слово такое
437. Сын Эзона ему сказал, благомыслия полон:
438. «Видно, один из богов, о Финей, был так озабочен
439. Злым несчастьем твоим, что сюда нас привел издалека,
440. Чтобы Борея могли сыновья оказать тебе помощь.
441. Если же еще и глазам твоим свет он вернет,— то, я знаю,
442. Буду я этому рад, как если б вернулся в отчизну».
443. Так он сказал. Но с грустью в ответ ему старец промолвил:
444. «Зренья уж мне не вернуть, Эзонид, к тому не найдется
445. Средств никаких: навсегда мои выжжены очи пустые!
446. Вместо того божество в скором времени смерть мне дарует,
447. И, умерев, я причастным соделаюсь радостям всяким».
448. Так друг с другом они вперевивку вели разговоры.

449. Тут же, немного спустя, средь беседы их, рано поднявшись,
450. Эос взошла, и к Финею живущие окрест собираться
451. Начали, те, что и раньше при дня появлении стекались
452. Вечно к нему, принося для него от еды своей долю.
453. Им без различья старик, как бы ни был беден пришедший,
454. Ревностно всем прорицал, и очень многих избавил
455. Он предсказаньем от бед. Потому его и кормили.
456. Вместе с ними пришел и Парэбий, самый желанный Старцу.
457. И рад был узреть ой в доме дружину героев,
458. Ибо и раньше Финей предрекал, что, в путь из Эллады
459. К граду Эита пустившись, дружина мужей наилучших
460. Здесь причал корабля в земле Тиниде привяжет
461. И что гарпий отгонит она, Зевесом насланных.
462. Всех, что пришли, отпустил от себя, успокоив их умным
463. Словом, старик, одному лишь Парэбию дал повеленье
464. Тут же при нем и остаться с героями. Вскоре, однако,
465. Он и его отпустил, наказав, чтоб овец своих лучших
466. Он бы к нему пригнал. А когда из чертога тот вышел,
467. С кроткой он речью такую к героям-гребцам обратился:
468. «Друга, конечно, не все без изъятия люди преступны,
469. И услуги не все забывают. Вот этот, к примеру,
470. Муж по природе таков, а пришел, чтоб судьбу свою сведать.
471. После того как он много страдал и мучился много,
472. Стала его все сильней, и чем дальше, тем только страшнее,
473. Бедность гнести. И со дня ему на день все хуже и хуже
474. Делалось, и передышки в лишениях не было вовсе.
475. Злое это терпел воздаянье он за отцовский
476. Тягостный грех. Однажды, в горах вырубая деревья,
477. Гамадриады одной он презрел неотступную просьбу:
478. Нимфа молила его и склоняла жалостной речью,
479. Чтоб не рубил он ствола ее сверстника дуба, где долго
480. Жизнь она провождала. Но он, неразумьем объятый,
481. Дуб тот срубил, уступая мятежному юности пылу.
482. И потому-то его в грядущем долей убогой
483. Вместе с детьми покарала она. А я, распознавши
484. Грех тот, и сыну велел, как пришел он, чтоб тиниадской
485. Нимфе алтарь он воздвиг и принес искупления жертву,
486. Слезно ее умоляя, чтоб отчий удел его минул.
487. Он же меня, когда кары, ниспосланной богом, избегнул,
488. Не позабыл, не презрел. С трудом, вопреки его воле,
489. Я отсылаю его, ибо хочет он быть при страдальце».
490. Агенорид так сказал. А тем временем тот подошел к ним,
491. Двух приведя из отары овец. Язон туг поднялся,
492. Следом Борей сыны, повинувась приказу Финея,
493. И Аполлона призвав, прорицателя-бога, заклали
494. Жертву на алтаре, когда день уж к закату склонялся.
495. Вслед за тем молодежь приготовила пир изобильный,
496. Вдоволь попировав, возлегли одни близ причалов
497. Судна, другие все вместе в дому у Финея заснули,
498. А поутру поднялись ежегодные ветры, что дуют
499. Сразу по всей земле по такому Зевса приказу.
500. Молвь идет: у болот близ Пеней когда-то Кирена

501. Некая овчьи стада пасла средь людей древле живших.
502. Ей по душе было девство и чистое ложе. Однако
503. Феб Аполлон при реке ее, пасшую стадо, похитил,
504. Из Гемонии унес и вручил ее нимфам туземным,
505. В Ливии что обитают у самых высот Миртосийских.
506. Фебу она родила Аристея. Его именуют
507. Ловчим и Пастухом обладатели нив — гемонийцы.
508. Нимфу ту возлюбивши, ее долговечной соделад
509. И охотницей бог Аполлон, а ребенка малюткой
510. Взял от нее и унес, чтоб возрос он в пещере Хирона.
511. Вот почему, лишь он вырос, его поженили богини
512. Музы, и врачевать научив и давать прорицанья,
513. И пастухом своих стад его сделали, сколько пасется
514. Их и на Фтии лугах афамантских, и Отриса окрест
515. Высей, и вдоль реки Апидана священных потоков,
516. В пору, когда с небес острова Минойские начал
517. Сириус жечь и лекарств у живущих не было долго,
518. Вняв Дальновержца реченью, они его пригласили,
519. Дабы помог им от голода он. По отцову наказу
520. Фтию покинул сын и на Кеосе зажил, собравши
521. Для заселенья его паррасийцев, Ликаона внуков.
522. Там высокий алтарь он воздвиг в честь Зевса Икмея,
523. Жертвы, как должно, заклал среди гор, ублажая светило
524. Сириус и самого Зевеса Кронида, чьей волей
525. Ветры годичные землю своим охлаждают дыханьем
526. Сорок дней напролет. И ныне жрецы совершают
527. Пред восхождением Пса на острове Кеосе жертвы.
528. Так вот об этом поется. Герои меж тем у Финея
529. Мешкали, не отплывая. Без счета старцу подарки
530. Каждый день приносили с великим усердьем тинейцы.
531. После, желая почтить двенадцать блаженных, воздвигли
532. На побережье морском алтарь я, на нем возложивши
533. Жертвы, взошли на корабльни быстрый, чтоб взяться за весла.
534. Робкую взять не забыли они и голубку с собою:
535. Нес упавшую в страхе Евфем, ее подхвативший.
536. Тут и причалы двойные они от земли отрешили.
537. В путь отплывая дальнейший, не скрылись они от Афины.
538. Тотчас ступила она ногами на полую тучу
539. (Туча легка, но все же богиню грузную носят);
540. К морю помчалась в путь, ко гребцам благомысленна сердцем.
541. Словно как тот, для кого средь скитаний вдали от отчизны
542. (Место на место менять дерзаем мы, люди, нередко)
543. Нет далекой страны и пути все лежат пред очами,
544. Дом вспоминает родной, между тем как пред ним пролегал
545. Влажный путь иль сухой, и странник, с волнением в сердце,
546. Жадные очи свои то туда, то сюда устремляет,—
547. Так и Зевесова дочь, с быстротою вниз устремившись,
548. На неприветливый брег Тинесский ногою ступила.
549. Чуть лишь герои вошли в пролив извилистый, узкий,
550. Чьи с обеих сторон замыкались скалами теснины,
551. И круговая волна ударила снизу бегущий
552. Быстро корабль, а они все дальше плыли со страхом,

553. В уши меж тем уже бил им скал сшибавшихся грохот
554. И отвечал ему гулом волной омываемый берег,
555. Тотчас же с места Евфем, голубку державший в деснице,
556. Поднялся тут, чтоб на нос корабельный вступить, а герои
557. Тифиса, Агния сына, послушные сяову, за весла –
558. Дружно взялись, чтоб потом через скалы промчатся, на мощность
559. Рук полагаясь. И вот, миновав излуки пролива,
560. Видят они, как в последний миг расстуилися скалы.
561. Дух захватило у всех. Голубку, чтоб мчалась свободно,
562. Тут выпускает Евфем. А прочие все напряженно,
563. Головы вверх подняв, наблюдали. Меж скал полетела
564. Птица, они же опять, не помедлив, друг другу навстречу
565. Вдруг устремились, сошлись, загремели, и, бурно волнуясь,
566. Море воздвиглось, как туча, и гул пробежал по пучине
567. Страшный, и вокруг весь эфир преисполнился сильного шума;
568. Недра полых пещер у подножья скал ноздреватых
569. Звук издали глухой под прибоем моря, на брег же
570. Белой пены ключья с кипящей волны ниспадали.
571. Сразу теченьем корабль завертело. Отрезали скалы
572. Перья хвоста у голубки, сама же она невредимо
573. Их миновала. Гребцы вскричали громко, а Тифис
574. Толосом зычным велел на весла налечь, ибо скалы.
575. Вновь расступилися. Трепет напал на гребцов, Когда снова
576. Их корабль понесло на волне, побежавшей обратно,
577. Прямо меж скал. Сильнейший тут всех охватил без изъятья
578. Страх. Ведь над их головой неизбывная гибель нависла.
579. Понт широкий уже там и сям проглядывать начал,
580. Но неожиданно тут волна большая воздвиглась
581. Прямо пред ними, нависнув, подобно крутому утесу.
582. Головы все отклонили, увидев ее. Показалось,
583. Что, обрушившись, весь корабль залить она может.
584. Тифис ее упредил, приказавши греблю ослабить,
585. Что угружала корабль, и под киль вся волна излилася,
586. Вверх с кормовой стороны корабль подняв и отбросив
587. Вдаль от скал, и на гребне ее он долго носился.
588. Кликнул клич тут Евфем, обойдя всех друзей, чтоб на весла
589. Сколько есть сил, они налегли. И с криками стали
590. Воду герои взметать. Но на сколько двигали весла
591. Судно вперед, на столько же вспять его относило
592. Дважды. В могучих руках, словно луки, весла сгибались.
593. Вдруг огромная вновь на корабль волна налетела,
594. И, наподобье катка, покотился он неудержимо,
595. Жадной влеком волной к глубокому морю. Но между
596. Скалами водоворот задержал его. Скалы гудели,
597. Мчась с обеих сторон, а он стоял, неподвижен...
598. Тут от крепкой скалы корабль отторгла Афина
599.левой рукой, а правой вперед его протолкнула.
600. Он же, схож с окрыленной стредой, приподнявшись, помчался.
601. Только украшенный край кормы все же срезали скалы
602. В миг, когда сшиблись друг с другом. Меж тем богиня Афина
603. Чуть лишь корабль невредимо проплыл, на Олимп воротилась
604. Что же до скал, то они, сойдясь почти что вплотную,

605. Сразу же укоренились. Блаженные боги решили,
606. Чтобы случилось так, если кто проплывет между ними.
607. Тут-то герои вздохнули легко, свободны от страха
608. Хладного в сердце; воздух и гладь созерцая морскую
609. Что простиралась вдаль, они мыслили, что из Аида
610. Вышли; первым среди них говорить начал Тифис и, молвил:
611. «Чаю, что с помощью лишь самого корабля мы остались
612. Целы! И вряд ли другой кто причинен здесь больше Афины.
613. Это она корабль напитала божественной силой,
614. Гвозди когда вбивал в него Арг. Не ему быть разбитым!
615. Да, Эзонид, царя твоего повеленья так сильно,
616. Коль между скал нам бог пробежать, разрешил невредимо,
617. Не опасайся теперь. Агеноровым сыном Финеем
618. Предречено, что в грядущем твой подвиг легче свершится».
619. Молвил он так и тотчас вперед по открытому морю
620. Бег корабля он к Вифинской земле направил. Язон же
621. С мягкой речью такой в свой черед к нему обратился:
622. «Тифис, зачем среди скорби ты этим меня утешаешь?
623. Я погрешил, я навлек беду непоправную, злую.
624. Надо было бы мне, получив от царя приказанье,
625. Этот поход отклонить немедля, если бы даже
626. Было мне суждено на части разрубленным сгибнуть!
627. Ныне же страх необъятный и невыносимые скорби
628. Я терплю и страшусь и дороги ужасной, которой
629. По морю надо плыть, и дня, когда нам на сушу
630. Надо будет сходить. Враги везде ведь таятся!
631. День лишь минует,— всю ночь я в столах без сна провождаю,
632. С тех самых пор, как ради меня вы ко мне собрались.
633. Думаю все об одном, о другом... Говорить тебе можно,—
634. Только тебе и забот, что о собственной жизни! А я же —
635. Я о себе нисколько не думаю, но иль об этом,
636. Или о том, о тебе, о товарищах, мысля со страхом,
637. Как бы в землю Эллады мне в целости всех вас доставить».
638. Так он сказал, испытав друзей. А они отвечали
639. Смелою речью ему. И тотчас взвеселил его сердце.
640. Их ободряющий крик, и, решимости полный, он молвил:
641. «В доблести вашей, друзья, почерпаю я новую смелость!
642. А потому, даже если бы нам чрез Аида пучины
643. Плыть пришлось, не поддамся я робости, были бы только
644. Неколебимы в трудах среди ужасов вы. Но надеюсь
645. После того, как прошли Симплегады мы,— ужасам новым
646. Впредь таким не бывать, если путь дальнейший, конечно,
647. Будем мы совершать согласно Финея советам».
648. Молвил он так, а потом, прекратив разговоры такие,
649. Сразу герои взялись за гребли труд неустанный,
650. Быстротекущую Ребу-реку и утесы Колоны,
651. И недолге вслед за тем и Черный мыс миновали,
652. После же вскоре прошли Филлеиды устье, где раньше
653. Дипсак приветил в чертогах своих Афамантова сына,
654. Из Орхомена когда, оседлавши овна, бежал он.
655. Нимфой был Дипсак рожден луговой. Ему не по сердцу
656. Дерзость была, но охотно при водах родителя жил он

657. С матерью вместе своей, и пас он стада на луговьях.
658. Вскоре святыню его и широкой реки побережье
659. Издалека увидав и с глубоким течением Кальпу,
660. Мимо они понеслись, и днем, и безветренной ночью
661. Веслами неумоимо свою продолжая работу.
662. Как работяги-быки, что в полях, увлажненных дождями,
663. Борозды день-деньской ведут, и струится обильный
664. Пот с их боков и загривков, глаза же скошены набок,
665. Ибо гнетет их ярмо, и с шумом дыханье сухое
666. Рвется у них изо рта непрерывно, и так неустанно
667. Трудятся тяжело они, упираясь копытами в землю,—
668. Так и герои влеклись по волнам, налегая на весла.
669. В час, когда солнца лучи не сияют еще, но ослабла
670. Тьма, и хоть ночь не ушла, но уже пробивается бледный
671. Свет,— называют его те, что скинули сон, предрассветным,—
672. В час этот в гавань они Тиниады пустынной приплыли,
673. Вышли затем, завершив свой труд многотяжкий, на сушу.
674. Им же Латоны сын, что из Ликии вспять возвращался
675. К гиперборейам, к народу, числом неисчетному, сразу
676. Зримым вдруг стал. С двух сторон по ланитам его золотые
677. Кудри, как гроздь лозы, волновались при быстром движенье;
678. В левой руке он держал серебряный лук, за спиною ж,
679. С плеч спускаясь, простерт был колчан. Под пятой Аполлона
680. Вздрогнула острова твердь, и волна набежала на берег.
681. Всех увидавших объял несказанный ужас. Не смели
682. Прямо на бога глядеть, в его дивные очи, но долу,
683. В землю глаза опустив, стояли. По воздуху к морю
684. Мимо прошел он, от них в отдаленье. И молвил не сразу
685. Слово такое Орфей, к героям-друзьям обращаясь:
686. «Именем Феба назвать заревого сей остров священный
687. Следует нам, ибо бог на заре прошел перед нами,
688. Всем нам являя себя. В честь его совершим мы, что можно,—
689. Жертвенник соорудим у побережья. А если в грядущем
690. В землю Гемонии нам безопасный возврат он дарует,
691. Бедря рогатых коз на алтарь тогда мы возложим.
692. Милость его я велю снискать возлияньем и туком.
693. Милостив будь, о явившийся, милостив буди, владыка!»
694. Так он сказал, и немедля они из камней сложили
695. Жертвенник и обходить стали остров, разведать желая,
696. Не попадется ли где навстречу им лань или лесная
697. Козочка,— звери, каких немало в чащах бывает.
698. Дал Летоид им добычу большую. Они же убитых
699. Бедря, туком двойным обвернув, их сожгли благочестно
700. На алтаре, Аполлону хвалу вознося заревому,
701. И вокруг пылающих жертв в большом завились хороводе,
702. Иепзану прекрасному, Фебу Иепзану
703. Песню запев. Вместе с ними и доблестный отпрыск Эагра
704. Звонкую начал песнь под звуки бистонской форминги,
705. Как в минувшие дни под хребтом скалистым Парнаса
706. Чудище он поразил дельфийское меткой стрелою —
707. Феб, тогда еще отрок нагой, еще гордый кудрями.
708. (Смилуйся, царь! Всегда у тебя нестрижены кудри

709. И невредимы всегда,— так должно быть! Только Латона,
710. Кеем рожденная, милой рукой может к ним прикасаться.)
711. И ободряли его тогда рожденные Плистом
712. Все корикийские нимфы, «ией» восклицая, «спаситель»!
713. С этой поры тот дивный призыв неотъемлем от Феба.
714. После ж того, как воспели его хоровой они песнью,
715. При возлияниях чистых все поклялись, что друг другу
716. Будут впредь и всегда помогать, пребывая в согласье,
717. И прикоснулись к жертвам руками. Стоит там и ныне
718. Храм Согласья благого, который они и воздвигли
719. Сами тогда, воздавая почет преславной богине.
720. Но лишь в третий раз появилось солнце и сильный
721. Вдруг повеял Зефир, как крутой они бросили остров,
722. Вскоре же после отплытья Сангария устье минули
723. И увидали мужей мариандян цветущую землю,
724. Воды Лика реки и болото Антемоиса.
725. Так они плыли вперед. Под ветра дыханьем канаты
726. И корабельные снасти качались при плаванье быстром.
727. А на заре, когда за ночь утих, успокоился ветер,
728. В гавань они вошли Ахеронтского мыса с охотой.
729. Кверху воздвигся тот мыс крутым и высоким утесом,
730. В море как будто глядясь в Вифинское. Скалы же мыса
731. Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест
732. Волны, катясь одна за другой, шумят. На мысу же
733. Ряд платанов растет, над кручей ветви раскинув.
734. Скатом от мыса того спускаясь в сторону суши,
735. Вбок долина идет, а в ней — пещера Аида,
736. Лесом и скалами скрыта; все время оттуда морозный
737. Валит пар, поднимаясь из недр холодных и страшных,
738. И замерзает всегда, в кристалл превращаясь блестящий,
739. Тающий, солнце когда достигает часа полудня.
740. И никогда тишины не бывает у страшного мыса,
741. Но у подножья его непрестанно плещутся волны
742. И наверху трепещет листва от пещерного ветра. Т
743. ам как раз и реки Ахеронта находится устье,
744. Что, прорываясь сквозь мыс, впадает в море с востока,
745. Сверху же воды его ведет, как русло, долина.
746. (Реку «Спасеньем судов» в поколениях грядущих назвали
747. Мужи мегарцы из Нисы, когда населить захотели
748. Край мариандян они. Ведь она спасла их однажды
749. Вместе с судами, когда налетела злобная буря.)
750. Тут немедля гребцы к Ахеронтской скале повернули
751. Носом корабль и пристали к земле при ветре упавшем.
752. Их прибытье от Лика, властителя этого края,
753. И мариандян мужей не укрылось надолго,— прибытье
754. Тех, кто Амика убил и о ком уж молва говорила. Вот
755. Потому и союз заключили с ними туземцы,
756. А Полидевка они, словно бога какого, встречали
757. И собирались к нему отовсюду: ведь многие годы
758. Войны вели непрестанно они против бибриков буйных.
759. Вот потому-то они, собравшись в городе вместе,
760. Весь этот день провели как друзья в чертогах у Лика,

761. Пышный сладили пир и беседой свой дух услаждали.
762. Тут Эзонид поведал царю о роде героев,
763. Каждого имя назвал, рассказал и о Пелия воле,
764. Так же о женах лемносских, об их радушном приеме,
765. Вспомнил, что с Кизиком гости в стране долионов свершили,
766. Как и в Мизиду приплыли они и на Киос, где против
767. Воли их всех был покинут Геракл. И про Главка оракул
768. Он рассказал, и о том, как Амик и бебрики пали,
769. О прорицаньях Финея сказал и о злой его доле;
770. Как от Черных ушли они скал, и на острове встречен
771. Ими был Летоид. Словам по порядку внимая
772. Душу Лик услаждал; о Геракле покинутом только
773. Он сожалел, и с речью такой ко всем обратился:
774. «О сколь великого мужа лишились вы помощи, други,
775. В длинном и трудном походе к Эиту! Я знаю Геракла!
776. Здесь, в чертогах Даскила, отца моего, я героя
777. Видел вбочию: он сюда из пределов Азийских
778. Пеший в то время пришел, Ипполиты войнолюбивой
779. Пояс неся, а меня он нашел первым пухом обросшим.
780. Был погребаем тогда мой брат Приол, что в сраженье
781. Пал от мизинцев руки,— его еще и поныне
782. Не перестал весь народ оплакивать в жалобных песнях,
783. Тут Геракл низложил, состязаясь в бое кулачном,
784. Тития мощной, что среди юношей всех выдавался
785. Силою и красотой,— изо рта ему выбил он зубы.
786. Мало того, он мизийцев отцу подчинил и фригийцев,
787. Тех, что поля населяют, поля, пограничные с нами.
788. Он же вместе с землей покори́л и ви́финское племя
789. Вплоть до устьев Ребы-реки и утесов Колоны,
790. И пафлагонцы затем подчинились, Пелопово племя,
791. Сами (их земли вокруг обтекает Биллей темноводный).
792. Ныне ж меня беззаконье Амика и бебриков сила,
793. Ибо далеко Геракл пребывает, владений лишили,
794. Много отторгнув земли — до тех мест, где предел полагает
795. Гипий, глубоко текущий в травистых и влажных низинах.
796. Все же чрез вас понесли наказанье они, и скажу я,
797. Что не без воли богов против бебриков дело Ареса
798. Начал в тот день Тиндарид и смерти предал Амика.
799. Если какую за то я могу воздать благодарность,
800. С радостью все я воздам, как в обычае это у слабых,
801. Коим другие, сильнейшие, помощь внезапно окажут.
802. С вами со всеми в путь заодно пуститься подвигну
803. Сына я своего, Даскила. Ведь если он будет
804. Спутником вам, то везде вы отыщете гостеприимцев
805. На побережье морском вплоть до устья реки Фермодонта.
806. Для Тиндаридов же я наверху Ахеронтского мыса
807. Храм высокий воздвигну, И на море все мореходы,
808. Издали видя его, поклоняться им станут в грядущем.
809. Сверх того, как богам, я еще отведу им пред градом
810. Тучные нивы в надел на равнине, для пашни удобной».
811. Так весь день на пиру они развлекались беседой,
812. А на заре к кораблю вновь направились шагом поспешным.

813. Также и Лик вместе с ними пошел, чтоб даров неисчетных
814. Груз донести. И сына в поход он из дома отправил.
815. Абантиада же тут настигла судьба роковая,
816. Идмона, что наделен прорицанья был даром. Но все же —
817. Дар его не сберег, суждено ему было погибнуть!
818. Там в низине лежал у реки, тростниками поросшей,
819. В иле бедра свои прохлаждая и грузное чрево,
820. Вепрь белозубый; пред ним, перед злым чудовищем, нимфы,
821. Здешних жилицы болот, трепетали, а люди о вепре
822. Даже не знали. Один пребывал он в болоте широком.
823. Шел той порою к реке, богатой тиною вязкой
824. Сын Абанта с холма. Кабан — кто знает откуда, —
825. Выпрыгнув из тростников, в бедро ударил внезапно
826. Идмона, жилы ему перервав и кость раздробивши.
827. Громко вскричав, тот упал. На крик пораженного громким
828. Криком друзья отвечали. Пелей тут в страшилище кинул,
829. Хоть и напрасно, копьё, а кабан, что уже по болоту
830. Вспять отбегал, на Пелея понесся; Но Ид его ранил:
831. Зверь на копьё напоролся, зубами заскрежетавши,
832. Там, где упал он, его на земле и оставили, друг же
833. При издыханье последнем к ладье отнесен был друзьями
834. Скорбными, и на руках товарищей скоро скончался.
835. Тут задержались они и о плаванье думать забыли,
836. Но, огорченья полны, погребению предали тело.
837. Плакали горестно целых три дня и лишь на четвертый
838. Пышно его погребли, и с ними его погребали
839. Весь мариандян народ и Лик, и в числе неисчетном,
840. Как подобает над мертвым, овец погребальных заклали.
841. В той стране и курган был над мужем над этим насыпан,
842. Есть примета на нем для потомков: из дикой оливы
843. Там корабельной каток поставлен, — и зеленеет
844. Листьями близ Ахеронтского мыса... А что, если должен
845. С помощью муз и еще вот о чем я открыто поведать?
846. Идмона чтить приказал беотийцам, а также нисейцам,
847. Как градодержца, сам Аполлон в словах непреложных
848. И заложить, где обрубок стоит старинной маслины,
849. Город; до нынешних дней Эолида Идмона славят
850. Боголюбивого там, Агаместора дав ему имя.
851. Кто же другой еще умер? Курган ведь насыпали снова
852. Руки друзей в честь еще одного опочившего друга, —
853. Видим и ныне мы две могилы умерших героев!
854. Тифис, Агния сын, как молва идет, там скончался.
855. Плыть ему дальше судьба не дала — вдали от отчизны
856. Быстро его усыпила болезнь, покуда дружина
857. Тело Абантова сына земле навсегда предавала.
858. Всех ужасная скорбь объяла при этом злосчастье.
859. После того как он погребен был с Идмоном рядом,
860. В полном отчаянье все у берега моря простерлись
861. И, с головою себя закутав в одежды, про пищу .
862. И про питье позабыли они, но печалью снедали
863. Душу, ибо теперь на возврат исчезла надежда.
864. Мешкали б дольше они, предаваясь безудержной скорби,

865. Если б Анкею в грудь не вложила огромную смелость
866. Гера, ему, что у вод Имбрасских Астипалеей
867. Был рожден Посейдону и редким украшен уменьем
868. Править ладьей, Подошед к Пелею, вот что он молвил:
869. «Друг Эакид, хорошо ль, в небрежении подвиг оставив,
870. Здесь, в чужеземном краю, вековать? Не за то, что искусен
871. В деле воинском я, из Парфении в плаванье это
872. Взял меня Эзонид, но за то, что в делах корабельных
873. Я знаток. Потому за корабль пусть страха не будет!
874. Ведь и другие найдутся мужи, что опытни в том же,
875. Можем любого из яих на корму поставить,- не бросит
876. Плаванья он. Поскорее об этом и прочим поведай,
877. Всех побуди ты к тому, чтоб о подвиге вспомнили снова».
878. Так он сказал, у того же.от радости сердце взыграло.
879. И недолге средь друзей промолвил он слово такое:
880. «Дивные! Скорбь мы зачем понапрасну пустую питаем?
881. Так погибли они, как им суждено это было.
882. Но ведь в дружине у нас и другие кормчие, друга,
883. Есть в немалом числе! Потому не замедлим с отъездом!
884. Прочь отриньте тоску и скорее восстаньте для дела!»
885. Сын же Эзона ответил ему, безнадежности полный:
886. «Друг Эакид, где же ныне все кормчие эти таятся?
887. Все, чьим искусством мы раньше гордились, теперь предаются
888. Скорби сильнее меня, поникнув и очи потупив.
889. Столь же злую судьбу, как усопших судьба, я провижу;
890. Если не будет пути нам к Зита свирепого граду
891. Или обратным путем не удастся в Элладу вернуться,
892. Скалы вновь миновав, то в этой стране нас бесславно
893. Злая смерть похоронит, до старости втуне доживших».
894. Молвил он. Тут Анкей, не помедлив,; дает обещанье
895. Быстрый корабль вести,— под нашьем он действовал бега.
896. После него Эргин, и Евфем, и Навпляй поднялись,
897. Править все возжелав кораблем. Но не допустили
898. Их до того,— большинство за Анкея свой подало голос.
899. Ранней зарей на двенадцатый день на корабль они сели,
900. Ибо мощный Зефир, попутный ветер, повеял.
901. Быстро они Ахеронт минули, налегши на весла,
902. И, положась на Зефир, паруса распустивши по ветру,
903. Быстро на всех парусах при спокойной мчались погоде.
904. Скоро доплыли они до устьев реки Каллихора,
905. Где, как преданье гласит, нисеец, отпрыск Зевеса,
906. В дни, когда, индов покинув, избрал он для жительства Фивы,
907. Оргии ввел и затем хоровод пред пещерой устроил,
908. В коей он проводил святые суровые ночи,
909. С этой поры именуют реку Каллихором соседи,
910. Что обитают кругом, пещеру ж «Уютом пастушьим».
911. Дальше Сфенела курган узрели они Акторида,
912. Что из отважных боев с амазонками вспять возвращаясь,
913. Был на пути (ибо вышел в поход он вместе с Гераклом)
914. Ранен стрелою и умер в том крае у берега морского.
915. Много отплыть не успели они: пустила на землю
916. Тут Ферсефона сама Акторида плачевную душу;

917. Что умоляла хотя бы на миг дать ей сверстников видеть.
918. Встал на кургана венце герой и смотрел на корабль он,
919. С виду таков, каким на войну он пошел,— красногривый
920. Шлем с четырьмя гребнями сверкал вокруг чела его ярко.
921. Миг — и сгинул герой в непроглядный мрак. Изумились
922. Все, лишь завидев его. Пристать велел прорицатель
923. Мопс Ампикид и смягчить возлиянием душу героя;
924. Парус в единый миг закрепив и причалы закинув
925. На берег, спешно они занялись курганом Сфенела;
926. Стали творить возлиянья и жечь в честь умершего жертвы.
927. Там же, воздвигнув алтарь кораблей охранителю Фебу,
928. Сверх возлияний ему овец заклали,— Орфей же
929. Лиру ему посвятил, и «Лирой» то место зовется.
930. После того на корабль взошли они вновь, ибо ветер
931. Их понуждал, и, парус подняв, его растянули
932. С помощью шкотов с обеих сторон, и ладья понеслася
933. По морю быстро, как быстрый по воздуху сокол несется,—
934. Крылья дыханью ветра отдав, он их не колеблет
935. Взмахом, но на распростертых парит среди высей небесных.
936. Мимо Парфения струй, что тут изливаются в море,
937. Мимо тишайшей реки, пронеслись, где дочь Латоны
938. В час, когда всходит она в небеса, окончив охоту,
939. Тело свое прохлаждает в водах прекраснотекущих.
940. Целую ночь неустанно вперед и вперед они плыли
941. Мимо Сезама проплыв, и скал крутых Эритинских,
942. И Кробиала, и Кромны, и рощ прибережных Китора.
943. Утром, в лучах восходящего солнца, они обогнули
944. Мыс Карамбис и шли вдоль длинного берега на веслах
945. Целый тот день напролет и всю ночь, что за ним наступила.
946. Там в Ассирийской земле вслед за тем они вышли на берег.
947. Дочь Асопа Зевес поселил тут Синопу, и девство
948. Ей даровал сохранить, своим обещаньем обманут.
949. С нею в любви сочетаться хотел он и дал обещанье.
950. То даровать ей, чего всей душою она пожелает.
951. И, хитроумья полна, испросила себе она девство.
952. Так же и Аполлона она обманула, который
953. С ней сочетаться хотел, и Галиса, бога речного.
954. Но и никто из смертных не ждал ее в сладких объятьях.
955. Славного там Деимаха сыны, рожденного в Трикке,
956. Жили; Деилеонт вместе с Флогием и Автоликом,
957. Здесь пребывая с тех пор, как от них Геракл удалился.
958. Только лишь сонм увидали героев они наилучших,
959. Вышли навстречу к ним, и свои имена им открыли,
960. И, не желая впредь в чужом краю оставаться,
961. Все взошли на корабль, ибо ветер Аргест тут повеял.
962. Вместе затем уносимые вдаль его быстрым дыханьем,
963. Галис они за собой оставили, рядом текущий
964. Ирис, а также земли Ассирийской луга заливные,
965. В тот же день обогнув мыс и гавань в стране амазонок.
966. Там зашедшую вдаль Ареса дочь, Меланиппу,
967. Ей засаду устроив, Геракл полонил и, как выкуп,
968. Пояс ему пестроцветный сама Ипполита вручила

969. За родную сестру, и ее невредимой вернул он.
970. В гавани там у мыса, близ устьев реки Фермодонта
971. Встали они на причал, ибо волны поднялись в море.
972. С той рекой ни одна не сходна река, ибо столько
973. Ни от одной по земле рукавов не идет, отделяясь:
974. Если мы русла считать по пальцам станем, не хватит
975. До ста всего четырех; а исток лишь один настоящий;
976. На материк он воды несет, свергаясь с вершины
977. Гор крутых,— говорят, что зовут «Амазонскими» горы.
978. Павший отуда поток, в ширину разливаясь, встречает
979. Кручи холмов пред собой,— потому его путь и извилист.
980. Вечно туда и сюда он мечется в поисках, где бы
981. Только низину найти... Тот рукав его вдаль отбегает,
982. Этот поближе течет; много есть и таких, что бесследно
983. Где-то теряются, сам же поток в Неприютное море
984. Через немногие устья выносит кудрявую пену.
985. Если бы там задержались герои, пришлось бы сразиться
986. Им с амазонок толпой, и борьба не была бы бескровной
987. (Ведь амазонки не так уж добры и у них не в почете
988. Право,— у них, что в долине Дойантской обитель имеют.
989. Им по душе Ареса дела и плачевная распря,—
990. Ибо род их идет от Гармонии и от Ареса:
991. Бранелюбивых дев родила эта нимфа Аресу,
992. В роще с ним Акмонийской, в чащобах ее, сочетавшись),
993. Если бы не принеслось дыханье Аргеста по воле Зевсовой...
994. Ветер подул, и покинут был вогнутый берег,
995. Где амазонки всегда фемискирские в бой снаряжались.
996. (Ведь не все вместе живут они в граде едином, но розно,
997. По племенам разделившись, в стране своей обитают.
998. Те, у которых царицей в ту пору была Ипполита,
999. Там особо живут, и особо от них ликастийки,
1000. Также особо от всех — копьевержицы из Хадесий.)
1001. К ночи назавтра они приплыли в землю халибов.
1002. Ни к пахоте на быках тот не склонен народ, ни к рощенью
1003. Разных плодов, что усладу даруют душе, и овечьих
1004. Стад не пасут на лугах, обильных росой, халибы.
1005. Железоносной земли рассекая упорные недра,
1006. Плату они получают в обмен,— она их и кормит.
1007. Новой зари восход без труда для них не бывает,—
1008. Труд они тяжкий несут в дыму, среди копоти черной.
1009. После, мыс обогнув, в честь Родителя названный Зевса,
1010. Мимо соседней земли тибаренов промчались герои.
1011. Там всякий раз, когда мужу жена рождает ребенка,
1012. Сами мужья, распростершись на ложах, стенают, прикрывши
1013. Головы, жены ж, о них попеченье имея, их кормят
1014. И омовенья готовят для них те же, что для рожениц.
1015. Гору святую и землю затем миновали герои —
1016. Землю, в которой живут по горам моссинеки в моссинах,
1017. И от моссин получили и сами они свое имя.
1018. Не таковы, как у всех, их обычаи все и законы.
1019. То, что открыто творить иль на площади, или в народе
1020. Принято, это они в жилищах своих совершают.

1021. То же, что делаем мы у себя в домах, моссинеки
1022. Делают прямо на улице и не боятся укора;
1023. Нет в народе стыда пред соятьем, но с женами, словно
1024. Свиньи, нисколько людей, находящихся тут не стесняясь,
1025. Все на земле открыто в любви сочетаются общей.
1026. Царь же у них живет в моссине, что прочих превыше,
1027. Правый суд он творит над страны многолюдным народом.
1028. Бедный! Ведь если в чем погрешит он в судебном решенье,
1029. Весь тот день в затворе они его голодом морят.
1030. Эту проехав страну, поравнявшись с Аретиадой
1031. Островом, путь продолжали они, налегая на весла
1032. Целый день,— ведь с рассвета спадать начал ветер попутный.
1033. Тут увидали они над собой Арееву птицу
1034. Из обитавших на острове, плавно парившую в небе.
1035. Крыльями поколебав над ладьей, внизу пробегавшей,
1036. Острое вдруг перо она скинула. Сразу засело
1037. В левом оно плече Оилея. Из рук выпускает,
1038. Раненный, он весло; друзья онемели, крылатый
1039. Дрот увидав. Его тотчас извлек Эрибот, с Оилеем
1040. Рядом сидевший, и рану ему завязал, отрешивши
1041. Крепкий ремень от ножен, спускавшийся книзу. Другая
1042. Птица вослед появилась, паря. Но Клитий проворный,
1043. Сын Еврита, успел натянуть изогнутый лук свой,
1044. Быструю бросить стрелу и свергнуть птицу стрелою;
1045. Близ быстроходной ладьи она, кувыркаясь, упала,
1046. Им же Амфидамант, Алея отпрыск, промолвил:
1047. «Остров Аретиада пред нами,— вы знаете сами!
1048. Птиц этих видели вы! Я не думаю, чтобы хватило
1049. Столько для высадки стрел. Нам надо придумать иное
1050. Средство какое-нибудь, пригоднее, если причалить
1051. Здесь вы хотите, наказ, Финеем данный, припомнив.
1052. Даже и сам Геракл, когда он в Аркадию прибыл,
1053. Все же не мог отогнать водяных Стимфалийеких пернатых
1054. Стрелами прочь от болот — мне пришлось самому это видеть.
1055. Медную взял он тогда трещотку и, ею махая,
1056. Поднял шум на скале огромной, они ж отлетели
1057. Дальше от этих мест, поднимая крик от испуга.
1058. Надобно нам теперь придумать такое же средство.
1059. Прежде же я бы хотел сказать о том, что придумал.
1060. Шлемы себе на Главу возложив с высокою гривой,
1061. Вы, половина одна, гребите посменно, другая ж
1062. Копьями гладкими пусть и щитами корабль обряжает.
1063. После в порыве одном вы крик поднимите безмерный,
1064. Все заодно, дабы птиц напугать необычным тем шумом,
1065. Гривами шлемов притом потрясите и копья вздымайте.
1066. Ну, а когда к самому мы приблизимся острову, сразу
1067. Крик поднимите и шум небывалый, в щиты ударяя».
1068. Так он сказал. По душе всем пришелся совет тот полезный.
1069. Медные шлемы себе на главу возложили герои,—
1070. Страшно сверкали те шлемы, и гривы на них развевались
1071. Алые. Часть храбрецов посменно гребла, а другие,
1072. Копьями вооружась и щитами, корабль прикрывали.

1073. Словно как дом свой порой черепицей кроет хозяин,
1074. Чтобы украсить его и дать от ливней защиту,
1075. И черепицы вплотную приладутся тесно друг к другу,
1076. Так и корабль свой щитами прикрыли они, съединив их.
1077. Крик такой же, какой долетает от полчищ враждебных
1078. Воинов, рвущихся в бой, когда сходятся вместе фаланги,
1079. Поднялся вдруг над ладьей и взлетел в высокое небо.
1080. Птиц никаких между тем они не видали... Когда же,
1081. К острову ближе подплыв, загрели щитами,— вдруг сразу
1082. Тысячи птиц поднялись там и сям и в бегство пустились.
1083. Словно как частый град, что Кронид посылает на землю
1084. Из облаков на дома и на город, а кто проживает
1085. В этих домах, услышав по кровле грохот, спокойно
1086. В доме сидит, ибо час непогоды его не застанет
1087. Ныне врасплох,— он уж раньше свое подготовил жилище,—
1088. Так же на них свои перья и птицы без устали слали
1089. С неба, путь устремив через море к горам отдаленным.
1090. Что же Финей замышлял, говоря, что дружине героев
1091. Дивной здесь пристать надлежит? Иль какая в грядущем
1092. Польза могла быть для них, чтоб сюда всей душой им стремиться?
1093. Фриксы сыны к Орхомену из Эй свой путь направляли
1094. Той порой из страны владыки Энта-китайца;
1095. Плыли они на колхидской ладье, чтоб наследье отцово
1096. Вывезть с собой,— этот путь, умирая, отец завещал им!
1097. Были как раз в этот день они от острова близко.
1098. Вдруг воздвиг Зевес Борей буйную силу,
1099. Влагой насыщенный путь Арктура дождей знаменуя.
1100. Веял весь день Борей по горам, чуть-чуть лишь колебля
1101. Листья на верхних ветвях своим легковейным дыханьем,
1102. Ночью же с силой напал на море и поднял в нем волны,
1103. В шумном порыве несясь. Все небо окуталось мраком,
1104. Ярko блестящих звезд из-за туч уже не было видно
1105. В небе нигде — беспросветная тьма утвердилась повсюду.
1106. Вымокнув все до костей, трепеща перед гибелью горькой,
1107. Волею волн носились сыны несчастные Фриксы.
1108. Парус им ветра порыв разодрал, и корабль их, который
1109. Волнами был расшатан уже, разломил на две части,
1110. Тут по внушенью богов все они, хоть их было четыре,
1111. Вмиг за большое схватились бревно (носилось немало
1112. Бревен разбитой ладьи, сколоченных крепко гвоздями).
1113. Их, на шаг на один отстоявших от смерти, помчали
1114. К острову, скорбных душой, волна и порывистый ветер.
1115. Хлынул дождь проливной, заливая и море, и остров,
1116. И материк, что лежал напротив острова,— землю,
1117. Где обитал моссинексов народ, беззаконный и буйный.
1118. Вскоре набегом волны сыновей погибающих Фриксы
1119. Вместе с крепким бревном на берег вынесло ночью
1120. Темною. Дождь проливной, что от Зевса был послан, прервался
1121. С первым солнца лучом... Тут они и герои друг с другом
1122. Встретились. Первым Арг промолвил слово такое.
1123. «Молим мы вас ради Зевса всезрящего, кто бы вы, мужи,
1124. Ни были, к нам снизойти и помочь пребывающим в нужде.

1125. В море настигла нас внезапно страшная буря,
1126. И раскидала она корабля слабосильного балки,
1127. Мы на котором, томясь, по нужному ехали делу.
1128. Вас посему умоляем теперь: если к нам снизойдете,
1129. Дать, сколько есть, нам покровов для тела и лаской приветить,
1130. Жалость питая к мужам, вашим сверстникам, в доле их горькой.
1131. Странников вы и молящих уважьте ради Зевеса,—
1132. Странников он оплот и молящих,— под Зевса десницей
1133. (Те и другие, и Зевс с высоты надзирает за нами».
1134. Тут Эзонид разумно его расспрашивать начал,
1135. Предположив, что сбывается въявь прорицанье Финея:
1136. «Тотчас все это мы вам предоставим с большою охотой.
1137. Ты же скажи мне по правде, в какой стране вы живете,
1138. Что за важное дело вас по морю плыть заставляет,
1139. Также и род назови, и ваше славное имя».
1140. Так отвечал ему Арг, потрясенный бедой пережитой:
1141. «Вы, я уверен, и раньше слышали о внуке Эола,
1142. Неком Фриксе, о том, как он в Эю попал из Эллады,
1143. Фриксе, который до града Эита-владыки доехал,
1144. На спину овна воссев, золотым же овна соделал
1145. Бог Гермес,— руно посейчас еще можно увидеть,
1146. Овна затем по его же велению в жертву Крониду
1147. Фиксню Зевсу Фрикс принес самого же скитальца
1148. Принял в чертог свой Эит и ему свою дочь Хаякиопу
1149. Отдал и вена не взял,— так юноше он благомыелкл!
1150. Мы от них и ведем свой род. Что до Фрикса, глубоким
1151. Он стариком скончался в чертогах владыки Эита.
1152. Мы же, заветы отца блюдя, немедля пустились
1153. На корабле в Орхомен Афамантовых ради сокровищ.
1154. Если же наши узнать имена ты желаешь, то ведай:
1155. Этот зовется Китисор, а тот прозывается Фронтис,
1156. Этому имя — Мелас, меня ж называйте вы Аргом».
1157. Молвил он так. И герои, дивясь неожиданной встрече,
1158. Радости полные, их окружили заботой. Язон же
1159. Сразу, как то надлежало, ответил им речью такою:
1160. «Вы, нам родные по крови отцовской, о помощи в бедах
1161. Вы умоляете тех, кто поистине вам благомыслит.
1162. Ведь Афамант и Крефей родными братьями были,
1163. Я же, Крефея внук, вот с этими всеми друзьями
1164. В путь из Эллады самой пустился к граду Эита...
1165. Впрочем, об этом успеем еще обменяться речами.
1166. Вы же оденьтесь сперва. Я мыслю, что волей бессмертных
1167. Вы, оказавшись в нужде, теперь повстречались со мною».
1168. Молвил и дал с корабля им одежды, чтоб в них облеклись.
1169. После того всей толпою пошли они к храму Ареса,
1170. Дабы овец там заклать, и поспешно алтарь обступили,
1171. Что из камней был воздвигнут и вне не покрытого кровлей
1172. Храма стоял. Внутри ж утвержден был камень священный,
1173. Черный; встарь перед ним амазонки творили обеты.
1174. Им из страны, что напротив лежит, приходящим не должно
1175. Было овец и быков приносить бессмертному в жертву;
1176. Но закапали они со тшаньем откормленных кдней.

1177. Жертвы свершив, герои от пищи готовой вкусили,
1178. После чего Эзонид к гостям обратился и начал:
1179. «Сам призывает за всем Зевес,—от него не сокрыты
1180. Ни благочестные люди, ни люди, живущие правдой.
1181. Как отца он у вас из убийственных козней исторгнул,
1182. Так же и вас в свой черед невредимыми вынес из бури,
1183. Грозную гибель несущей. Теперь на ладье нашей можно
1184. Плыть и туда и сюда, куда сердце лежит,— или в Эю,
1185. Или в богатый град богоравного Орхомена.
1186. Сей созидала корабль Афина, медью срубивши
1187. С круч Пелионских деревья, и с нею строил совместно
1188. Арг.
1189. А ваш корабль разнесен на куски был волнами
1190. Прежде, чем к скалам он приблизился, к тем, что в проливе
1191. Узком морском каждодневно находят одна на дургию.
1192. Будьте же ныне и вы для желающих в землю Эллады
1193. Овна золотое руно увезти нам помощью, а также
1194. В нашем по морю пути и вождями,— я жертву за Фрикеа
1195. Еду свершить из-за гнева Зевесова на Эолидов».
1196. Молвил, чтоб их преклонить. Но они ужаснулись, внимая,—
1197. Ибо и мнить не могли, чтобы тем удалось у Эита
1198. Мирно руно получить, и так говорить с ними начал
1199. Арг, негодуя на то, что в поход такой они вышли:
1200. «Други, насколько есть силы у нас, никогда не престанет
1201. Быть вам в подмогу она, ни на миг, когда будет нужда в ней.
1202. Но у Эита душа полна погибельной злобы!
1203. Вот и тревожусь о том, чем окончится плаванье ваше.
1204. Ходит молва, что он Гелию сын! А кругом обитают
1205. Колхов народы несчетные всюду. Сам он Аресу
1206. Равен силой своей и подобен голосом зычным.
1207. Взять между тем руно нелегко и помимо Эита,—
1208. Змей такой его сторожит, вокруг извиваясь;
1209. Он не подвластен ни смерти, ни сну; родила его Гея
1210. В крае Кавказских высот, где скала Тифаона. Там ведь,—
1211. Так преданье гласит, Тифаон, перуном Кронида
1212. Раненный (мощные руки тогда на Зевеса он поднял),
1213. Жаркую кровь заструил из главы и, залитый ею,
1214. Вплоть до хребта дошел и широкой равнины Нисейской.
1215. Он и поныне еще лежит под водой Сербониды»
1216. Так он сказал. И у многих легла на ланиты их бледность
1217. Сразу, едва лишь про трудность такую они услышали.
1218. Но, отвечая, Пелей промолвил смелое слово:
1219. «Слишком уж, друг, не пугайся и выбрось из сердца тревогу!
1220. Мы не настолько ведь слабы и силой мы не уступим
1221. Эй царю, если с ним состязаться станем оружием.
1222. Мыслю и то, что мы, искушенные в воинском деле,
1223. В край тот идем, рождены почти что от крови бессмертных.
1224. Нам потому если мирно не даст он руна золотого,
1225. То не помогут ему, уповаю, и полчища колхов».
1226. Так посменно вели друг с другом они разговоры,
1227. Пищей пока не насытились и не заснули тотчас же.
1228. Ветер попутный подул на заре, как они пробудились;

1229. Подняли парус они; он надулся под ветра порывом,
1230. И немедля покинут был остров Ареса дружиной.
1231. Ночь наступила, когда миновали они Филириду,
1232. Остров, где Крон Уранид с Фирирой, пока на Олимпе
1233. Он средь титанов царил, а Зевса в Критской пещере
1234. Скрытно Куреты идейские вскармливали и растили,
1235. Тайно от Реи в любви сочетался; но все ж богиня
1236. Их на ложе вдвоем застала. Прянувши с ложа,
1237. Крон умчался, коню пышногривому видом подобный.
1238. Тут же, гонима стыдом, ту страну и обитель покинув,
1239. Океанида Фирира в высокие горы пеласгов
1240. Скрылась, и там, на чужбине, Хирона громадного, частью
1241. Богу, а частью коню родила, плод посменного ложа.
1242. Дальше макронов края и пространную землю беширов
1243. И сапиров затем буйно-наглых они миновали,
1244. Также бизиров соседний народ. Все дальше и дальше
1245. Мчались они, и несло их дыханье теплого ветра:
1246. Вот уже пазушье Понта пред ними вдали показалось
1247. И вздымались хребтов Кавказских отвесные кручи.
1248. Там к некрушимым скалам Прометей неразрывною медной
1249. Цепью прикован был, и свою печенью вечно
1250. Там кормил он орла, прилетавшего снова и снова.
1251. Видели птицу они, как она с пронзительным криком
1252. Над кораблем ввечеру пронеслась в поднебесье и все же
1253. Парус ладьи всколыхнула, задев дуновением крыльев.
1254. Видом этот орел с воздушной птицей не сходен,—
1255. Взмах его крыльев подобен движенью оструганных весел.
1256. После того недолге услышали они Прометея
1257. Стонущий голос: орел вырывал ему печень, и вопли
1258. Плыли в эфире, пока орла кровожадного снова,
1259. Тем же путем летевшего вспять, не увидели мужи.
1260. Ночью ж они, полагаясь на опытность Арга, приплыли
1261. К Фазиса водам широким и к Понта последним пределам.
1262. Тотчас они, паруса и райну убрав, положили
1263. В полое их гнездо, а потом и мачту пригнули
1264. И отпустили туда же, и судно на веслах вогнали
1265. В воды полной реки, которые с шумом и плеском
1266. Пред кораблем расступились. По левую руку героев
1267. Были высокий Кавказ и Эй град китеидский,
1268. Поле далее шло Ареса и роща святая
1269. Бога, где змей караулил руно и смотрел за ним зорко.
1270. Там и висело руно на ветвях густолистого дуба.
1271. Кубок взял Эзонид золотой и свершил.возлиянье,
1272. Чистое в реку проливши вино, подобное меду,
1273. Гее и местным богам и душам почивших героев
1274. И, преклонивши колена, молил не вредить, но помогай
1275. Благостной быть и причалы принять корабля благосклонно.
1276. Вслед же за тем Анкей такое промолвил им слово:
1277. «Вот и прибыли мы к пределам Колхиды и к устью Фазиса.
1278. Время теперь о том нам вместе подумать,
1279. Мирным ли мы путем Эита испытывать станем,
1280. Или ж иной какой-нибудь путь нам больше подходит».

1281. Молвил он так. А Язон, увещаниям Арга внимая,
1282. На берег влечь корабль не велел, но поставить на якорь,
1283. В полную тени бухту введя,— она находилась
1284. Тут же вблизи; и всю ночь напролет они там оставались.
1285. Вскоре и Эос явилась ее ожидавшим героям.

ПЕСНЬ III

1. Ближе ко мне, Эрато, помоги, скажи, как из Эи
2. Вывез Язон золотое руно и в Иолк с ним вернулся
3. Через Медеи любовь... Ведь ты сопричастна Киприде,
4. Ибо нетронутых дев обвораживать песнью умеешь.
5. Вот почему и пристало тебе твое милое имя!
6. Так незаметно для всех таились в засаде герои
7. Между густых тростников. Но от взоров они не укрылись
8. Геры с Афиной,— прочь отойдя в свой чертог от Зевеса
9. И остальных присносущих богов, они совещались
10. Между собой, и сперва Афины пытаться стала Гера:
11. «Первой ныне совет подай, рожденная Зевсом!
12. Что нам делать? Уловку ль придумаешь ты,, чтоб в Элладу
13. Было златое руно от Эита доставлено ими,
14. Мягким ли словом царя они обольстят, убедивши
15. Выдать руно? Хоть он надменной душой непреклонен,
16. Все же ни от каких уклоняться не должно попыток».
17. Молвила так, и в ответ ей сказала немедля Афина:
18. «Ты вопрошаешь меня так настойчиво, Гера, о том же,
19. Что занимает и мой давно уже ум,— и, однако,
20. Все еще я не могла найти той уловки, от коей
21. Польза была бы героям, хоть дум передумала много!»
22. Молвила так — и очи они потупили в землю,
23. Думая этак и так, полны волненья. И Гера
24. Вдруг такое, подумав, промолвила первое слово:
25. «А не пойти ли к Киприде? Пойдем и ее мы попросим,
26. Чтобы она своему велела сыну, коль ей он
27. Внемлет, Эитову дочь, искусную в зельях, стрелою
28. Ранив, к Эзону ее преклонить. И тогда уж, я мыслю,
29. По наущеньям ее руно привезет он в Элладу».
30. Молвила так. По душе был совет этот мудрый Афине.
31. В свой черед отвечала она приветливой речью:
32. «Гера, ведь я от рожденья не ведаю выстрелов бога.
33. Пользы много ли в ней, в улещающей страсти, не знаю.
34. Если тебе самой по душе твоя мысль,— за тобою
35. Следом пойду. Но с Кипридою речь сама поведи ты».
36. Молвила, и, поспешая, пошли они к дому большому,
37. Что для Киприды воздвиг супруг её, бог хромоногий,
38. В пору, когда от Зевса ее получил он в супруги.
39. Обе на двор вступили и стали они в переходах
40. Перед светлицею, где обряжала Гефесту богиня
41. Ложе его. Но в кузницу бог, к наковальням гремучим,
42. Сам спозаранок ушел, к бродячего острова глубям,
43. Где на огне мастерил он свои изделия искусно;

44. Дома Киприда одна на точеном кресле сидела
45. Против дверей; обрамляли лилейные плечи ей пряди,
46. Гребнем их золотым чесала она,— ей хотелось
47. В длинные локоны их заплести. Но она удержалась,
48. Двух увидав перед дверью богинь, и войти их просила,
49. С кресла вскочив; усадила затем их на стулья и после
50. Села, в узел скрутив кудрей недочесанных волны,
51. И, улыбаясь, с такой обратилась к ним вкрадчивой речью:
52. «Что за нужда ко мне привела вас? Что за желанье?
53. Здесь вы, друзья, не бывали давно! С чем пришли вы? И раньше
54. Был не част ваш приход,— ведь вы из богинь всех богини!»
55. Гера на это в ответ с таким обратилась к ней словом:
56. «Тешись ты! А у нас от беды в смятении сердце!
57. В Фазис вошли и в реке на причал поставили судно
58. И Эзонид и другие, что с ним за руном устремились.
59. Вот за них-то за всех, ибо близится к подвигу время,
60. Мы и боимся весьма, но особенно за Эзонида.
61. Я ведь его, даже если в Аид на ладье поплывет он,
62. Чтобы от медных оков самого Иксиона избавить,
63. Вызволю силой своей, сколько есть у меня ее в теле,
64. Дабы от участи злой не ушел, надо мной насмеявшись,
65. Пелий, что нагло меня непричастною жертвам соделал.
66. Сверх того для меня и допрежь Эзонид был любезен,—
67. С дня, как близ устья Анавра в самую пору разлива
68. Он повстречался мне, людей испытующей честность;
69. Шел он с охоты тогда. От снега белели вершины
70. Гор и кручи скал высокие. С них же потоки
71. Бурные, вниз низвергаясь, неслись с оглушающим гулом.
72. Старицы вид приняла я тогда, и меня пожалел он,
73. На плечи поднял, пронес через бурные воды. С тех пор я
74. И опекаю его непрестанно. А Пелий возмездья
75. Не понесет, если ты не даруешь Язону возврата».
76. Так прорекла, - и Киприда не тотчас могла ей ответить:
77. Благоговела она пред просящей о помощи Герой.
78. После же к ней обратилась с такою короткою речью:
79. «Пусть никого для тебя презренной Киприды не будет,
80. Если, богиня почтенная, все, чего ты пожелаешь,
81. Словом ли, делом ли я не исполню, коль это под силу
82. Слабым моим рукам. Никакой мне не нужно награды!»
83. Молвила. Гера ж в ответ, поразмыслив, вот что сказала:
84. «Знай, мы пришли, ни в руках твоих не нуждаясь, ни а силе!
85. Сыну лишь ты, не тревожа себя, отдай приказанье,
86. Чтобы Эитову дочь он склонил полюбить Эзонида.
87. Если с ним сговоритьсяяона, ему благомысля,
88. То золотое руно, я мню, без труда он добудет,
89. С ним возвратится в Иолк,—она ведь хитра и лукава!»
90. Так говорила она. Отвечала обеим Киприда:
91. «Вас-то скорей, чем меня, он послушает, Гера с Афиной!
92. Может, в бесстыжих глазах у него,- ведь стыда он не знает,—
93. Будет хоть капля стыда, когда вас он увидит обеих,
94. Ну, а меня он не ставит ни в грош - дерзит и глумится,
95. Я была уж не прочь, возмущенная злом этим, вместе

96. С луком его заодно изломать и противные стрелы
97. Тут же пред ним, Ведь он пригрозил мне на днях, обозлившись,
98. Что, коль рук я держать от него вдалеке не желаю,
99. Воли гневу доколь не дает он,- раскаюсь в грядущем»,
100. Молвила так, А богини, на то улыбнувшись, друг с другом
101. Переглянулись, Киприда же им сказала с печалью:
102. «Только смех возбуждает в других мое горе. Не след бы
103. Всем о нем говорить, - про себя его знать бы довольно.
104. Ныне ж, коль для вас, для обеих, желательно, надо
105. Вам порадеть: я сына смягчу, - он не будет ослушлив!»
106. Молвила так. Руки ее нежной коснулась Гера
107. И, улыбнувшись слегка, в свой черед ей так отвечала:
108. «Так уж исполни свое обещанье ты, Киферея,
109. Да поскорей, и как ты не гневна на сына, его ты
110. Не раздражай и не злобствуй, - со временем лучше он станет».
111. Молвила, встала со стула, ей вслед поднялася Афина,
112. Обе в обратный путь пошли. Потом и Киприда
113. Тоже пошла по лощинам Олимпа на поиски сына.
114. Вскоре его в сторонке нашла в саду у Зевеса
115. Не одниго: с ним был Ганимед, которого в небе
116. Вместе с богами Зевес поселил когда-то, прельщенный
117. Дивной его красотой. Играли они в золотые
118. Бабки, как то подобает мальчишкам, сходным по нраву.
119. Бабок полную горсть, к груди ее крепко прижавши,
120. Левою рукою держал Эрот ненасытный, и прямо
121. Он во весь рост стоял, торжествуя, и милым румянцем
122. Рдели ланиты его, А товарищ на корточках рядом
123. Молча сидел, огорчен: у него лишь две бабки остались,
124. Бросил одну за другой, рассердившись на хохот Эрота,
125. Он, но и их потерял невдолге, как и все остальные,
126. Прочь смущенный пошел Ганимед с пустыми руками
127. И походившей не видел Киприды, Она ж против сына
128. Стала и, щеку ему ущипнув, промолвила слово:
129. «Ты, несказанное зло, почему смеешься? Иль снова
130. Глупого ты обманул и нечестной гордишься победой?
131. Ну-ка, теперь ты мне послужи, сделай то, что велю я,
132. Диво-игрушку за то от меня ты в подарок получишь:
133. Зевсу ее смастерила кормилица Адрастея,—
134. Был он ребенком когда неразумным - в пещере Идейской,-
135. Быстро кружащийся мяч! Другого лучше подарка
136. Даже из рук Гефеста, пожалуй, ты не получишь,
137. Весь из колец золотых он сноровлен; двойные ободья,
138. Каждое вокруг охватив из колец, его обегают;
139. Швов незаметно совсем; поверх колец и ободьев
140. Пояс идет темно-синий; когда этот мяч ты подбросишь,
141. Он, как звезда, по воздуху след оставляет блестящий.
142. Мяч я тебе подарю, если дочь Эита стрелюю
143. Ранишь и страсть ей внушишь к Язону. Но только не медли,
144. Ибо иначе моя благодарность тебе будет меньше! »
145. Молвила так и ему эту речь было радостно слышать.
146. Выбросил бабки он все и обеими крепко руками
147. Стал за богини хитон там и сям, где придется, хвататься;

148. Мать умолял он, чтоб мяч отдала ему сразу, она же
149. Гладила щеки ему и, обняв целовала и, нежным
150. Словом голубя его, отвечала сыну с улыбкой:
151. "Знай же не хуже, чем я, удержи это в милой головке:
152. Этот подарок тебе я вручу, и обмана не будет,
153. Если Эитову дочь своей ты поранишь стрелою».
154. Молвила; он же, собрав свои бабки и все сосчитав их,
155. Бросил все до одной на блестящее матери лоно.
156. Сразу колчан свой – стоял у него он к стволу прислоненным –
157. Через плечо на ремне золотом перекинул и гнутый
158. Лук он взял и пошел через Зевсов сад плодоносный.
159. Вышел затем за черту ворот небесных Олимпа.
160. Тут начинается спуск пологий с неба на землю;
161. Две небесных оси здесь высоко поднимают вершины
162. Гор крутых, макушек земли; восходящее солнце
163. Утром отсюда льет лучей своих первых багряность,
164. Глубже, внизу, то земля живописная, грады людские,
165. Рек течение святых по эфиру летящему богу
166. Видимы были, то скалы, вокруг же пучина морская.
167. Мужы-герои меж тем продолжали на судне беседу,
168. В заводи, в устье реки, таясь, как в засаде надежной,
169. Тут Эзонид с ними стал говорить, и они его речи
170. Тихо внимали, на месте своем оставаясь каждый,
171. «Други,- он молвил,- что мне по душе, то вам я открою,
172. Ну, а замысел мой утвердить - это вам подобает.
173. Общее дело у нас, - сообщая мы его и обсудим,
174. Тот же, кто держит свой ум и совет про себя, - пусть он знает,
175. Что лишает один всю дружину возврата в отчизну.
176. На корабле вы с оружием все оставяйтесь спокойно,
177. Я же к чертогам Эита пойду, прихвативши с собою
178. Фрикса сынов да еще, кроме них, двух товарищей верных.
179. И перво-наперво, словом его умягчив, испытаю,
180. Дать он захочет ли нам дружелюбно руно золотое
181. Или же нет, но презрит нас, на силу свою полагаясь.
182. Если из речи его мы поймем, что нас ждет неудача,
183. После обдумаем, в бой ли вступать с ним, или на помощь
184. Мысль нам иная придет, коль решим воздержаться от битвы.
185. Прежде же, чем испытаем мы слово, не должно насильем
186. Нам отнимать достоянье его, - нет, лучше намного
187. Будет попробовать прежде смягчить его душу речами!
188. Ведь не однажды в нужде то, что сила с трудом бы свершила,
189. Слово свершало легко, умягчая, как то подобало.
190. Некогда он приютил ведь и славного Фрикса, когда тот
191. Мачехи козней бежал и отца, что обрек его в жеру,-
192. Все - даже тот, кто предрозостней всех,- всегда почитают
193. И соблюдают Зевеса, гостей покровителя, волю»,
194. Так он сказал, и одобрила речь Язона дружина,
195. И не нашлось никого, кто б иное советовать начал,
196. Фрикса сынов он подвигнул тогда идти за собою,
197. И Теламона и Авгия, сам же скипетр Гермеса
198. Взял, и все с корабля чрез тростник и стоячие воды
199. Вышли на сушу затем, где почва холмом поднималась,—

200. Местом Кирки то место звалось, Там росли в изобилье
201. Ивы речные одна близ другой, росли там и вербы,
202. А на верхних ветвях, привязаны вервию крепким,
203. Трупы висели, Еще и теперь ужасно для колхов
204. Трупы почивших огнем сожигать, не дозволено также
205. Им, мертвцов обрядив, насыпать над ними курганы,-
206. Крепко их завернув в сыромятные кожи воловыи,
207. Вешают трупы они на деревьях вне города. Все же
208. С воздухом равную долю земля получает, - ведь в землю
209. Женщин они опускают. Таков там закон и обычай!
210. Гера, для путников дело благое замысля, по граду
211. Сразу густой напустила туман, чтоб дошли они тайно
212. Для многотысячное колхов толпы до Эита чертогов.
213. Но из равнины когда они прибыли к дому Эита
214. В город, то облако вмиг рассеяла Гера-богиня.
215. Стали пред домом они, дивясь и ограде владыки,
216. И широким вратам, и колоннам, что шли опояской
217. Тесно вокруг стен. Наверху же над домом карниз поднимался
218. Каменный, - был он на медных триглифах искусно прилажен.
219. Молча затем чрез порог перешли они. Неподалеку,
220. Словно в венце из зеленых листов, виноградные лозы
221. Ввысь поднимались и пышно цвели. А под ними четыре
222. Вечно журчащих ключа извивались. Вырыты были
223. Богом Гефестом они, Один из них млеко струился, -
224. Бил другой вином, а третий - маслом душистым.
225. Тек четвери водой,- нагревалась вода его сильно
226. При захожденье Плеяд, а при их восхожденье на небо
227. Светлая, словно кристалл, выбивалась из поллой пещеры.
228. Вот сколько дивных чудес в чертогах китейца Эита
229. Ловкий в искусстве измыслил Гефест! Для него же потщился
230. Он и быков медноногих создать, и медные были
231. Пасти у них, и жгучий огонь они выдыхали,
232. Кроме того, смастерил он цельный плуг из железа
233. Крепкого Гелию в знак благодарности, ибо последний
234. Взял в колесницу его, утомленного битвой Флегрейской,
235. Был во дворце посредине и двор, и на нем было много
236. Крепко сплоченных двустворных дверей и за ними покоев,
237. С той и другой же его стороны был портик красивый,
238. А по бокам с обеих сторон тянулся высоких
239. Горниц ряд; в одной, что всех прочих была превосходней,
240. Жил владыка Эит со своею супругой, В другой же
241. Сын помещался Эита Апсирт. Его породила
242. Нимфа кавказская(имя же ей было Астеродея)
243. Прежде, чем сделал Эит своею супругой Идию,
244. Младшую дочь из рожденных Тефидою и Океаном.
245. Юные колхов сыны Фазтоном прозвали Апсирта,
246. Ибо своей красотой средь всех выдавался царевич.
247. В прочих же горницах жили служанки и дочери Эита
248. Обе, Медея и с ней Халкиопа. Герои узрели,
249. Как из чертогов своих к сестре направлялась Медея.
250. Гера ее удержала в дому: бывала нечасто
251. Дома Медея дотоль, но бессменно в храме Гекаты

252. Службу несла, ибо жрицей она состояла богини.
253. Чуть лишь Медея увидела их – закричала. Услышан
254. Был Халкиопою крик. Побросали на землю служанки
255. Пряжу и шерсти клубки и, сколько их было, гурьбою
256. Бросились вон из палат. Узрев сыновей средь пришельцев,
257. В радости руки воздела свои Халкиопа. Сыны же,
258. Радости полны, ее обнимали, приветствуя нежно.
259. К ним Халкиопа с такой обратилась жалобной речью:
260. «Больше не будете вы, оставляя меня в небреженье,
261. Где-то блуждать далеко,- вернула судьба вас обратно!
262. Бедная я! По наказу отца, что за страсть обуяла
263. К Греции вас, где зло, невесть откуда, берется?
264. Он, умирая, наказом своим возложил мне на сердце
265. Злое горе! Зачем было плыть вам в град Орхомена,
266. Кто б ни был он, Орхомен, ради пышных богатств Афаманта,
267. Мать в одиночестве бросив на волю тоски и печали?»
268. Так говорила она, Эит вышел в двери последним,
269. Вышла вослед за Эитом сама супруга Идия,
270. Дочери голос услышав, И сразу наполнился шумом
271. Весь просторный чертог. Рабы разделять стали
272. Тушу быка, иль дрова кололи медной секирой,
273. Иль для мытья на огне согревали воду,- без дела
274. Там ни один не сидел: все владыке царю угождали,
275. Тою порой прилетел через чистый воздух незримо
276. Злобный Эрот. Так в лугах на юных коров налетает
277. Овод,- его пастухи «коровьим слепнем» именуют,
278. Став под дверным косяком в притворе и лук свой согнувши,
279. Свежую вынул стрелумногостинную он из колчана,
280. Легкой стопою затем на порог с косяка ниспустился,
281. Зорко глазами вода и вплотную к Язону прижавшись,
282. На тетиву он зарубку стрелы наложил посредине
283. И, руками обеими лук напрягши сильнее,
284. Стрелкой в Медею попал. Онемень ее охватило,
285. Он же обратно домой из чертога с высокою кровлей,
286. Громко смеясь, улетел. А стрела, вонзившись глубоко,
287. Прямо под сердцем у девы горела, как пламя. И часто
288. На Эзонида Медея блестящие взоры кидала,
289. Сердце в груди у нее тяжело волновалось, и в сладкой
290. Таяла муке душа, обо всем ином позабывши.
291. Как иногда, если вдруг к головне раскаленно йподкинет
292. Сучьев работница, что занимается пряжею шерсти,
293. Сидя вблизи очага, в заботе о том, чтобы ночью
294. В доме огонь не погас, а пламя, занявшись от малой,
295. Той головни, сжигает дотла все сучья сухие,
296. Так у Медеи, под сердцем ее притаясь незаметно,
297. Грозный Эрот запылал. Цвет ланит ее нежных менялся,
298. И против воли ее то бледнели они, то краснели.
299. После того как еду для гостей приготовили слуги,
300. Гости же сами горячей водою омыться успели,
301. Душу свою усладили они и питьем и едою,
302. Следом владыка Эит сыновей своей дочери начал
303. Спрашивать, к ним обращаясь к обоим с такими словами:

304. «Вы, сыновья моей дщери и Фрикса, которого выше
305. Всех чужестранцев других почитал у себя я в чертоге,
306. Что ж это в Эю обратно вернулись вы? Или какое
307. Лихо, хотя и спаслись вы, ваш путь посреди надломило?
308. Я говорил,— вы не вняли мне!— что бесконечна дорога.
309. Это узнал я однажды, по свету кружа в колеснице
310. Гелия в день, когда мой отец в Гесперийскую землю
311. Кирку, сестру мою, вез. И дошли до земли мы Тирсенской,
312. До берегов ее тех, где сестра обитает поныне,
313. Дальнего дальше от нас, от Колхидской земли. Но какая
314. Сладость в рассказе моем? Вы о том нам поведайте ясно,
315. Что приключилось в пути, кто те, что приехали с вами,
316. Где, на месте каком с корабля вы долбленного вышли?»
317. Так он спросил, и ему, упреждая братьев, ответить
318. Арг поспешил, боясь за дружину героя Язона
319. Ласковой речью такой (он был старше братьев годами):
320. «Скоро, Эит, наш корабль уничтожили сильные вихри,
321. Нас же, к доскам корабельным прижавшихся в страхе, на берег
322. Острова бога Ареса морские закинули волны
323. Темною ночью. Какой-то нам бог был спасителем, видно!
324. Ведь не гнездятся уж больше на острове этом безлюдном
325. Птицы Ареса, как прежде, и мы ни одной не встречали.
326. Эти вот самые люди прогнали их, выйдя на берег
327. Со своего корабля за день лишь до нас, удержал же
328. Этих людей, пожалев нас, иль Зевс-промыслитель, иль случай.
329. Ибо и пищею вдоволь и платьем они нас снабдили
330. Сразу, как только слышали Фрикса славное имя
331. И твое имя, Эит. Ведь к тебе плывут они в город!
332. Если же хочешь узнать зачем, от тебя я не скрою:
333. Этого мужа желая изгнать далеко из отчизны
334. И достоянья лишить, потому что всех Эолидов,
335. Мощью он превзошел, некий царь повелел, чтобы ехал
336. Он непременно сюда; говорил, будто сам не уйдет он
337. От душепагубной мести и гнева сурового Зевса,
338. Бог покарает за грех нестерпимый, содеянный с Фриксом,
339. Всех Эолидов, пока руно не вернется в Элладу.
340. Им Афина Паллада корабль создала, не похожий
341. На корабли, что себе созидают смертные колхи
342. И из которых был наш наихудшим. Его без труда ведь
343. Жадные волны и ветер разбили. А этот гвоздями
344. Держится крепко, хоть все на него бы обрушились бури,
345. Он и по ветру бежит, бежит, и когда мореходы
346. Гонят упорно его, налегая руками на весла.
347. Из Панахеи собрав на корабль наилучших героев,
348. Муж этот прибыл к тебе, в твой град после долгих блужданий
349. По городам и пучинам, надеясь, что выдашь руно ты.
350. Как ты решишь — так и будет! Пришел он не с тем, чтобы к силе
351. Рук прибегать. Нет, готов он тебе за подарок достойным
352. Даром воздать, услышав от меня, что доныне враждебны
353. Все савроматы тебе: он под скипетр твой их повергнет.
354. Если же ты, наконец, желаешь имя и племя
355. Знать пришельца, тебе я все изложу по порядку.

356. Тот, ради коего все собрались из Эллады герои,
357. Сыном Эзона, Язоном, зовется и внуком Крефея.
358. Если ж доподлинно он происходит из рода Крефея,
359. Родственником по отцу и нам приходится он должен.
360. Были ведь оба, Крефей с Афанантом, сынами Эола,
361. Фрикс же в свой черед Афананта был сын Эолида.
362. Этот муж,— о других ты слыхал ли Солнца потомках?—
363. Авгий. А вот пред тобой Теламон, рожденный Эаком
364. Славным, который и сам, как ты знаешь, рожден был Зевесом.
365. Также Язона друзья остальные, что в путь с ним пустились,—
366. Или бессмертных сыны, или внуки тех же бессмертных».
367. Вот что поведал Арг. Но царь был разгневан той речью,
368. Слыша ее, и от бешенства грудь у него поднималась,
369. И под бровями огнем горели грозные очи,
370. Так он промолвил в сердцах, на детей Халкиопы разгневан
371. Больше всего, ибо мнил, что приплыл ради них чужеземец:
372. «Ну-ка, бесстыдные, прочь с моих глаз убирайтесь скорее!
373. Козни оставьте, покиньте наш край и плывите обратно,—
374. Фрикса наследья, руна злополучного, вам не увидеть!
375. Не за руном из Эллады сюда вы так скоро приплыли,—
376. Нет, вы за скиптром пришли, вы явились за царскою властью.
377. Если бы вы перед тем от моей не вкусили трапезы,
378. Я б, языки вам отрезав и обе руки отсеки,
379. Ноги оставил одни и отсюда обратно отправил, зев
380. Чтобы набегать свершать вам было впредь неповадно.
381. А на бессмертных богов чего только вы не нагали!»
382. Так, раздраженный, он молвил. Вскипело в груди Эакида
383. Гневное сердце сильней. Душа в нем уже порывалась
384. Грозное слово промолвить в ответ. Но сказать ему не дал
385. Сам Эзонид что, его упредив, отвечив кротко:
386. «Воли себе ты, Эит, не давай перед нашей дружиной.
387. Прибыли, правда, к тебе мы в город не зря, и опять же
388. Не из корысти какой. Кто дерзнул бы по морю столь долгий
389. Путь добровольно пройти, чтоб чужое присвоить? Меня же
390. Злая толкнула судьба и владыки безбожного воля!
391. Милость просящим яви, а я пронесу по Элладе
392. Вечную славу твою. И мы наперед уж готовы
393. Делом Ареса воздать за услугу тебе хоть сейчас же,
394. Жаждешь ли ты савроматов иль племя какое иное
395. Силой заставить жезлу твоему подчиняться покорно».
396. Молвил он так, улещая Эита ласковой речью.
397. Сердце в груди у царя волновалось мыслью двоякой:
398. Сразу ль напавши на них, на месте всех изничтожить,
399. Или ж их силу сперва испытать. Эта мысль показалась
400. Лучшей ему и, прервав его речь, сказал он Язону:
401. «Странник, зачем же тебе обо всем говорить так пространно?
402. Если и вправду ваш род от богов, если мне не уступишь
403. Ты ни в чем, явившись сюда за чужим достояньем,—
404. Дам золотое руно увезти, как того ты желаешь,
405. Но испытаю сперва. К храбрецам не столь я завистлив,
406. Как тот владыка в Элладе, про коего вы говорили.
407. Мощь и отвагу твою испытаю я подвигом трудным,—

408. Как он ни страшен, свершаю его я своими руками!
409. Двое быков у меня на равнине Ареса пасется,—
410. Два медноногих быка, изо рта выдыхающих пламя.
411. Их под ярмо подведя, я гоню их по ниве Ареса
412. Четырехдольной. Но вплоть до межи подняв ее плугом,
413. В борозды я, как посев, на семя Деметры бросаю
414. Зубы страшного змея; на ниве из них прорастают
415. Воинов меднодоспешных тела. Но, копьем поражая,
416. Их низлагаю, когда на меня они все ополчатся.
417. Я на заре запрягаю быков, а вечерней порою
418. Жатву кончаю. Так вот, если ты совершишь этот подвиг,
419. В тот же день золотое руно увезешь для владыки.
420. Прежде ж его не отдам, и не думай. Позорно, коль будет
421. Славный доблестью муж уступать слабейшему мужу».
422. Так он сказал, а Язон, глаза потупивши долу,
423. Молча безгласный сидел, из беды не видя исхода.
424. Долгое время то так, то сяк он думал, не в силах
425. Смело согласие дать, ибо пагубным дело казалось.
426. Так наконец отвечал он Эиту уклончивой речью:
427. «Много препон, и по праву, Эит, предо мною ты ставишь.
428. Но потому, как бы ни был тот подвиг труден, дерзну я
429. Выполнить все, пусть судьба даже смерть мне пошлет. Ведь на свете
430. Нет ничего для людей неизбежности горше, той самой,
431. Что и меня к вам подвигла прийти по желанью владыки».
432. Так с безнадежностью в сердце сказал он Эиту. Эит же
433. Словом жестоким ему, пребывавшему в горе, ответил:
434. «Что же, иди к дружине теперь, коль на подвиг решился.
435. Если же ты иль ярмо на быков наложить побоишься,
436. Или же в страхе отступишь пред гибель несущим посевом,
437. Сам обо всем позабочусь тогда, чтобы в страхе зерекся
438. В будущем всякий другой посягать на сильнейшего мужа».
439. Так он с презреньем сказал. А Язон с высокого кресла
440. Встал, и с ним Тежамон и Авгий. Вышел за ними
441. Арг,— но один, ибо братьям успел он кивнуть головою,
442. Чтобы остались они. И пошли из чертогов герой,
443. Сын Эзона среди них выдавался всех больше, блистая
444. Стройностью и красотой. На него украдкой смотрела
445. Из-под блестящей фаты неотрывно Эитова дева,
446. Сердце ей жгла тоска, и мысль, словно плавно скользящий
447. Сон, устремилась вослед уходящему юному мужу.
448. А герой меж тем удрученные вышли из дома,
449. И, опасаясь навлечь Эита гнев, Халкиопа
450. В свой поспешила чертог удалиться вместе с сынами.
451. Также пошла и Медея к себе. Ей на ум приходило
452. Много такого, о чем побуждают нас думать Эроты.
453. Все, что видала она, пред очами снова витало:
454. Сам он, каким был тогда, и в какое одет был он платье,
455. Что говорил, и как на кресле сидел, и как вышел
456. Он из дверей. И в тревоге казалось ей, что едва ли
457. Сыщется равный, ему герой; в ушах раздавался
458. Голос его и сладкие речи, что им говорились;
459. И трепетала она, что загублен он будет быками

460. Или Эитом самим; и по нем причитала, как будто
461. Был он почившим уже, и струились от жалости к мужу
462. И от тревоги у ней по ланитам отрадные слезы.
463. Тихо сетуя, молвила вслух она слово такое:
464. «Ах, почему эта скорбь меня, несчастную, мучит?
465. Лучше ли, хуже ли он других героев,— но если
466. Должен погибнуть он, пусть погибает. О, если б он спасся!
467. О Персеида, богиня-владычица, так пусть и будет!
468. Пусть он вернется домой, избежавши участи горькой.
469. Если ж ему суждено от быков погибнуть, то пусть он
470. Знает, что доле его печальной я рада не буду!»
471. Сердце девы пока сокрушали такие заботы,
472. Вышли герои, толпу за собой и город оставив,
473. Той же дорогой, какой сюда из равнины явились.
474. Арг обратился тогда к Эзониду с такими словами:
475. «Ты, Эзонид, отринешь совет, который подам я,
476. Но в неудаче не след нам от всех отступить попыток.
477. Сам ты и прежде слышал от меня, что некая дева
478. Здесь, научаема дочерью Персея Гекатой, колдует.
479. Если б ее убедить удалось, то, я мню, не придется
480. Нам опасаться, что сломлен ты будешь в борьбе. Но боюсь я,
481. Что в этом деле, пожалуй, мне мать не придет на подмогу.
482. Все же вернусь-ка обратно домой, чтоб склонить ее просьбой,—
483. Общая нынче нависла над всею дружиной погибель».
484. Так он сказал, благомысля. А вот что Язон ему молвил:
485. «Друг мой, коль это тебе по душе, я помехой не буду.
486. Что же, иди во дворец и попробуй разумною речью
487. Мать ты свою преклонить. Но скажу: на спасенье надежда
488. Не велика, коль в отчизну возврат мы женам вверяем».
489. Так он сказал. Добрались они до заводи быстро.
490. Их пред собой увидав, с весельем расспрашивать стали
491. Все друзья, но в ответ Эзонид промолвил печально:
492. «Други, суровый Эит на нас разгневался сердцем...
493. Но если я говорить обо всем вам начну, иль подробно
494. Спрашивать станете вы, то, пожалуй, конца тут не будет.
495. Он нам на просьбу сказал, что на поле Ареса пасутся
496. Два медноногих быка, изо рта выдыхающих пламя.
497. Четырехдольную ниву на них он вспахать заставляет,
498. Даст и посев из змеиных зубов, взойдет же то семя
499. Порослью меднодоспешной мужей землеродных; и нужно
500. Их в тот же день истребить. И я — ибо лучше придумать
501. Больше не мог ничего — на это пошел без отказа».
502. Так он сказал. Безнадежным для всех показался тот подвиг.
503. Долго в молчанье, в безмолвье смотрели они друг на друга.
504. Их и беда и унынье гнели. Наконец, ободрившись,
505. Слово такое промолвил Пелей, обращаясь к героям:
506. «Время обдумать, как нам поступить! Не надеюсь я, чтобы
507. Столько же пользы доставил совет, сколько рук наших крепость.
508. Если ты вправду Эита быков подвести под запряжку
509. Мыслишь, герой Эзонид, и берешься за эту работу,
510. То обещанье свое ты сдержи, но блюди осторожность.
511. Если ж твой дух не вполне на твою полагается доблесть,

512. Ты ни сам не спеши, ни другого кого из героев
513. Не намечай на замену. Тебе я того не позволю,
514. Ибо погибель других для меня будет горем тягчайшим».
515. Так говорил Эакид. Взволновалась душа Теламона.
516. Прянул он вмиг: не сиделось ему. А третьим за ними
517. Ид горделивый восстал, поднялись сыновья Гиндарея
518. Оба, и вслед Ойнеид (среди молодежи считался -
519. Мужем он равным, хоть первым пушком еще не покрылись
520. Щеки его): столь гордился в душе он грозною силой.
521. Прочие, им уступив, молчанье хранили. Тотчас же
522. Арг обратился ко всем, кто стремился к подвигу жадно:
523. «Други, об этом потом будет речь. А пока я считаю,
524. Что кое в чем пригодится для вас моей матери помощь.
525. И потому, хоть вы пылом полны, ненадолго останьтесь
526. При корабле, как и раньше. Порой ведь сдержать себя лучше,
527. Чем, пренебрегши собой, предпочесть жестокою гибель.
528. Там в чертогах Эита возрастает некая дева,—
529. И научила богиня Геката ее в совершенстве
530. Зелья варить из всего, что земля производит и море:
531. Ими смягчить она может огня неустанного пламя,
532. Шумное вмиг задержать струенье рек и потоков
533. Или пути преградить и священной луне, и светилам.
534. Вспомнил о ней я, когда из дворца мы сюда по дороге
535. Шли, и подумал, не мать ли моя, сестра ей родная,
536. Сможет ее преклонить нам помочь в борьбе предстоящей.
537. Если же это и вам по душе, то, конечно, пошел бы
538. Ныне же я с корабля обратно к чертогам Эита —
539. Сделать попытку. И, может быть, бог той попытке поможет».
540. Молвил. И знаменье им благосклонные боги послали,
541. Робкая тотчас голубка, от ястреба силы спасаясь,
542. Вся трепеща, с высоты на грудь Эзонида упала,
543. Ястреб же рухнул на хвост кормовой корабля. И немедля
544. Мопс прорицанье изрек, промолвив слово такое:
545. «Други, по воле богов явилось вам знаменье это,
546. Лучшее только одно можно дать ему толкованье:
547. К деве должны приступить вы с речами и хитрость любую
548. В ход пустить. Я мню, что она наших просьб не отринет,
549. Если и вправду Финей нам прорек, что одна лишь Киприда
550. Даст в отчизну возврат. Ведь та, что смерти избегла,
551. Нежная птица — ее. И как по той птице вешает
552. Сердце в груди у меня, так в точности все пусть и будет!
553. Ныне же, други, Киприду призвав, да на помощь нам снидет,
554. Вы, ни минуты не медля, последуйте Арга советам».
555. Молвил, и вся молодежь согласилась, речи Финей
556. Вспомнив. Один только Ид Афареев с места поднялся,
557. Громким голосом в гневе он выкрикнул слово такое:
558. «Горе! Ужели пришли мы сюда, уподобившись женам,
559. Коль призываем Киприду, чтоб стала помощницей нашей,
560. А не великую мощь Эниалия? Вы, на голубок
561. И ястребов обращая свой взор, от борьбы отвратились?
562. Сгиньте! Отныне не дело войны пусть заботой вам будет,
563. А обольщенье девиц бессильных жалобной речью».

564. Так он в гневе сказал. Зашумели товарищи глухо,
565. Но никто не дерзнул супротивное вымолвить слово.
566. Гневный, опять он на место воссел, а Язон к молодежи,
567. Душу свою подстрекая, с такой обратился речью:
568. «Арг пусть отправится в путь с корабля, если всем так угодно,
569. Мы же, подняв из реки, привяжем теперь уж открыто
570. К суше причал корабельный. Ведь ныне нам больше не надо
571. Прятаться здесь и таиться, пред битвой возможною в страхе».
572. Так он сказал и немедля отправил Арга, чтоб снова
573. Быстро вернулся он в город. А те, что на судне остались,
574. Вытащив якорный камень, по слову Язона, на веслах
575. Вышли из заводи, чтобы причалить поблизости к суше.
576. Тотчас владыка Эит созвал на собрание колхов,
577. Там, где вдали от дворца и раньше они собирались.
578. Царь, несказанные ковы и муки минийцам готовя,
579. Всем обещал, что как только быки растерзают на части
580. Мужа, что взял на себя исполненье тяжелого дела,
581. То, на лесистом холме дубовую вырубив чашу,
582. Вместе людей и корабль он сожжет, чтобы все искупили
583. Буйную дерзость свою, кто затеял преступное дело.
584. И Эолида бы Фрикса, как тот ни желал, ни стремился,
585. Он никогда бы не принял в чертоги, под кров свой, хоть прочих
586. Странников тот превзошел и кротостью и богочестьем,
587. Если бы, бога Гермеса послав ему вестником с неба,
588. Зевс не велел, чтобы Фрикса он принял к себе, как родного.
589. Что ж до разбойников тех, что в землю его заплывают,
590. Без; наказанья, сказал он, они; пребудут не долго,
591. Те, что к чужому добру протягивать руки привыкли,
592. Тайные ковы ковать в тишине и затемна жилища
593. Пастырей мирных творить гудящие шумом набег.
594. А про себя он решил, что достойною карой оплатит
595. Детям Фрикса за то, что людей злоумышленных к деду,
596. С ними вернувшись, они привели, чтоб его без помехи
597. Чести и скиптра лишить, и припомнил, как вешее слово
598. Он от отца своего, от Гелия, некогда слышал, -
599. Что опасаться он должен обмана, и козней лукавых,
600. И многовидного горя, и зла от своих же потомков.
601. Вот почему и послал в долгий путь он в Ахейскую землю
602. Фрикса сынов по желанию их, по отцову наказу.
603. Он дочерей не страшится ничуть и сына Апсирта,—
604. Страха в нем нет, что против него они злое замыслят:
605. Зло для него таится в одних сыновьях Халкиопы.
606. И несказанное дело вершить приказал он селянам
607. В гневе: с угрозой велел сторжить и корабль и героев,
608. Чтобы из них ни один не избегнул участи горькой.
609. В дом Эита меж тем воротился Арг и речами
610. Разными стал уговаривать мать, чтобы им на подмогу
611. Та умолила Медею прийти. И сама Халкиопа
612. Уж помышляла о том. Только страх ей сдерживал душу,
613. Что иль судьбе вопреки понапрасну смягчать она станет
614. Деву, пред гибельным гневом отца трепетавшую, или,
615. Если та внемлет мольбе, все дело выйдет наружу.

616. Ночью Медею, едва она к ложу приникла, глубокий
617. Сон от екорбей отрешил. Но ее, огорченную, стали
618. Сразу манить и дразнить сновиденья обманные, злые.
619. Снилось ей: чужестранец за подвиг взялся богатырский
620. Не потому, что овна руно увезти он желает,
621. И что совсем не за этим ко граду Эита поспешно
622. Прибыл герой, но лишь для того, чтоб ввести ее в дом свой
623. Юной супругой. И дальше казалось ей, будто с быками
624. Бьется она сама и труд легко совершает,
625. Но что родные ее не хотят исполнять обещанья,
626. Так как быков запрягать ему самому, а не деве
627. Велено было. И вот началась обюдная ссора
628. Между отцом и гостями. И спор решить поручили
629. Ей, чтобы все, как она направит разумом дело,
630. Было; родных не щадя, предпочла она чужестранца,
631. Тех же безумная скорбь обуяла, и громко вскричали
632. В гневе они. А ее, чуть лишь крик раздался, покинул
633. Сон, и, в страхе вскочив, оглядывать стала Медея
634. Стены светлицы, и лишь постепенно в себя приходило
635. Сердце в груди у нее, и громко дева сказала:
636. «Бедная я! Эти страшные сны, как они напугали!
637. Я опасуюсь, чтоб тяжкого зла нам прибытье героев
638. Не принесло. У меня же за гостя волнуется сердце!
639. Пусть там вдали у себя на ахейской он женится деве,
640. Мне ж девство мое и родные мои остаются!
641. Дерзкое сердце смилив, без сестры ни за что я не буду
642. Делать попыток. Быть может, сама начнет Халкиопа
643. Помощи нашей просить, о своих сыновьях сокрушаясь.
644. Это в груди бы моей и боль и скорбь угасило».
645. Молвила, встала она и дверь отворила светлицы,
646. Полуодета, босая. И страстно идти ей хотелось
647. В терем к сестре, и она за порог на шаг уж ступила,
648. Но задержалась и долго стояла у входа в светлицу,—
649. Стыд ей идти не давал,— и затем повернула обратно,
650. К выходу снова пошла и внутрь опять отступила.
651. Так бесполезно туда и сюда ее ноги носили,—
652. Только лишь сделает шаг — и стыд толкает обратно,
653. Стыд удержит — а дерзкая страсть идти заставляет.
654. Трижды пыталась идти — и трижды сдержалась; в четвертый
655. Раз вернувшись назад, на ложе ничком она пала.
656. Как в терему молодая жена по муже цветущем
657. (Отдал ее за него иль отец, или братья) рыдает
658. И ни с одной из прислужниц делиться горем не хочет,
659. Ибо разумность и стыд ей мешают, но тайно горюет,
660. Зная, что мужа сгубила судьба; надеждами оба
661. Не насладились еще, и она, хоть терзается скорбью,
662. Слезы в молчании льет, взирая на ложе пустое,
663. Дабы не стали смеяться над ней пересмешницы жены,—
664. Так же Медея в тот час рыдала. Но тут подглядела,
665. Как она плачет, случайно идущая мимо служанка,
666. Девушка юная,— та, что за ней постоянно ходила,—
667. И Халкиопе о том возвестила немедля. Сидела

668. Та с сыновьями, вся в думы уйдя, как сестру умолить ей.
669. Все ж равнодушной она не осталась, когда от служанки
670. Слово нежданное вдруг услышала, но в страхе, поспешно
671. Бросилась прямо из терема в терем к сестре, где лежала
672. В скорби глубокой она, ланиты терзая руками.
673. И, увидав, что слезами полны ее очи, сказала:
674. «Горе мне, о Медея, почто проливаешь ты слезы?
675. Что приключилось? Душою твоей что за скорбь овладела?
676. Или ниспосланный богом недуг по членам блуждает,
677. Иль от отца услышала ты грозное слово какое
678. И обо мне, и о детях моих? Ни отчего дома
679. Лучше бы мне не видать, ни города, но в отдаленье
680. Жить где-нибудь на земле, где б и имени не было колхов».
681. Так говорила она. А у той покраснели ланиты,
682. Долго ей девственный стыд мешал отвечать, как хотелось.
683. То уж на самый конец языка поднималось слово,
684. То в глубочайшую глубь груди отлетало обратно;
685. С милых уст не однажды оно прозвучать собиралось,—
686. Но прозвучать не могло. Наконец промолвила дева
687. Слово лукавое, ей внушенное дерзким Эротом:
688. «За сыновей за твоих, Халкиопа, волнуется сердце—
689. Как бы отец наш и их не сгубил с чужестрайцами вместе!
690. Только что краткой дремотой забылась я и такие
691. Страшные видела сны! Пусть сбыться им бог не дозволит!
692. Пусть не коснется тебя печаль и кручийа б детях!"
693. Так говорила она, пытая сестру, не начнет ли
694. Первою та умолять, чтоб она помогла ее детям.
695. А Халкиопа при слове таком — нестерпимую скорбью
696. Дух захлестнуло у ней от страха — так отвечала;
697. «Я и сама, поразмыслив об этом, к тебе обращаюсь
698. С просьбой, не можешь ли помощь какую, придумав, наладить,
699. Но поклянись и Ураном и Геей, что все, что скажу я,
700. В сердце своем сохранишь и мне соучастницей будешь.
701. Я заклинаю тебя богами, тобой и родными,
702. Сделай, чтоб мне не пришлось погибших жалкою смертью
703. Видеть сынов! Иль вместе с детьми я умру и в грядущем
704. Буду являться тебе из Аида Эринией грозной!»
705. Молвила так, и обильные слезы у ней полилися.
706. Снизу колени Медеи она обхватила руками,
707. Голову ей опустила на грудь, и тогда они обе
708. Жалобный подняли плач одна за другой.
709. И пронесся Нежный по горнице звук: то они в печали рыдали.
710. С грустной речью к сестре обратилась первой Медея:
711. «Бедная! Что мне за зелье сготовить? Вот ты отпроклятых
712. И об Эриниях злых говоришь мне! О, если б под силу
713. Было мне всех твоих сыновей из опасности вырвать!
714. Колхов страшнейшую клятву, которой меня заставляешь
715. Клясться, я дам: пусть знает Уран и лежащая ниже
716. Гея, праматерь богов, что, насколько мне силы достанет,
717. Я порадею тебе, раз ты просишь, во всем, что возможно».
718. Молвила. А Халкиопа такой ответила речью:
719. «А для пришельца — и он ведь в беде — не дерзнешь ли какую

720. Хитрость придумать иль дать совет в этом деле нелегком
721. Ради моих сыновей? По его поручению прибыл
722. Арг, побуждая меня попытаться, не окажешь ли помощь,—
723. Идя к тебе, я пока что его у себя задержала».
724. Так говорила она. У Медеи запрыгало сердце
725. Радостно, Ярким румянцем покрылась нежная кожа,
726. И от восторга в глазах потемнело. В ответ она молвит:
727. «Я, Халкиопа, для вас все, что вам ло сердцу придется,
728. Сделаю. Пусть для меня не сияет больше денница,
729. Пусть лишь недолго меня живою видеть ты будешь,
730. Если. что-либо дерзну я души твоей выше поставить
731. Иль твоих сыновей,— для меня они братья родные,
732. Сверстники мне и племянники милые. Я и сама ведь,
733. Прямо скажу, не только сестра для тебя, но и дочка:
734. Ибо меня, как своих сыновей, вскормила ты грудью,
735. Крошкой когда я была,— часто мать мне про то говорила!
736. Выйди теперь и услугу мою прикрывай ты молчаньем,
737. Чтобы тайком от отца я могла обещанье исполнить.
738. А на заре принесу от быков в храм Гекаты я зелье
739. [Чтоб его гостю снести, из-за коего брань возгорелась]».
740. Тут из светлицы ушла Халкиопа и детям про помощь,
741. Что обещала сестра, поведала. Снова Медею,
742. Чуть лишь осталась одна, и стыд и страх охватили:
743. Как против воли отца на такое пошла она дело?
744. Ночь наступила меж тем и на землю мрак опустила.
745. На Орион, на Гелику глядели в морях мореходы
746. С быстрых судов. В этот час начинает и сторож и путник
747. Жажда сна; даже к матери, малых детей потерявшей,
748. Крепкий нисходит сон и смежает усталые вежды.
749. Не было слышно по городу лая псов; многозвучный
750. Говор затих; молчалив был ночи мрак непроглядный.
751. Только Медея не в силах сладким сном позабыться:
752. Страсть к Эзониду в душе у нее пробуждала заботы.
753. Страшны ей были быки и сила их, от которой
754. Должен злосчастный герой погибнуть на ниве Ареса.
755. Сердце в груди у нее от волненья часто стучало,
756. Словно как солнечный луч, отраженный водой, что в подвойник
757. Только что налили, или в котел, по горнице дома
758. Прыгает взад и вперед и в стремительном круговращенье
759. Носится с места на место, туда и сюда устремляясь,
760. Так и в девичьей груди, трепеща, волновалось сердце;
761. Слезы лились из очей от жалости, -и непрестанно
762. Мучила скорбь и по телу огнем разливалась, внедряясь
763. В нежные жилы и в нижнюю часть головы до затылка,
764. Там где всего ощутимее боль, едва лишь Эроты
765. Неутомимые в сердце людское забросят кручину.
766. То говорила она про себя, что волшебное зелье
767. Даст, то опять, что не даст, но и жить не останется тоже,
768. И через миг, что и зелья не даст» и сама не погибнет,
769. Но что спокойно сносить судьбу свою скорбную будет.
770. Села на ложе потом и в сомненье так говорила:
771. «Справа беда и слева беда! Что ж мне делать, несчастной?

772. Выхода ум не отыщет никак, и сил не хватает
773. Муку избыть, которая жжет меня непрестанно!
774. О, если б легкой стрелой меня Артемида сразила,
775. Прежде чем я узрела его, чем сыны Халкиопы
776. В землю ахейя отплыли. Оттуда привел чужеземцев
777. Бог ли, Эриния ль нам на печаль и на многие слезы,
778. Пусть он погибнет в бою, если гибель на ниве судила
779. Злая судьба! Как смогу я тайком от родных изготовить
780. Зелье ему? И с какими я к ним обращуся словами?
781. Хитрость какая, какое коварство тогда мне поможет?
782. Или к нему подойти, одного, без друзей, повидать мне?
783. Жалкая я! Нет надежды на то, что, когда он погибнет,
784. Я отдохну от скорбей. Нет, тяжкое горе нахлынет,
785. Чуть лишь он жизни лишится. Так прочь, девичья стыдливость!
786. Блеск моей жизни, прости! Пусть моим измышленьем спасенный,
787. Он невредимым уедет туда, куда сердце запросит.
788. Я же в тот самый день, как свершит он подвиг свой трудный,
789. Смерть готова принять, иль повесившись в горнице дома,
790. Или же зельем себя опоив, разрушающим душу.
791. Но и по смерти меня осыпать насмешками будут,
792. Будет весь город кричать о горькой доле Медеи,
793. И, на устах мое имя неся, колхидские жены
794. Будут одна за другой измываться над тою несчастной,
795. Что, все заботы отдав иноземному мужу, погибла
796. И опозорила дом и родных любострастью в угоду.
797. Есть ли на свете позор, что моим позором не будет?
798. О, моя злая судьба! Насколько было бы лучше
799. Нынче же ночью здесь в чертоге жизнь оборвать мне
800. Смертью неожиданной и так избежать обличений постыдных
801. Прежде, чем дело свершу несказанное, полное срама».
802. Молвила так и к ларцу подошла, где у ней находилось
803. Много целебных и душу снедающих трав.
804. На колени Ларчик поставив, рыдать она стала, и, непреставая,
805. Грудь орошала слезами себе, и текли в изобилье
806. Слезы у ней, горевавшей о доле тяжелой. Хотела
807. Душу губящие травы она отобрать, чтоб вкусить их.
808. Вот уж ремни разрешать у ларца она стала, желая
809. Травы оттуда достать, злополучная, но ниспустился
810. Лютый страх пред Аидом незапно на душу Медеи.
811. В оцепенении долго она пробыла. Представлялись
812. Ей то и дело заботы, отраду дающие жизни.
813. Вспомнились радости ей, что бывают порой у живущих,
814. Вспомнила — дева сама и круг отраднй ровесниц.
815. Солнца свет ей отраднее стал, чем прежде казался,
816. Правильно если она обо всем пережитом судила.
817. Снова на землю с колен опустила свой ларчик Медея,
818. Помыслы, думы ее, изменясь по внушению Геры,
819. Уж не двоились. Она ждала лишь восхода денницы,
820. Чтобы, едва засияет она, волшебное средство
821. По обещанию дать и лицом с ним к лицу повстречаться.
822. Часто затворы с дверей поднимала она, чтоб увидеть,
823. Брезжит ли свет. И желанное ей вдруг метнула сиянье

824. Эригенея, и вмиг движеньем наполнился город.
825. Арг своим братьям велел на месте остаться покуда,
826. Дабы следили за тем, что замыслит и сделает дева
827. Сам же опять, отделившись от них, к кораблю возвратился.
828. Дева, едва увидав сиянье первое утра,
829. Пряди русых волос убрала своими руками,
830. Ибо у ней, растрепавшись, они небрежно висели;
831. Щеки она освежила затем; благовонного мазью
832. Начисто тело натерла; оделась в прекрасное платье,
833. Что на застежках, красиво изогнутых, крепко держалось,
834. Голову дивную белой, сребристой фатою накрыла.
835. С места на место она ходила по горнице долго,
836. Скорби забвенью придав, и те, что уже предстояли,
837. Страшные, так же и те, что должны народиться в грядущем.
838. Вот приказала служанкам она — двенадцать их было,
839. Ночь проводивших в сенях ее благовонной светлицы,
840. Сверстниц Медеи, что ложа еще не делили с мужами, —
841. Мулов как можно поспешней запрячь в колесницу ей, дабы
842. Быстро они отвезли ее в храм дивнозданный Гекаты.
843. Начали тут для Медеи служанки повозку готовить,
844. Тою порой из резного ларца Медея достала
845. Зелье,— оно, говорят, «Прометеевым цветом» зовется.
846. Если кто-либо, склонив единородную Деву
847. Жертвой, свершенной в ночи, тем зельем тело омоет,
848. Ни для ударов железа не может он быть уязвимым,
849. Ни пред пылающим он не отступит огнем. Но и силой
850. Будет в тот день он, и мощью своей пред всеми отличен.
851. Вырос впервые тот цвет, когда проливалась по капле
852. Там на Кавказских торах орлом-кровопийцей на землю
853. Кровь Прометея-страдальца, бессмертная красная влага.
854. В локоть длиной произрос цветок из влаги из этой,
855. На корикийский шафран вполне своим цветом похожий,
856. Стеблем двойным вознесен. Глубоко в земле притаился
857. Корень, подобный куску кровавого мяса и полный
858. Сока (похож он на сок темноцветный горного дуба).
859. Сок собирала для чар в ракушку каспийскую дева,
860. Семь раз омывши себя водой, неустанно текущей,
861. Семь раз призвавши Бримо, что юношей бодрых питает,
862. Мертвых царицу, Бримо подземную, ночью что бродит,
863. Мрачною ночью призвав, одетая в темное платье.
864. Рев прокатился под черной землей, содрогнувшейся в муках,
865. В миг, когда корень титана был срезан, и стоном ответил
866. Сам Япета сын, от боли душою слабей. Вынувши зелье,
867. Медея его в благовонный вложила
868. Пояс, что был у нее вкруг персей прекрасных повязан.
869. Выйдя из двери, на быстрой она поместилась повозке,
870. Вместе же с нею и две с двух сторон поместились служанки.
871. Вожжи и бич превосходной работы взяла она в руку
872. Правую и понеслась по городу. Сзади служанки
873. Все остальные бежали, держась за кузов повозки,
874. Вдоль по широкой дороге ей вслед. На бегу поднимались
875. Легкие полы хитонов у них до колен белоснежных.

876. Так иногда, в тихоструйных Парфения водах омывшись
877. Или в волнах Амниса-реки, Летоида несется,
878. На золотой колеснице своей поместившись, влекомой
879. Быстрых оленей упряжкой; летит по холмам и по кряжам
880. Издалека; чтобы жертвы принять, обильные туком,
881. Следом же спутницы нимфы несутся,— одни собрались
882. К ней возле самых истоков Амниса, другие пристали
883. На изобильных ключами горах и в чащобах; а звери
884. Ластятся с визгом, исполнены страха перед нею, идущей,—
885. Так же Медея по граду неслась, и все расступались
886. Люди пред нею и взор отводили от дочери царской.
887. Сзади остались когда дивнозданные города стогны
888. И, по равнине проехав, достигла храма Медея,
889. Быстро сошла она наземь с красноколесной повозки
890. И служанкам своим такое промолвила слово:
891. «Грех я свершила, подруга, большой,— не почуяла вовсе,
892. Что на мужах иноземных, в стране пребывающих нашей,
893. Божье проклятье лежит. Смятением город охвачен.
894. Вот почему ни одна из женщин сюда не явилась,
895. Что собирались толпой здесь прежде каждое утро.
896. Но, коль пришли мы сюда и никто не придет посторонний,
897. Сердце давайте насыггим-ка вволю приятную песней
898. И, в шелковистой траве набрав цветов покрасивей,
899. После, в удобный нам час, вернемся домой мы спокойно.
900. Вы же, помимо того, и с пользой вернетесь не малой,
901. В нынешний день, коль замысел мой по душе вам придется.
902. Арг меня речью своей улещал, а равно Халкиопа —
903. Но, услышавши про это из уст моих, втайне держите
904. Все про себя, чтоб до слуха отца не дошло мое длово!—
905. Оба велят чужака, что с отцом о быках сговорился,
906. Вызволить, дар от него получив, из опасного дела.
907. Я их одобрила речь, и ему самому приказала,
908. Чтоб на глаза он явился ко мне, но один, без дружины,
909. Дабы могли меж собой разделить мы дары его» если
910. Их принесет он, в оплату же дать позловреднее зелье.
911. Вот почему, как придет он сюда, вы держитесь подальше».
912. Так говорила, и всем по душе был тот замысел хитрый.
913. Сразу меж тем Эзонида отвел от товарищей прочих
914. Арг, как только от братьев своих про Медею услышал,
915. Что на заре поспешила она ко храму Гекаты,
916. И чрез равнину повел он Язона, и шел вместе с ними
917. Мопс Ампикид, толковавший искусно птиц появление,
918. Столь же искусно советы благие идущим дававший.
919. Не было мужа вовек среди героев, в прежние годы
920. Живших,— всех, сколько их ни родил Зевес-громовержец,
921. Или от крови других бессмертных богов ни возникло,—
922. Кто бы сравнился с Язоном, каким супруга Зевеса
923. Сделала нынче его,— и на взгляд и речами прекрасным.
924. И, на него озираясь, товарищи даже дивились:
925. Так он красою сиял! И в пути веселился душою
926. Сам Ампикид, ибо он наперед обо всем догадался.
927. Есть по пути на равнине, совсем недалёко от храма,

928. Тополь серебристый, покрытый густой кудрявой листвою,
929. Часто на сучьях его ютились крикуньи вороны.
930. Вдруг одна из ворон захлопала крыльями, сидя
931. Где-то высоко на ветке, и Геры совет прокричала:
932. «Что за бесславный пророк,— умом различить он не в силах
933. То, что и детям вдомек: никакая дева не может
934. Речь о любви завести, перемолвиться ласковым словом
935. С юношей, ежели с ним приходят люди чужие!
936. Сгинь, пропади, злопророк, злосоветник! Тебя ни
937. Киприда Не вдохновляет любовно, ни нежные даже Эроты!»
938. Молвила так, издеваясь. А Мопс улыбнулся, услышав
939. Птицы богами внушенную речь, и вот что сказал он:
940. «Прямо ко храму богини иди, где найдешь ты девицу,
941. Друг Эзонид, и тебя она с нежною кротостью встретит
942. По наущенью Киприды, что в подвиге трудном подмогой
943. Будет, как раньше сказал Финей, Агенором рожденный.
944. Мы же вдвоем, я и Арг, подождем, пока ты вернешься,
945. Здесь, в этом месте оставшись. Однако и сам ты с мольбою
946. К ней припади, убеждая ее разумною речью».
947. Умное слово он молвил, и оба с ним согласились...
948. И у Медеи, хоть пела она, на мысли иные,
949. Кроме одной, не склонялась душа. Все песни, какими
950. Ни развлекалась она, не надолго ей по сердцу были;
951. Их прерывала, смущеньем полна; на служанок, на сонм их,
952. Взором спокойным смотреть не могла, но вдаль на дорогу
953. Все озиралась она и клонила голову набок;
954. Сердце ж у ней то и дело в груди замирало, лишь только
955. Слышалось ей, что доносится шум шагов или ветра.
956. Вскоре Язон показался и пред нетерпеньем томимой
957. Девкою быстро предстал, словно Сириус из Океана,
958. Что и прекрасным и ясным для всех восходит на небо,
959. Но несказанные беды на коз и овец насылает.
960. Так же и к ней Эзонид подошел, красотой ослепляя,
961. Но, появившись, воздвиг нежеланную в сердце кручину.
962. Сердце упало в груди у Медеи; затмились туманом
963. Очи ее; и залил ей ланиты горячий румянец;
964. Шагу ступить ни назад, ни вперед не была она в силах,
965. Словно к земле приросли стопы онемевшие девы.
966. Все между тем до одной отошли подальше служанки.
967. Оба, и он и она, стояли долго в молчанье,
968. Или высоким дубам, или стройным соснам подобны,
969. Что среди гор, укрепясь на корнях, недвижимо спокойны
970. В пору безветрия, но и они, если ветра порывы
971. Их заколеблют, шумят непрестанно. Так точно обоим
972. Много речей предстояло вести под дыханьем Эрота.
973. Понял Язон, что на деву ниспослано свыше несчастье
974. Волей богов,, и, льстя ей, промолвил слово такое:
975. «Дева, зачем предо мной — я один! — ты трепещешь так сильно?
976. Я ведь совсем не таков, как иные хвастливые мужи,
977. Не был и прежде таким, пока оставался в отчизне!
978. Пусть поэтому стыд чрезмерный тебе не мешает,
979. Дева, меня расспросить иль сказать мне о том, о чем хочешь.

980. Если сошлись мы, питая друг к другу добрые чувства,
981. В месте священном, не с тем, чтобы делом греховным заняться,—
982. Прямо со мной говори и расспрашивай, словом любезным
983. Не прикрывая обман: ведь сама сестре обещала
984. Первая ты, что дашь для меня подходящее зелье.
985. Я заклинаю тебя и Гекатой самой, и родными,
986. И Громовержцем, что руку простер над молящим и гостем,—
987. Я, который и гостем явился сюда и молящим,
988. Чтоб умолять в безысходной нужде. Ведь без помощи вашей
989. Не одолеть мне вовек многотрудной этой работы.
990. Я же в грядущем воздам за Помощь тебе благодарность
991. Ту, что могу, как то подобает живущим далёко,
992. Доброю славой возвысивши имя твое. И другие
993. Будут герои тебя прославлять, воротившись в Элладу,
994. Будут и жены, и матери их, которые ныне
995. Горько рыдают о нас, на морском берегу восседая,—
996. Ибо поступком своим ты их тяжкие скорби рассеешь.
997. Некогда ведь и Тезея, в борьбе ему злой помогая,
998. Блага желая ему, Ариадна спасла Миноида,
999. Дева, что рождена Пасифаей, Гелия дочерью.
1000. Мало того, когда гнев Миноса смирился, отчизну
1001. Бросив, она отплыла на судне вместе с Тезеем.
1002. Боги любили ее, и в знак того средь эфира
1003. Звездный сияет венец, что «венцом Ариадны» зовется,
1004. Целую ночь напролет средь небесных вращаясь подобий.
1005. И для тебя от богов такая же будет награда,
1006. Если столько спасешь ты славных мужей. Ты прекрасна
1007. Так, что не можешь не быть непременно и кроткой и доброй».
1008. Так, ее славя, он молвил. Она же, потупивши очи,
1009. Дивно ему улыбнулась. Восторга исполнилось сердце,
1010. Дух поднялся от похвал, и она на Язона взглянула.
1011. Но не могла для беседы найти она первого слова,
1012. Ибо о том и о сем говорить ей сразу хотелось.
1013. Туг, отказавшись от слов, из душистого пояса зелье
1014. Вынула просто она. Он же с радостью взял его в руки.
1015. Дева готова была б для него свою вычерпать душу
1016. И с восхищеньем отдать, если б этого он домогался:
1017. Нежное пламя такое от русой главы Эзонида
1018. Мощный Эрот разливал, и блестящие девичьи взоры
1019. Властно он влек за собой, и душа согревалась Медеи,
1020. Тая, как капельки тают росы на розах цветущих,
1021. Чуть лишь солнца лучи на заре начнут согревать их.
1022. То опускали к земле они оба стыдливые очи,
1023. То друг на друга опять бросали робкие взгляды,
1024. Из-под веселых бровей светло улыбаясь друг другу.
1025. И наконец через силу промолвила вот что Медея:
1026. «Слушай с вниманьем теперь, как тебе уготовлю я помощь.
1027. Только лишь явишься ты и отец тебе даст для посева
1028. Страшные зубы, что были изъяты из челюстей змея,
1029. Подстережешь ты, когда середина ночи наступит,
1030. И струями реки, неустанно текущей, омывшись,
1031. В черной одежде, один, отдаляясь оттоварищей прочих,

1032. Круглую выроешь яму. Потом в этой вырытой яме
1033. Должно резать овцу и, на части ее не рассекши,
1034. В жертву принесть, разложив костер на дне этой ямы.
1035. К дочери единой Персея, Гекате, взмолившись,
1036. Вылей из чаши ей в честь работу пчелиного улья.
1037. После, помянешь когда и к себе преклонишь ты богиню,
1038. Прочь от костра поскорей уходи. Но вспять обернуться
1039. Шум случайный шагов или лай собачий неожиданный
1040. Пусть не заставят тебя, а не то ты всему помешаешь,
1041. Да и к друзьям не вернуться тебе тогда не вредимо.
1042. Встанет заря,— распусти ты зелье мое и, как маслом,
1043. Им до блеска натри, обнажившись, все тело. И будет
1044. В нем беспредельная мощь и грозная сила, и скажешь,
1045. Что не с людьми, а с бессмертными ты сравнялся богами.
1046. Нужно, помимо копья, и щит твой зельем намазать,
1047. Также и меч. И тогда уж тебя остря не пронизут
1048. Землерожденных мужей и безудержно бьющее пламя
1049. В пасти ужасных быков. Но таким ты пребудешь недолго,—
1050. День лишь всего. И все ж от борьбы не дерзай отказаться!
1051. Дам и другое еще я для пользы твоей указанье.
1052. После того как могучих быков запряжешь и пропажешь
1053. Быстро всю твердую ниву своей могучей рукою,
1054. И в бороздах восходить гиганты начнут от посева
1055. Брошенных в черную землю зубов ужасного змея,
1056. Ты, лишь заметишь, что много уже поднялось их на ниве,
1057. Камень тяжелый украдкой метни, и они из-за камня,
1058. Словно охрипшие псы из-за пищи, друг друга погубят.
1059. Ты же и сам поспеши вмешаться в их дикую свалку.
1060. Действуя так, золотое руно увезешь ты в Элладу,
1061. В дальние страны, из Эй куда-то... И сам, куда хочешь,
1062. Ты уезжай, иль куда тебе будет отрадно уехать!»
1063. Молвила так, и в молчании, долу глаза опустивши,
1064. Щедро горячей слезой она оросила ланиты,
1065. Плача о том, что по морю один, от нее в отдаленье,
1066. Будет блуждать он, и снова к нему, удрученная скорбью,
1067. С речью такой обратилась она, его длани коснувшись,
1068. Ибо уже далеко от очей отлетела стыдливость:
1069. «Помни, коль в отчий тебе удастся дом воротиться,
1070. Имя Медеи. Но также и я о тебе, о далеком,
1071. Память в душе сохраню. Ты же мне расскажи дружелюбно,
1072. Где Ты живешь и отсюда куда понесешься по морю
1073. На корабле. В Орхомен ли теперь поплывешь ты богатый
1074. Или на остров Эю? Скажи мне также о деве,
1075. О многославной, чье имя назвал ты,— про дочь Пасифаи,
1076. Той, что отцу моему родною придется сестрою».
1077. Молвила. И на Язона, что девы слезами был тронут,
1078. Грозный Эрот снизошел, и герой, прервав ее, молвил:
1079. «Нет, никогда я тебя — ни ночью, ни днем — не забуду,
1080. Если, гибели злой избежав, и вправду отсюда
1081. Я невредимым в Ахею уйду и если нам новой,
1082. Злейшей работы владыка Эит не назначит коварно.
1083. Если ж угодно тебе узнать и о родине нашей,

1084. Я расскажу: и меня к тому мой дух побуждает!
1085. Есть страна,— окружают ее высокие горы,
1086. Пастбищ на ней и овец изобилъе. Отпрыск Япета
1087. Там родил Прометей многославного Девкалиона,—
1088. Первым тот города основал и храмы воздвигнул
1089. Для присносущих богов, и над смертными первым царил он.
1090. Край тот зовут Гемонией все, кто живет по соседству.
1091. Есть в нем Иолк, мой город родной, других населенных
1092. Много есть городов, где по имени даже не знают
1093. Остров Ээю. Преданье гласит, будто Миний оттуда —
1094. Миний, рожденный Эолом,— ушел и город свой создал,
1095. Тот Орхомен, что лежит недалёко совсем от Кадмеи.
1096. Но для чего обо всем я об этом без толку болтаю,
1097. И о жилище своем, и о славной везде Ариадне,
1098. Дщери Миноса,— зовут тем именем дивно-прекрасным
1099. Деву, милую всем, о коей меня вопрошаешь?
1100. О, если б так, как тогда Минос сговорился с Тезеем
1101. Об Ариадне, и твой бы отец нам сделался другом!»
1102. Так он сказал, улещая ее заманчивой речью.
1103. Сердце у ней между тем нестерпимая скорбь волновала,
1104. И обратилась она к Язону со словом печальным:
1105. «Это Элладе, пожалуй, к лицу заключать договоры,
1106. Царь же Эит не такой человек, каким по рассказам
1107. Был Пасифаи супруг, Минос; и можно ль равняться
1108. Мне с Ариадной? Не думай, что можешь ты стать ему другом,—
1109. Лишь обо мне вспоминай, когда до Иолка доедешь,
1110. Я ж тебя, вопреки даже воле родных, не забуду.
1111. О, когда бы ко мне иль молва издалёка домчалась,
1112. Или же вестница птица, едва обо мне ты забудешь,
1113. Либо меня самое быстролетные ветры чрез море
1114. Прямо умчали в Иолк, унесли туда из Колхиды,
1115. Чтобы, представ пред тобой, я в глаза тебя упрекнула,
1116. Вспомнить заставив о том, что моим ты спасен измышленьем.
1117. О, если б в доме твоём нежданно я очутилась!»
1118. Так говорила она; по ланитам ее заструились
1119. Скорбные слезы, а он в свой черед Медее ответил:
1120. «Странная ты! Предоставь буйным ветрам блуждать понапрасну,
1121. Также и вестницам птицам летать, говоришь ты без толку!
1122. Ведай, коль в землю Эллады и в наши места ты приедешь,
1123. Будешь у жен и мужей ты в почете и в уваженье,
1124. И, словно бога, тебя будут чтить все они, потому что
1125. Волей твоей у одних сыновья домой воротились,
1126. А у других в свой черед или родичи их, или братья,
1127. Или мужья в цвете лет избежали беды неминучей.
1128. А у меня в терему ты супругой законной поделишь
1129. Ложе мое, и другое ничто наш союз не расторгнет,
1130. Кроме как смерть, что согласно судьбе нас с тобою постигнет».
1131. Молвил он: сердце у ней от слов его таяло сладко,
1132. Но и пугало ее совершенье зловердного дела.
1133. Бедная! Не соглашаться на то, чтоб уехать в Элладу,
1134. Ей предстояло недолго. Давно задумала Гера,
1135. Чтобы в священный Иолк прибыла из Эй царевна,

1136. Край свой родной навсегда, на погибель Пелию, бросив
1137. Вот уже стали служанки, ее поджидавшие, молча
1138. Скукой томиться, и требовать начало время дневное,
1139. Чтобы скорее домой воротилась к матери дева.
1140. Но о возврате она и не мыслила,— тешилось сердце
1141. И красотою Язона, и нежно-ласкающей речью.
1142. Но, наконец, Эзонид осторожно промолвить решился:
1143. «Нам разойтись пора,— а не то закатится солнце,
1144. Опередив нас, и все станет ясно для глаз посторонних.
1145. Мы же с тобой еще раз здесь сойдемся и свидимся снова!»
1146. Нежною речью они испытали друг друга довольно
1147. И разошлись. Язон в обратный путь устремился,
1148. С радостью в сердце спеша к друзьям на корабль возвратиться,
1149. Дева ж к служанкам пошла. Ей они побежали навстречу
1150. Все до одной, но их не заметила даже Медея,
1151. Ибо душа у нее в облаках над землею парила.
1152. На колесницу она вступила одна без подмоги;
1153. Вожжи взяла одною рукой, а другою — искусно
1154. Сделанный бич, подгонять упряжку мулов, что в город
1155. Резво помчали ее, к жилищу спеша. Халкиопа
1156. Сразу с расспросами к ней подошла, волнуясь о детях.
1157. Но, беспокойной заботой томима, она не внимала
1158. Речи сестры, на расспросы ее отвечать не хотела,
1159. Но, поместившись на низкой скамейке, сидела у кресла,
1160. Набок склонясь и щекой опираясь о левую руку,
1161. И увлажнялись ресницы у ней при волнующей мысли,
1162. В деле сколь вредном она, дав совет, соучастницей стала.
1163. А Эзонид той порой, лишь только с друзьями сошелся
1164. Там же, где он, перед тем их оставив, от них отдалился,
1165. С ними обратно пошел, подробно про все повествуя,
1166. К сонму героев, и так к кораблю подошли они вместе.
1167. Лишь увидали Язона друзья, окружили с приветом;
1168. Стали расспрашивать, он же поведал им замыслы девы,
1169. Зелье страшное им показал. От друзей в отдаленье
1170. Ид лишь остался сидеть, снедаемый гневом, другие ж,
1171. Радости полны, спокойно своим занимается делом,
1172. Ибо на месте держала их ночи тьма. Но с зарею
1173. Двум поручили героям к Эиту идти за посевом.
1174. Первым из этих мужей Теламон, любезный Аресу,
1175. Был, а вторым Эфалид, всеми славимый отпрыск Гермеса,
1176. Оба пошли, и путь не напрасно они совершили,—
1177. Дал им владыка Эит для подвига страшные зубы
1178. Змея Аонии, коего Кадм близ Фив огигийских,
1179. Кадм, что, Европу ища, тех пределов далеких достигнул,
1180. Смерти предал, сторожившего там, где Аресов источник.
1181. Там же и Кадм поселился, туда приведенный коровой,
1182. Что Аполлон в прорицание ему вожатой назначил.
1183. Зубы ж сама Тритонида, из челюстей змея извлекши,
1184. В дар Эиту дала наравне с убийцею змея.
1185. Теми зубами засеяв поля Аонийские, создал Кадм,
1186. Агенора потомок, здесь племя мужей землеродных
1187. Из немногих, которых копье не скосило Ареса.

1188. Зубы охотно Эит им доставить на судно позволил,
1189. Ибо не мнил, что герой многотрудный подвиг исполнит,
1190. Если даже ярмо на быков наложить не сумеет.
1191. Стало меж тем заходить вечернее солнце за землю
1192. Черную, дальше вершин отдаленной страны Эфиопов.
1193. Уж налагала ярмо на коней своих ночь, и герои
1194. Начали ложа себе устроить на земле у причалов.
1195. Тотчас Язон, лишь Гелики-Медведицы яркие звезды
1196. Стали склоняться и в небе спокойный эфир заструился,
1197. К месту пустынному тихо пошел, словно воры, украдкой,
1198. Взяв, что нужно, с собой, ибо все заготовлено было
1199. Загодя днем: и овца, что Арг из овчарни доставил,
1200. И молоко, и прочее все, что нашлося на судне.
1201. Место герой отыскал, что вдали от дороги лежало
1202. Торной, среди чистых поемных лугов расстилаясь спокойно,
1203. Нежное тело омыл, блюдя обычай священный,
1204. В водах чистых реки перво-наперво он и облекся
1205. В черное платье затем, что ему Гипсипила-лемнийка
1206. В память о нежной любви в былые дни подарила.
1207. Яму он вырыл в земле, глубиною в локоть, и в яму
1208. Дров наложил; над ними овце перерезал он горло;
1209. С тщаньем ее на дровах распростер и, огонь подложивши,
1210. Хворост зажег, и из смеси потом сотворил возлиянье,
1211. Громко на помощь в борьбе Гекату-Бримо призывая.
1212. К ней воззвав, устремился он вспять. Заклинаниям внемля,
1213. Из сокровенных глубин поднялась она, ужас-богиня,
1214. К жертвам Язоновым. Всю кругом ее обвивали
1215. Страх наводящие змеи, ветвями увенчаны дуба;
1216. Факелов вмиг засверкали огни без числа; залилися
1217. Сразу подземные псы вокруг богини пронзительным лаем;
1218. Затрепетали луга придорожные; подняли вопли
1219. Нимфы речные, среди топей живущие, что постоянно
1220. Там у болотистых мест Амарантского Фазиса кружат.
1221. Страх тут объял Эзонида, но все же несли его ноги,—
1222. Не обернулся ни разу назад он, пока не сошелся
1223. Снова с друзьями... Меж тем уж над снежным
1224. Кавказом сиянье Рано встающая Эос, на небо всходя, разливала.
1225. Тою порой владыка Эит в доспех облачился
1226. Крепкий, сплошной, что ему подарил Арес, низложивши
1227. Некогда мощной десницей Миманта на поле Флегрейском,
1228. Шлем золотой на главу возложил, с четырьмя козырьками,
1229. Столь же сияющий ярко, как свет круговидный сияет
1230. Солнца, когда восстает оно из вод Океана.
1231. Поднял он, им потрясая, свой щит многокожный, а также
1232. Страшную, необоримую пику. Никто из героев
1233. Не устоял бы пред ним. Лишь Гераклу достало бы силы
1234. Против него воевать, но Геракла они потеряли.
1235. Уж наготове держал для отца Фэтон колесницу,
1236. Сбитую крепко, о быстрых конях. В колесницу взошедши,
1237. Царь поводья схватил рукой, и из города быстро
1238. Он по широкой дороге понесся, чтоб видеть воочью
1239. Подвиг; следом за ним торопился народ неисчетный.

1240. Видом каков Посейдон, что летит на Истмийские игры
1241. На колеснице своей, иль к Тенару, иль к водам Лернейским,
1242. Или же к роще спешит, к Гиантийскому едет Онхесту,
1243. Или случайно к Калаврию он заезжает с конями,
1244. Иль к Гемонийской скале, или к покрытому лесом Гересту,—
1245. Точно таков был Эит, владыка царственный колхов.
1246. Той порою Язон, наставленьям внимая Медеи,
1247. Зелье сначала развел и тем зельем щит свой обмазал
1248. Вместе с тяжелым копьем, а также и меч свой, друзья же
1249. Крепость оружия стали пытаться, но не было силы
1250. В них хоть немного копье то погнуть, и оно, пребывая
1251. Несокрушимым, в их мощных руках еще больше твердело.
1252. Страшной злобой на них распалившись, Ид Афареев
1253. С силой ударил мечом по копыа острию, но, как молот
1254. От наковальни, назад лезвие отскочило, и громко
1255. Возликовали герои, в успех состязания веря.
1256. Зельем и сам натерся Язон. И вошла в него сразу
1257. Несказанная сила, которой трепет неведом;
1258. Обе руки у него отвердели от влившейся мощи.
1259. Словно как конь боевой, стремящийся к битве, о землю
1260. Часто копытами бьет, и ржет, и, кичливости полный,
1261. Уши держа прямиком, вздымает гордую выю,—
1262. Так и герой Эзонид красовался, горд своей силой.
1263. Переступал то и дело ногами он с места на место,
1264. Медный щит и копье неустанно в руке потрясая.
1265. Ты бы, пожалуй, сказал: так молнии, в бурную пору
1266. С темного неба срываясь, одна за другою трепещут
1267. В тучах, что дождь за собой несут, темноту наводящий.
1268. Тут состязанья решили они не откладывать больше,
1269. И при уключинах все, как один, по порядку рассевшись,
1270. К полю Ареса пловцы корабль направляют поспешно.
1271. Поле от города то настолько далёко лежало,
1272. Сколь далека от решетки желанная цель колесницы
1273. На состязаньях, когда после смерти царя устроят
1274. Распорядители игры для пеших борцов и для конных.
1275. Там увидали герои Эита и скопища колхов,—
1276. Эти стояли уже на высоких утесах Кавказа,
1277. Царь же взад и вперед ходил у берега речного.
1278. После того как причалы друзьями привязаны были,
1279. Тотчас с копьем и щитом Эзонид на борьбу устремился,
1280. Быстро спрыгнув с корабля. С собою взял он блестящий
1281. Медный свой шлем, наполненный острыми змея зубами,
1282. Меч на плечо возложил, но сам обнаженным остался.
1283. Был с Аполлоном он схож златомечным и с богом Аресом.
1284. Поле вокруг оглядев, ярмо для быков он увидел
1285. Медное, цельный плуг, что из крепкого был алмазанта.
1286. К плугу приблизился, рядом копье свое мощное в землю
1287. Прямо воткнул острием и шлем, утвердивши, поставил:
1288. Дальше с одним лишь щитом он пошел по следам бесконечным
1289. Страшных быков. И тут из какой-то подземной пещеры
1290. Ни для кого не заметной, где стояло их находилось
1291. Крепкое, в темных клубках сокрытое чадного дыма,—

1292. Вдруг появились быки, из пасти огонь выдыхая.
1293. В ужас герои пришли, как увидели их, Эзонид же,
1294. Ноги расставив, их встретил напор, как встречает набеги
1295. Волн, воздымаемых бурей, утес, выступающий в море:
1296. Щит против них он твердо держал пред собою, они же
1297. Мощными, грозно мыча, его разили рогами,
1298. Но ни на шаг отступить не заставил героя их натиск.
1299. Так из жерла плавильной печи то вдруг выбивает
1300. Яркий огонь дыханье мехов крепкокожных кузнечных,
1301. То прекращается вдруг их дыханье на время — и снова
1302. Грозный грохочет огонь, из недр печи вырываясь
1303. Так и быки, выдыхая из пасти быстрое пламя,
1304. Страшно ревели, и жар обдавал нестерпимый Язона,
1305. Словно молнии жар,—но спасала зелье Медеи.
1306. Правого взял он быка за рога и повлек за собою,
1307. К медному чтобы ярму подвести, напрягая всю силу,
1308. После к земле его придавил и поверг на колени,
1309. Быстро по медной ноге ногой ударив. Другого
1310. Так же ударом одним он заставил упасть на колени.
1311. Щит свой широкий потом отбросив наземь, стоял он,
1312. Весь окутан огнем, и рукою правой и левой
1313. Их, на передние ноги упавших, удерживал мощно.
1314. Силе его дивился Эит. Между тем Тиндарида,
1315. Как то условлено было заранее, с земли приподнявши,
1316. Дали Язону ярмо, чтоб надеть на быков его мог он.
1317. Шеи быков он просунул в него и поднял тотчас же
1318. Медную плуга грядиль и к ярму ее приспособил
1319. Острою вицей. Назад к кораблю отошли Тиндарида
1320. Из-под огня. А Язон взял щит и закинул за спину,
1321. Взял и тяжелый свой шлем, зубами острыми полный,
1322. Вместе с огромным копьем и, в бок быков ударяя,
1323. Жалом колол их, как колет бодцом селянин пеласгийский,
1324. И за прилаженный крепко рогаль, что из стали был сделан,
1325. Взявшись рукой, его направлял вперед неуклонно.
1326. Оба быка между тем, распаленные злобой ужасной,
1327. Жадный блестящий огонь выдыхали. И гул поднимался,
1328. Словно от воющих громко ветров, пред которыми в страхе
1329. Ладят убрать мореходы скорее парус широкий.
1330. Скоро ли, долго ли, но, принужденно копыта уступая,
1331. Шли они все же, по их же следам разбивалась на глыбы
1332. Крепкая пашня,— и силой быков, и пахаря мощью.
1333. И грохотали при этом по бороздам, изрезанным плугом,
1334. Комья, для силы людской неподъемные. Сам же он сзади
1335. Шел и, нотой на лемех напирая, в стороны обе
1336. Не престаивая бросал в проведенную борозду зубы
1337. И озирался, боясь, что взойдет урожай землеродных
1338. Пагубный рано и вдруг нападет на него. Упирались
1339. В землю медным копытом быки, трудясь неуклонно.
1340. К часу, когда уходящего дня лишь треть остается,
1341. Если с рассвета считать, и усталые молят селяне,
1342. Чтобы отрадный срок распрягать быков наступил уж,—
1343. К этому часу вспахал не знающий устали пахарь

1344. Четырехдольное поле до края. Быков он из плуга
1345. Выпряг и так припугнул, что в равнину они убежали.
1346. Сам же обратно пошел к кораблю, пока еще пусты
1347. Борозды были, как видел он, от землеродных. Друзья же,
1348. Вкруг обступив, ободряли его. Из реки зачерпнувши
1349. Шлемом воды, утолил он жажду свежую влагой,
1350. Сел, проворные ноги согнув, и исполнился духом
1351. Мощным, возжаждав борьбы, подобный вепрю, который
1352. Острые точит клыки на охотников, и в изобилье
1353. У разъяренного пена стекает на землю из пасти.
1354. А между тем по ниве по всей землеродное племя
1355. Заколосилось, и густо усеялся колкой щетиной
1356. Копий заостренных, крепких щитов и сверкающих шлемов
1357. Мужеубийственный бога Ареса удел, и сверканье,
1358. Снизу поднявшись, достигло по воздуху высей Олимпа.
1359. Так, если выпадет вдруг обильный снег и внезапно
1360. Буря сгонит с небес набежавшие зимние тучи,—
1361. Яркие звезды тогда, в ночи все вместе собравшись,
1362. Вновь начинают сиять среди мрака; так же сияли,
1363. Щедрым взойдя из земли урожаем, ряды землеродных.
1364. Вспомнил тут сразу Язон хитроумной Медеи советы,
1365. Поднял проворно с земли он камень большой, кругловидный,—
1366. Диск Эниалия, бога Ареса. Его и на малость
1367. Четверо юных мужей с земли приподнять не могли бы,
1368. Он же рукою схватил и метнул далеко в середину,
1369. Кверху подпрыгнув, а сам за щитом в стороне притаился,
1370. Неустрашимый. И тут загудели колхи, как море
1371. В пору, когда среди скал островерхих волны грохочут.
1372. Оцепенел в изумленье Эит, увидав, как тяжелый
1373. Брошен был диск. Землеродные, псам подобно проворным,
1374. Прыгали камня вокруг и, рыча, поражали друг друга;
1375. На материнское лоно земли от копий своих же
1376. Падали часто они, как дубы или сосны от ветра.
1377. Словно как яркая с неба звезда по эфиру несется,
1378. Путь озаряя огнем, на диво людям, что видят,
1379. Как она мчится, сияя, по воздуху, полному мрака,—
1380. Так ей подобен, Язон устремился на строй землеродных.
1381. Меч он из ножен извлек обнаженный и стал без разбора
1382. Ранить, сжиная одних, что на свет поднялись лишь до чрева
1383. Или до чресел, других, что уже до колен поднялись,
1384. Третьих, что только что на ноги встать успевали, четвертых,
1385. Кто уже мчался бегом, на слезную брань устремляясь.
1386. Как земледелец, когда на границе война возгорелась,
1387. В страхе, чтоб раньше враги не успели пожать его ниву,
1388. Жадно схватив изогнутый серп, что недавно наточен,
1389. Хлеб недозрелый с поспешностью жнет, ожидать не желая,
1390. Чтобы к обычной поре он дозрел под солнца лучами,
1391. Так и Язон подрезал землеродных всходы, и кровью
1392. Борозды были полны, как водою канал водоточный.
1393. Пали, кто книзу лицом, в неровные комья зубами
1394. Крепко впиваясь, кто — навзничь, иные — склонившись на руку
1395. Или же на бок, на чудищ морских огромных похожи.

1396. Многие, раны приняв до того, как у них отделились
1397. Ноги от почвы, легли во весь рост,— насколько успели
1398. Вырасти,— к полю склонясь головой тяжелой, незрелой.
1399. Словно побеги дерев, когда сильный ливень обрушит
1400. Зевс на питомцев садов, к земле припадают, у корня
1401. Сломаны,— труд садоводов упорный,— и сразу унынье
1402. И смертельная скорбь на сердце нисходит владельца
1403. Тех насаждений, питателя их. И так же спустилось
1404. Тяжкое горе в тот миг на душу владыки Эита.
1405. В город он с колхами вместе обратной поехал дорогой,
1406. Думой исполнен одной — как героям противиться дальше.
1407. День угасал... В этот день был Язоном свершен его подвиг.

ПЕСНЬ IV

1. Ныне, богиня, ты мне про помыслы и про страданья
2. Девы колхидской скажи, о Муза, дочь Зевеса.
3. Ум мой в сомненье большом, меж двух колеблется мыслей:
4. То ли сказать про несчастья ее от любви безотрадной,
5. То ли про бегства позор, как страну она бросила кодхов.
6. Что до Эита, то вместе с мужами, что были в народе
7. Лучшими, целую ночь он горькую гибель героям
8. В доме своем измышлял: неожиданный исход испытанья
9. Страшного гневом томил его душу, и думал владыка,
10. Что не совсем без участия его дочерей все свершилось.
11. Гера же в сердце Медеи мучительный страх возбудила,
12. И трепетала она, словно легкая лань, что в чащобе
13. Леса трепещет, напугана псов оглушительным лаем.
14. Сразу она поняла, без ошибки, что тайной не будет
15. Помощь ее и злые терпеть ей беды придется.
16. Также боялась она соучастниц служанок. Горели
17. Очи Медеи огнем, и шум в ушах раздавался.
18. Часто за шею хваталась она, рвала то и дело
19. Светлые пряди волос и жалобно в скорби стонала,
20. Тут же на месте, судьбе, вопреки, и погибла бы дева,
21. Зелья вкусив, и тщетными стали бы замыслы Геры,
22. Если б тогда не подвигла богиня смятенную деву
23. С Фрикса сынами бежать. В груди ее дух окрылился
24. Радостью. Мысль изменив, она все травы немедля
25. Ссыпала в ларчик обратно с груди; с поцелуем припала
26. К ложу затем и к двустворных дверей косякам прикоснулась
27. К стенам светлицы своей; подлиннее вырвала локон
28. И положила его в терему, чтобы матери в память
29. Был он о девстве ее, и, глубоко стеная, сказала:
30. «Длинный мой локон тебе, о мать, уходя, оставляю,
31. Вместо себя. Будь счастлива ты и в разлуке со мною!
32. Счастлива будь, Халкиопа, и ты, и весь дом! О, когда бы
33. В море ты, странник, погиб, не услев доплыть до Колхиды!»
34. Молвила так, и ручьем с ,ее вежд заструилися слезы.
35. Как из обильного дома тайком ускользнувшая дева,
36. Пленница, что от отчизны недавно отторгнута роком
37. И, никогда не знавала мучительно-трудной работы,

38. Ныне, еще не привыкнув к лишениям и рабской доле,
39. Полная страха идет к госпоже под суровую руку,
40. Так и прелестная дева из пышных хором уходила.
41. Сами собою пред ней отступили дверные засовы,
42. Сразу отпрянув назад под ее заклинанием быстрым,
43. И побежала босая она по улицам узким.
44. Левой рукой свой пеплос держа, до бровей прикрывавший
45. Дивных ланит красоту и чело, а правой рукою
46. Нижнюю полу хитона высоко подняв, уходила,
47. Полная страха, она по едва различимой дороге,
48. Быстро от стен удаляясь обширного града. Из стражей
49. Девы никто не узнал: проскользнула она незаметно.
50. Дальше решила к святилищу прямо идти. Не известны
51. Были пути для нее,— не однажды и раньше бродила
52. Вкруг мертвецов и вкруг разных корней вредоносных Медея,
53. Как подобает колдуньям, — а ныне дрожала от страха.
54. Тут Титанида, богиня Луна, что в тот миг поднималась
55. С края земли, увидала беглянку и, радуясь в сердце
56. Радостью злой, про себя такое промолвила слово:
57. «Видно, не я лишь одна убегаю к пещере Латмийской
58. И не одна я томлюсь по прекрасному Эндимиону!
59. Правда, не раз повинуюсь твоим заклинаньям коварным,
60. Я нисходила, вспомнив любовь, когда темною ночью
61. Зелья спокойно готовила ты, что тебе были милы.
62. То же безумье, что я, ты ныне в удел получила:
63. Ибо Язона тебе послал на тяжкую муку Бог-истязатель!
64. Ну что ж, иди и, как ты ни премудра,
65. Бремя мучительной боли умеи нести терпеливо!»
66. Молвила так. А Медею несли проворные ноги.
67. Вышла на берег высокой реки,— и отрадно ей стало,
68. Лишь увидала на той стороне огонь, что герои,
69. Празднуя шумно удачу в борьбе, всю ночь не гасили.
70. Голосом громким, протяжным сквозь мрак закричала Медея,
71. Издали клича племянника, Фриксова младшего сына, Фронтиеа.
72. Он же, и братья, и сын Эзона немедля
73. Голос девы признали. Товарищи все в удивленье
74. Смолкли, поняв, что им не почудились крики Медеи.
75. Трижды кричала она, и трижды, по слову дружины,
76. Крикнул и Фронтис в ответ. На быстрых веслах герои
77. К ней между тем понеслись по реке. Еще не успели
78. Бросить причалы они с корабля на берег противный,
79. Как Эзонид уж ступил ногой проворной на землю,
80. С палубы спрыгнув высокой. И чада Фрикса на берег
81. Спрыгнули, Фронтис и Арг, за Язоном вслед. А Медея
82. Так, их колени обвив руками, им говорила:
83. «Друга, меня, горемычную, но и себя от Эита
84. Вы защитите. Ведь тайное все уже сделалось явным.
85. Делу уж тут ничем не помочь! Убежим поскорее
86. На корабле, пока не погнал он коней быстроногих.
87. Я вам вручу золотое руно, усыпив его стража, Змея.
88. Но ты, чужестранец, в свидетели тех обещаний,
89. Что ты давал мне, богов призови перед всеми друзьями,

90. Да не покинешь меня, когда буду отсюда далёко,
91. Сирую и без родных, покрыв стыдом и бесславьем».
92. Молвила так в сокрушенье она. В груди Эзонида
93. Радостно сердце выиграло. Ее, что к коленям припала,
94. Поднял и к сердцу прижал он и речью такой обнадежил:
95. «Милая, Зевс Олимпиец пусть будет свидетелем клятвы,
96. Также и Гера, вершащая браки, супруга Зевеса,
97. В том, что в доме моем ты законной станешь супругой,
98. Чуть лишь, назад воротившись, прибудем мы в землю Эллады!»
99. Так он сказал, и десницу свою ей вложил он в десницу.
100. Сразу Медея ему велела к роще священной
101. Быстрый направить корабль, чтоб, руно золотое похитив,
102. Ночью еще увезти его прочь против воли Эита,—
103. И без задержки слова ее вмиг воплотились в дело.
104. Деву ввели на корабль и от берега его оттолкнули;
105. Сильный шум поднялся, лишь взялись герои за весла;
106. Дева ж метнулась вспять, протянула к берегу руки,
107. Как поступить ей, не зная; но скорбную начал Медею
108. Словом Язон ободрять, и ее удержал он на месте.
109. В пору, когда от очей отгоняют сок звероловы,
110. Что, полагаясь на псов, в часы последние ночи
111. Крепко не спят никогда, опасаясь света денницы,
112. Дабы она звериных следов или запах звериный
113. Не уничтожила, бросив свой луч блестящий на землю,—
114. В эту пору сошли с корабля Эзонид и Медея
115. В месте, заросшем травой, что зовется «Ложем барана»,
116. В месте, где в первый разклонюг, утомленный, колени
117. Овн, что принес на спине Афамантова сына, минийпа.
118. Рядом и алтаря закоптелого было подножье, Зевсу
119. Фиксию в честь возведенного внуком Эола,
120. Фриксом. чтоб овна золотого заклать яо совету благому
121. Бога Гермеса, что встретился с ним. Туда, по наказу
122. Арга, Медею с Язоном одних отпустили герои.
123. Вместе они по тропинке в священную рощу вступили
124. В поисках дуба-гиганта, на коем руно золотое
125. Было повешено, с виду как облако, что при восходе
126. Солнца в его огневидных лучах отливает румянцем.
127. Рядом с тем дубом высоко вздымал огромную шею:
128. Змей острозубый, очей бессонных взор устремляя
129. На подходивших к нему и страшно шипя. Разносился
130. Звук по берегам многоводной реки и по роще огромной,
131. Слышный и тем, что вдали от столицы Титанова сына
132. Эй, в Колхидской земле обитали близ устьев Лика,
133. Что, от шумящей реки ответвляясь Аракса, сливает
134. С Фазисом воды святые свои, и оба потока .
135. В русле едином бегут и впадают в Кавказское море.
136. И пробуждаются в ужасе матери новорождённых,
137. Спящих у них на руках, и малюток, повергнутых в трепет
138. Шипом страшным, сжимают тесней в тревожных объятьях.
139. Как по-над лесом, когда он горит, начинают кружиться
140. Черного дыма клубы неисчетные и непрестанно
141. Кверху летят один за другим, догоняя друг друга,

142. Слившись в струю, что течет от земли до небес, изгибаясь,—
143. Так и чудовищный змей извивался пред ними, вздымая
144. Долгое тело, покрытое сплошь чешуею сухою.
145. Дева под взглядом его подошла и голосом сладким
146. Стала Сон призывать, высочайшего бога, на помощь,
147. Чтобы он змея смирил; призвала и богиню ночную,
148. Недр царицу земных, дабы способ дала подступиться.
149. Следом шел Эзонид, преисполненный жуткого страха.
150. Песнью чаруемый змей стал меж тем извитый в пружину
151. Длинный хребет распускать, выпрямляя несчетные кольца,
152. Сходно с тем, как волна в утихающем море спадает
153. Черная, шум издавая глухой. Чудовище все же,
154. Страшную голову вверх поднимая, было готово
155. Их обоих схватить несущими гибель зубами.
156. Но Медея, сломив можжевельника ветвь и обмазав
157. Зельем могучим ее, разведенным в питье, с наговором
158. Ею чудовища глаз коснулась; Разлился повсюду
159. Запах от зелья и сон навел; опустилась да землю
160. Змея грозная пасть; разошлись бесконечные кольца;
161. Вдаль протянулся хвост по всему многодеревному лесу.
162. Вмиг золотое руно сорвал с высокого дуба,
163. Деве послушен, Язон. А она с ним рядом стояла,
164. Голову чудища зельем своим натирая, покуда
165. Вновь на корабль возвратиться ее Язон не побудил,—
166. Только тогда она вышла из рощи тенистой Ареса.
167. Как в полнолуние лучи луны серебристой, что с неба
168. В терем с высокою кровлей проникли, девушка ловит,
169. Тонкую ткань одежды своей подставляя, и, видя
170. Отблеск прекрасный, ликует,— объят таким же восторгом
171. Был и Язон, когда в руки руно он взял золотое,
172. И у него на челе и на смуглых ланитах румянец,
173. С пламенем схожий, горел от сверкания шерсти бараньей.
174. Сколь большою быка годовалого шкура бывает
175. Или оленя (его «рогачом» прозывают селяне),
176. Столь же большою была и шкура овна золотая,
177. С пышною вблной густой, завитками крутыми свисавшей.
178. Перед Язоном земля, когда шел он вперед, озарялась;
179. Нес то на левом плече он руно золотое, накинув,
180. Так что от шеи оно вплоть до ног у него доходило,
181. То его свертывал вновь, чтоб к нему прикоснуться.
182. Боялся Он, чтобы бог или смертный не отнял руна, повстречавшись.
183. Эос уже по земле разливала сиянье, они же
184. К сонму героев пришли. Молодежь дивилась, увидя
185. Перед собою руно, что блистало, как молния Зевса.
186. Всяк порывался его иль коснуться иль взять в свои руки,
187. Но Эзонид друзей удержал, на руно же набросил
188. Новый покров и его на корме возложил, поместивши
189. Деву при нем, и с речью такой ко всем обратился:
190. «Друга, в отчизну теперь отплывем не мешкая! Дело,
191. Ради которого мы дерзнули в столь трудный пуститься
192. По морю путь, изнывая под бременем страды тяжелой,
193. Ныне легко свершено при содействии девы разумной.

194. Деву, согласно желанью ее, увожу я законной
195. В дом свой женой. Вы же все защищайте ее, всей Ахеи
196. Видя помощницу в ней благородную, так же как нашу.
197. Ибо — уверен я в том — Эит не замедлит явиться
198. С колхов толпой, чтоб не дать нам выйти из Фазиса в море.
199. Вы же,— одни, разместись на скамьях и друг друга сменяя,
200. Греблей займитесь. Другие, от вражеских копий разящих
201. Их заслоняя надежно, воловьи щиты пред собою
202. Пусть выставляют и тем помогают возврату в отчизну.
203. Ныне у нас в руках и детей, и родителей дряхлых
204. Судьбы и родины честь; на исходе нашего дела
205. Зиждется всей Эллады позор иль вящая слава».
206. Так он сказал и облекся в доспех боевой, и в порыве
207. Бурном вскричали друзья, а он, из ножен извлекши
208. Меч, клинком разрубил причалы ладьи кормовые,
209. И, от Медеи вблизи, облаченный в доспехи, с Анкеем
210. Кормчим рядом он стал. А корабль на веслах помчался,
211. Ибо гребцы са всех сил из Фазиса выйти спешили.
212. Ведомы стали меж тем и спесивцу Эиту, и колхам
213. Всем и Медеи любовь, и деянья девы премудрой.
214. Все с оружием они собрались на площади. Сколько
215. В море вздымается волн под налетами бурного ветра,
216. Сколько листьев с дерев в лесу ветвистом спадает
217. В месяц, когда листопад,— кто число их тогда подсчитает?—
218. В столь же несчетном числе проносились по берегу речному
219. В бешенстве шумном колхи. Эит же среди них красовался я?
220. На колеснице, прекрасной конями, которых в подарок
221. Гелиос дал, быстротой с дыханьем споривших ветра;
222. Левой рукой округленный свой щит подъявля, он в правой
223. Факел огромный сосновый держал; с ним рядом лежало
224. Мощное, жалом вперед, копьё; а поводья упряжки
225. Были в руках у Апсирта. Меж тем рассекал уже море
226. Быстрый корабль, уносимый и взмахами весел могучих,
227. И многоводной реки неустанно бегущим теченьем.
228. Руки воздев к небесам, Эит в крушительном горе
229. Зевса и Гелия звал в свидетели злого деянья,
230. И, не замедля, народу приказ жестокий он отдал:
231. «Если к нему его дочь, на земле ль она схвачена будет
232. Иль среди моря на найденном там корабле быстроходном,
233. Не приведут и души он своей не насытит отмщеньем,
234. То головою за всё ему поплатятся колхи,
235. Весь его гнев, всю ярость его на себя они примут».
236. Вот что промолвил Эит. И колхи в день тот же самый
237. В реку свои корабли спустили, их оснастивши,
238. В тот же самый день и в море вышли. Сказал бы
239. Ты, что не строй кораблей, но пернатых несчетная стая
240. В путь устремилась и ныне шумит среди морского простора.
241. А мореходы, летя по ветру, который по воле
242. Геры сильнее подул, чтоб на гибель Пелия дому
243. В землю пеласгов из Эй скорей явилась Медея,
244. С третьей зарею уже ладьи привязали причалы
245. У берегов Пафлагонских, у самого Галиса устья.

246. Здесь им велела Медея на берег сойти и Гекату
247. Жертвой к себе преклонить. А о том, что делала дева,
248. Жертву готовясь принести, пусть никто узнать не желает,
249. Пусть об этом петь и меня душа не неволит!
250. Боязно мне говорить! Но с тех пор еще и поныне
251. Храм, что тогда для богини воздвигли на бреге герои,
252. Неколебимо стоит, так что зреть его могут потомки.
253. Сразу герой Эзонид припомнил, а с ним и другие,
254. Как им Финей говорил, что другой дорогой из Эй
255. Им идти предстоит. Но этот путь неизвестен
256. Был для них. Только Арг сказал внимающим жадно:
257. «Едем мы в Орхрмен, куда приказал вам направить
258. Путь непреложный пророк, с которым вы встретились раньше.
259. Есть другой для плавания путь. Он бессмертных жрецами,
260. Что происходят из Фив тритонидских, был древле указан.
261. Всех еще не было звезд тогда, что вращаются в небе
262. И о данаев святом никто не услышал бы роде,
263. Если б спросил. Были только аркадяне алиданийцы,
264. Да, лишь аркадяне, что, как поется, еще до Селены
265. Жили в горах, желудями питался. В крае пеласгов
266. Славные Девкалиона потомки еще не царили,
267. В пору, когда уже был прославлен везде многонивный
268. Черный Египет, отец молодежи древлерожденной,
269. Как и Тритона река прекраснотекущая, коей
270. Водами край напоен тот черный,— его ведь Зевесов
271. Дождь не влажнит: от разливов реки колосятся там нивы.
272. Молвят: оттуда исшел, и Азию всю, и Европу
273. Некий муж обошел, положась на дружин своих смелость,
274. Силу и мощь, и в этом своем походе без счета
275. Он городов населил, из которых одни существуют,
276. Нет уж других, ибо много веков с той поры миновало.
277. Эя стоит и теперь еще твердо, и внуки живут в ней
278. Тех мужей, коих он поселенцами в Эе оставил,
279. И сохраняют они от отцов столбы с письменами,
280. А на столбах начертаны тех пути и пределы
281. Моря и суши для всех, кто весь свет вокруг объезжает.
282. Есть среди рек тех река, наикрайний рог Океана,
283. Равно и вширь и вглубь для судов грузовых проходима,—
284. «Истром» назвавшие реку далеко ее проследили:
285. Нивы без счета она рассекает, сперва оставаясь
286. Цельной; истоки ее далеко за местами, где дышит
287. Хладный Борей, в Рипейских горах шумят, низвергаясь,
288. Но лишь дойдет она до границы фракийцев и скифов,
289. Как разделяется надвое; первый рукав направляет
290. В наше море свой ток, а другой — в глубокую бухту,
291. Где далеко в материк Тринакрийское море вдается,
292. Тесно земле прилежащее вашей,— коль истинно молвят,
293. Что из вашей страны река Ахелой выбегает.
294. Так он сказал. Богиня же им в благовестие чудо
295. В небе явила, и все, узревши его, закричали:
296. «Этим путем поплывем!» Бороздой протянулся по небу
297. Луч, указуя туда, куда им идти надлежало.

298. Ликова сына они на берегу оставляют и дальше
299. Мчатся на всех парусах по широкому морю, ликуя,
300. Издали видя хребты Пафлагонских гор и Карамбис
301. Не обогнув. Ни небесного светоча пламя, ни ветер
302. Не покидали пловцов, пока они в Истр-не вступили.
303. А среди колхов одни, после поисков долгих напрасных,
304. Вышли из Понта, проплыв на судах между скал Кианайских,
305. Вплыли другие в реку, предводимые юным Апсиртом,—
306. В Истр окольным путем он проник чрез Прекрасное устье.
307. Так упредил он героев, пройдя перешеек, и быстро
308. В самый крайний залив Ионийского моря пробрался.
309. Там треугольный лежит рекой омываемый остров
310. Певка; широкою он обращен стороною к морскому
311. Берегу; острым углом он в русло глядит, разделяя
312. На два его рукава: один именуют Нариком,
313. Тот же, что ближе, зовут Прекрасным. Здесь и проплыли,
314. Выиграв время, и Апсирт и колхи, меж тем как герои
315. Плыли далеким путем до вершины острова самой.
316. Бросив отары свои, пастухи-кочевники в страхе
317. Прочь бежали с лугов, кораблей испугавшись, как будто
318. Диких зверей увидав, из глубокого вышедших моря.
319. Ибо морских кораблей до тех пор и в глаза не видали
320. Ни сигинов народ, ни с фракийцами смесь, полускифы,
321. Ни гравкенийцы, ни синды, что дальше них обитают
322. И населяют поля пустынной равнины Лаврийской.
323. Колхи, после того как гору Ангур миновали
324. И Кавлиакский утес, за Ангуром далёко лежащий,—
325. Надвое делит он Истра поток, который впадает
326. В море там и здесь,— и Лаврийское поле проплыли,—
327. Вышли затем на простор Кронийского моря, замкнувши
328. Все пути, чтобы враг ни за что от них не укрылся.
329. Те же, оставши от них, по реке спустились, приблизясь
330. К двум островам Бригеидским, где властвует Артемида.
331. Храм на одном из тех островов был воздвигнут священный,
332. А на другой, таясь от Апсиртовых полчищ, герои
333. Вышли, ибо как раз островов и не заняли колхи,
334. Дочери Зевса боясь, острова же прочие ими
335. Были полны и путь преграждали дружине по морю.
336. Ведь и на ближних на всех островах до реки Саланкона
337. И до Нестидской земли оставили воинов колхи.
338. Тут в плачевной борьбе в этот день герои минийцы,
339. В меньшем числе находясь, уступили бы сил превосходству, —
340. Но, избежавши сраженья, они договор заключили:
341. «Им руном золотым, ибо дал обещанье такое
342. Сам Эит на тот случай, коль подвиг свершен будет ими,
343. Вечно владеть, все имея права на владенье, обманно ль
344. Им завладели они, против воли царя, иль открыто.
345. Но Медею (о ней ведь спор и шел между ними!)
346. Должно изъять из дружины и вверить дочери Латоны,
347. Прежде чем, правя суд, какой-нибудь царь не рассудит,
348. В дом ли отца надлежит воротиться деве обратно
349. Или же в землю Эллады вослед за героями ехать».

350. Тут, когда обо всем в уме поразмыслила дева,
351. Сразу острая скорбь начала терзать непрестанно
352. Сердце ей, и Язона она, от товарищей сонма
353. Прочь отозвав, повела за собой, пока вдаль они оба
354. Не отошли, и в лицо ему бросила горькое слово:
355. «О Эзонид, что за замысел вы составили скопом
356. Против меня? Иль счастье совсем помutilo твой разум?
357. И уж тебя не заботят слова, что сказал ты когда-то,
358. В крайней нужде находясь? Где молящих защитника —
359. Зевса Клятвы? Куда унеслись все сладкие эти посулы,
360. Ради которых я так непристойно в бесстыщном порыве
361. Землю родную, и царский чертог, и родителей милых
362. Бросила,— то, что всего было выше? И ныне далеко
363. Я уношусь по морям, одна, с гальционами вместе,
364. Ибо тебе помогала в трудах, чтобы ты невредимо
365. Подвиг свершил, одолев и быков, и мужей землеродных!
366. И не моя ли вина руно добыла, за коим
367. В море отправились вы? Я на женщин позор несказанный
368. Тем навлекла! Потому-то и дочерью я, и супругой,
369. И сестрою твоей с тобою еду в Элладу!
370. Выйди же в бой теперь за меня и меня одинокой
371. Не оставляй вдалеке от себя, к царям направляясь,
372. Но на подмогу приди,— то, о чем по закону и правде
373. Мы сговорились с тобой, пусть незыблемо будет, иль тут же
374. Горло острым мечом перережь мне, дабы немедля
375. Я по заслугам за глупость свою получила бы плату.
376. Бедная! Если и вправду отдать меня брату присудит
377. Царь, которому вы предадите меня, соблюдая
378. Гибельный ваш договор? Как отцу явлюсь на глаза я?
379. Уж не со славой ли я возвращусь? И есть ли возмездье,
380. Тяжкая есть ли беда, что меня бы не ждали за все, что
381. Сделала я? Иль себе ты возврата приятного жаждешь?
382. Но да не даст его всевладычица, Зевса супруга,
383. Коей ты хвалишься так! И меня ты когда-нибудь вспомнишь,
384. В тяжких трудах истомлен. А руно, как виденье пустое,
385. В Тартар сгинет пускай! А тебя из края родного
386. Сонм Эриний моих русть изгонит! Низость Язона —
387. Мук причина моих... Не должно быть, чтоб наземь упало
388. Попусту слово мое,— ведь жестоко великую клятву
389. Ты преступил! Но, знай, за насмешку твою надо мною,
390. За договор свой,— в покое пребудете вы ненадолго».
391. Так говорила она, распаляясь гневом. Хотелось
392. Ей и корабль спалить, и разбить все на части, и следом
393. Кинуться в пламя самой. Язон, исполненный страха,
394. К ней обратился в ответ с такою мягкою речью:
395. «Милая, гнев твой сдержи. Ведь и мне это все не по сердцу!
396. Но мы отсрочить хотим как-нибудь наступление битвы,—
397. Целая туча врагов со всех нас сторон обложила!
398. Из-за тебя! Ведь те, что в стране здесь обитель имеют,
399. Жаждают все помогать Апсирту, чтоб мог он обратно
400. В дом к отцу твоему отвезти тебя, как полонянку.
401. Мы ж до единого все ужасной смертью погибнем,

402. Бой рукопашный начав. И тебе это горшей бедою
403. Будет, коль, сгнув, тебя, как добычу, врагам мы оставим.
404. С ними же наш договор — лишь обман, чрез который
405. К гибели мы приведем. Против нас не поднимут оружия
406. Из-за тебя все живущие вокруг и колхам на помощь
407. Уж не придут, если вождь их, твой брат и защитник, погибнет.
408. Ну а пред колхами я отступить не буду без боя,—
409. С ними я в битве сойдуся, если мне проплыть помешают».
410. Так говорил он ей, льстя, а в ответ она грозно сказала:
411. «Вот что смекни... Вослед совершенным досель злодеям
412. Надо дерзнуть и на новое, если уж раз согрешила
413. Я, исполняя мой замысел злой по воле бессмертных.
414. Что до тебя, отражай в бою колхидские копья,
415. Брата же так, чтоб он и пришел и попал в твои руки,
416. Я заманю, ты ж его обласкай, дав богатый подарок.
417. Только бы мне его убедить, когда удалятся
418. Вестники, чтобы со мной побеседовал он с глазу на глаз.
419. Тут, коль тебе по душе это дело,— я здесь не помеха!—
420. Ты его и убей, а потом уже с колхами бейся».
421. Так они, сговорившись, Апсирту подстроили ковы.
422. Множество разных подарков ему как гостинец послали,
423. Дали средь прочих даров и червлёный самой. Гипсипилы
424. Пеплос святой, что Харитами был для Диониса соткан
425. Там на Дии, кругом обмываемой морем; Фоанту,
426. Сыну, потом подарил его бог, а Фоант — Гипсипиле;
427. Та среди прочих прекрасных даров его Эзонида
428. Отдала, чтобы его он носил... И ты, осязая ль
429. Иль созерцая его, истомился бы в сладком желанье.
430. Кроме того, сохранил он навек амвросический запах,
431. С той поры, как возлечь в нем изволил Нисейский владыка,
432. Пьян от вина и нектара и дланью касаясь прекрасных
433. Дщери Миноса груди, Ариадны, которую бросил,
434. Плывшую с ним из Кносса, Тезей на острове Дии.
435. После, в беседу вступив, убедить постаралась Медея
436. Вестников, чтобы они, когда брат ко храму богини
437. По уговору придет и мрак обоих укроет,
438. Прочь отошли, дабы хитрость могла она с братом надумать,
439. Как бы руно золотое ей взять и вернуться обратно
440. Снова в чертог Эита-царя; ведь ее де схватили
441. Фриксы сыны и насильно пришельцам предали в руки.
442. К этому их преклонив, разбрызгала зелья Медея,
443. Воздух и ветер наполнив волшебным зельем, что может
444. Дикого зверя свести с крутой горы, издалёка.
445. Злобный Эрот, великое зло, великая мука
446. Смертных! Ты пагубных ссор, и стенаний, и воплей причина,
447. Также иных неисчетных скорбей, что людей сокрушают.
448. Лучше, о бог, ополчайся на племя недругов с силой,
449. С коей Медеи ум ты навел на преступное дело.
450. Как же Апсирта, когда он пришел, загубила Медея
451. Смертью злой? Об этом теперь мы споем по порядку.
452. Деву оставив на острове том, где храм Артемиды,
453. Как договор их гласил, на судах оба войска отплыли

454. В разные стороны; лишь Эзонид укрылся в засаде,
455. Дабы Апсирта в ней подстеречь и тех, кто придет с ним.
456. Тот же, обманутый данным ему роковым обещаньем,
457. На корабле поспешно своем через море проехав,
458. Темной ночью вступил на остров святой Артемиды.
459. Там, с Медеей сойдясь, сестру родную он начал
460. Речью пытаться (так порой неразумный мальчик пытается
461. Бурный поток, чрез который и юноше нет перехода),
462. Не обойдет ли она чужеземцев какою уловкой.
463. Оба тут обо всем сговорились между собою...
464. В этот миг Эзонид из укромной засады внезапно
465. Выскочил, меч обнаженный держа; а дева немедля
466. В сторону очи отводит, лицо прикрыв покрывалом,
467. Дабы не видеть, как брат упал на землю, убитый.
468. Юношу сразу Язон, как быка крепкого бычник,
469. Наземь ударом сверг близ храма, что Артемиде
470. Бригами был возведен, населявшими берег напротив.
471. Тот на колени упал в преддверии, но напоследок,
472. Дух испуская, герой руками все же из раны
473. Черную кровь собрал и ею сестры покрывало
474. Белое, хоть отклонялось она, окровавил и пегагос.
475. Но на коварное рук их деяние сразу воззрился
476. Искося зоркий глаз всегнетущей Эринии страшной.
477. Быстро герой Эзонид отсек конечности трупа,
478. Трижды кровь он лизнул и трижды выплюнул, ибо
479. Этот обряд убийцы блюдут, чтоб загладить убийство.
480. Влажный труп в земле он сокрыл, где еще и поныне
481. Кости покоятся эти и воинов, бывших с Апсиртом.
482. Издали факела блеск увидали герои,— был поднят
483. Девой в знак он того, что пора им начать нападение —
484. И, подведя к колхидской ладье корабль свой вплотную,
485. Начали колхов они губить; так порой нападают
486. Соколы на голубей, или стадо овечье большое
487. Горные львы разгоняют, ворвавшись в овечьи закуты,
488. Колх ни один от гибели злой не ушел — истребили,
489. Словно огонь налетев, всю толпу минийцы. Язон же,
490. Поздно хотя, но пришел, чтоб друзьям помочь, когда нужды
491. В помощи не было им — за него лишь тревожилось войско.
492. После, собравшись в кружок, глубокую начали думу
493. Думать они о том, как плыть. Тем временем дева
494. К ним подошла. И первым Пелей среди героев промолвил:
495. «Мой совет,— на корабль подняться нынче же ночью,
496. Чтобы в противную сторону плыть от мест, где засели
497. Недруги. Мыслю я так: на заре, когда все обнаружат,
498. Их не побудит уже единая воля, что прежде
499. Всех побуждала, вослед идти нам. Одни, без владыки,
500. Осиротев, разойдутся они в разногласье тяжелом.
501. Легкой тогда и для нас, лишь они разбредутся, дорога
502. Будет, когда мы по ней в обратный путь понесемся».
503. Молвил, и вся молодежь Эакида одобрила слово.
504. Быстро взойдя на корабль, налегать неустанно на весла
505. Стали, пока на святой Электриды не прибыли остров,

506. Самый крайний из всех островов у реки Эридана.
507. Колхи, едва лишь они про гибель владыки прознали,
508. Тотчас решили найти в пределах Кронийского моря
509. И Арго, и самих минийцев, но их удержала
510. Гера, с эфира послав чреду пугающих молний.
511. А напоследок и сами земли Китеидской бояться
512. Стали из страха они пред неистовым гневом Эита,
513. И потому на пути — кто здесь, кто там,— и осели:
514. На островах поселились одни, где герои стояли,
515. Тут и прозвание свое получили они от Апсирта;
516. У темноводных потоков Иллирика, там, где могила
517. Кадма с Гармонией, град основали другие в соседстве
518. С племенем энхелеев, а третьи живут и поныне
519. В тех скалистых горах, что хребтом Керавнийским зовутся
520. С той поры, как перуны Зевеса, владыки Кронида,
521. Не дали им поселиться на острове, против лежащем.
522. Только когда показалось, что путь безопасен обратный
523. Вдаль уплывшим героям, причалы они привязали
524. В крае гиллеев, где много из вод островков выступает,
525. Часто разбросанных, трудный проход пловцам оставляя.
526. Против них, как и встарь, не замыслили злого гиллеи,—
527. Даже и путь они им указали, взявши за это
528. Только один треножник большой Аполлонов в уплату.
529. Два треножника дал в далекий путь Эзониду
530. Феб, когда Эзонид, отплыть принужденный, явился
531. К богу в священный Пифон, спросить о грядущем походе.
532. Было судьбой решено, что вовеки враг не разрушит
533. Той страны, где поставят на землю священный треножник.
534. Он потому и теперь еще в той стране бережется,
535. Но глубоко под землей, близ Гиллейского славного града,
536. Дабы всегда для людей, он и был и остался невидим.
537. Но уж в живых не застали герои страны той владыку,
538. Гилла, что был рожден прекрасной Мелитой Гераклу
539. В крае феаков. Туда приходил к Навзитою в чертоги
540. В землю Макриды Геракл, что Диониса древле вскормила,
541. Дабы убийство детей искупить. Увидев Мелиту,
542. Дочь Эгея-реки, и любовью к ней воспылавши,
543. Сделал наяду женой и родил он могучего Гилла.
544.
545.
546. Тот, возмужав, не хотел оставаться на острове больше,
547. Где царил Навзитой, все гордыне своей подчиняя,
548. И, из феаков набрав дружину, в Кронийское море
549. Он удалился, и тут ему легкий путь уготовил
550. Сам герой Навзитой. Там осел он. Его там убили
551. Менторы из-за быков, коих он защищал среди поля.
552. Но почему, о Музы, и вне Кронийского моря,
553. По берегам Авзонийским, по всем островам Вигистидским,
554. Или Стойхадам, неложно о том повествуют, что много
555. Там оставил следов Арго? Какая неволя
556. Или нужда в эту даль унесла их? Ветры какие?
557. После того, как убит был Апсирт, владыку бессмертных —

558. Зевса великий гнев охватил за такое деянье,
559. И порешил он, что, лишь промышленьем Кирки Ээйской
560. Смыв пролитую кровь и тысячи бедствий изведав,
561. В землю родную вернутся они. Но того не провидел
562. Из героев никто, и, Гиллейскую землю оставив,
563. Дальше поплыли они. Острова Либурнийские в море,
564. Полные колхов недавно, покинули вскоре герои,—
565. Иссу, и Дискелад, и отрадную Питиеню.
566. Следом за тем и Керкиру они миновали (когда-то
567. Там поселил Посейдон дивнокудрую деву Керкиру,
568. Дочь Асопа; ее из пределов Флиунтских похитил
569. Бог, полюбив ее страстно). Тот остров кажется черным
570. С моря глядящим пловцам, ибо весь затенен он лесами,
571. А потому и зовут Керкиру островом Черным.
572. Мимо Мелиты они, попутному радуясь ветру,
573. Мимо крутого Керосса и дальше лежащей Нимфеи
574. Плыли там, где живет Атлантида, богиня Калипсо.
575. Им показалось уже, что вдали Керавнийские горы
576. В дымке туманной видны. Тут лишь Гера узнала, как сильно
577. Зевс разгневан на них, и проведала замыслы бога.
578. В мыслях о том, чтобы путь совершили они, возбудила
579. Бурю она, и бури порыв их вновь к Электриды
580. Стал относить берегам скалистым... И вдруг человеческим
581. Заговорил языком средь пути звучащий обрубок,
582. Вставленный в киль корабля, в середину, самую Афиной,—
583. Деревяный кусок от священного дуба Додоны.
584. Ужас героев объял, когда стал их слуху понятен
585. Голос, открывший, что Зевс на них разгневан.
586. Вещал им Дуба обрубок, что им не избыть ни трудов среди моря,
587. Ни устрашающих бурь до тех пор, покуда не смоет
588. С них пролитую кровь Апсирта Кирка; и надо,
589. Чтоб Полидевк и Кастор богов упростили бессмертных
590. Путь перед ними открыть в Авзонийском море, позволив
591. Персы и Гелия дочь отыскать им, волшебницу Кирку.
592. Так Арго говорил им ночью... Чета Тиндаридов
593. Прянула с места и, длани свои поднимая к бессмертным,
594. Стала просить обо всем. Остальные герои-минийцы
595. Все приуныли. Арго между тем, вперед поспешая
596. На парусах, вошел в Эридана далекого воды.
597. Некогда, в грудь пораженный стрелами блестящих перунов,
598. Полусгорев, Фазтон с колесницы низвергнулся Солнца
599. В бухту глубокую там, где река изливается. Тяжкий
600. Дым и донине вздымается здесь от пылающей раны,
601. И ни единой невмочь, легковейные крылья расправив,
602. Птице перелететь через эти воды,— любая
603. Падает в пламя, едва пролетит полпути. Гелиады
604. Высятся стройно вокруг — в тополя обращенные девы,
605. Бедные жалобный стон издают постоянно, и наземь
606. С их ресниц янтаря ниспадают блестящие капли.
607. Капли эти порой на песке высыхают под солнцем,
608. Но, едва только хлынут прибоем на берег волны
609. Темной бухты, гонимы дыханьем шумного ветра,—

610. Сразу тогда в Эридан увлекаются все эти капли
611. Пенной волной... А кельты рассказ такой добавляют:
612. То Аноллона-де, сына Лето, уносятся слезы
613. В водовороте волны, что во множестве раньше он пролил,
614. К гипербореем когда удалился, к священному роду,
615. Светлое небо забыв, удрученный упреками Зевса,
616. В гневе большом за сына, что был в Лакерее богатой
617. Дивной ему Коронидой рожден близ устьев Амира.
618. Так у здешних людей гласит об этом преданье.
619. Тут уж героев совсем покинули голод и жажда,—
620. Вовсе на ум им не шло теперь никакое веселье:
621. Днем страдали они и в истоме все изнывали
622. Из-за того, что вдыхали тот смрад ужасный, который
623. Шел с той поры, как сгорел Фаэтон, от струй Эридана.
624. А по ночам внимали они пронзительным стонам
625. Плачущих горестно дев Гелиад, чьи янтарные слезы,
626. Масляным каплям подобно, с водою речной уплывали.
627. После герои вошли в глубокие воды Родана,
628. Что в Эридан впадает; сливаясь в узкой теснине,
629. Воды обеих рек шумят, клопоча. А начало
630. В безднах берет он земли, где Ночи врата и жилище.
631. Взяв оттуда исток, он стремится к берегам Океана
632. Воды свои и еще в Ионийское гонит их море,
633. И в Сардонийское море, в безбрежный залив он впадает,
634. На семь делясь рукавов, А оттуда попали герои
635. В бурные воды озер — они бесконечною цепью
636. Тянутся в Кельтской земле, и в этих водах минийцы
637. Жалкой погибли бы смертью: рукав там некий к заливу
638. Вел Океана, в который они по незнанию хотели :
639. Въехать, откуда назад возвратиться им не пришлось бы.
640. Но с Геркинской скалы их окликнула Гера, внезапно
641. С неба слетев. Испуганы криком ее, содрогнулись
642. Все как один,— ибо весь загремел эфир беспредельный.
643. Волей богини обратно они понеслись и дорогу
644. Вновь обрели,— по ней и свершалось их возвращенье.
645. После, спустя много дней, промышленьем Геры приплыли
646. Снова на море они, среди несчетных кельтских народов
647. И лигурийских пройдя, без ведома тех, ибо Гера
648. Вкруг проливала туман все дни, пока они плыли:
649. И, наконец, на ладье чрез устье проехав, к Стойхадам
650. Прибыли вновь, к островам, спасенные ради Зевеса
651. Двух сыновей. Потому алтари воздвигают и храмы
652. В честь им всегда: ведь спасли не только пловцов они- этих,
653. Но и потомков суда е изволения Зевса спасают.
654. Дальше, Стойхады покинув, они на Эфалию вышли,
655. Остров, где пот обильный с себя гольшами стирали
656. После трудов; гольшей телесного цвета немало
657. На берегу там найдешь; и диски там есть и оружие;
658. Да и залив с той поры в честь Арго зовется Аргойским.
659. Быстро оттуда они по морской помчались пучине,
660. Видя перед собой Авзонии берег Тирренский,
661. И наконец вошли в залив преславный Ээи.

662. На берег сброшен причал с корабля. Там нашли они Кирку,
663. Что омывала морскою водой себе голову, ибо
664. Дух ее был ночными смущен сновиденьями сильно.
665. Ей приснилось, что кровь и чертоги и дома ограду
666. Залила и что огонь пожрал приворотные зелья,
667. Коими всех людей зашедших она чаровала;
668. Будто она тот огонь затушила багряный, кровавый,
669. Крови рукой зачерпнув, и от ужаса освободилась.
670. Вот почему на заре, от сна пробудившись, не медля,
671. Кудри она и покровы морской омыла водою.
672. Звери, совсем на зверей не похожие на кровожадных,
673. Схожие телом с людьми и несхожие, ибо из разных
674. Членов тел слагались у них, собрались гурьбою,
675. Словно овцы, что вслед пастуху бегут из закутов.
676. Создала их такими земля, из первого ила
677. Члены разных существ воедино соединивши,
678. Та земля, что сухим не была еще воздухом сжата
679. И у которой отнять не успел таящейся влаги
680. Солнца палящий луч. Привело все, однако, в порядок
681. Время потом... Так сложился звери тех невиданный облик!
682. Страх несказанный объял героев; каждый тотчас же,
683. Кирку увидев вблизи, и очи ее, и обличье,
684. В ней признал без труда сестру владыки Эита.
685. Кирка, страх отогнав, сновиденьем ночным порожденный,
686. Снова пошла к чертогам меж тем и пришельцев рукою
687. Стала манить за собой, в душе своей зло замышляя.
688. Но, Эзонида веленье блюдя, на месте дружина
689. Так и осталась. А он с собой колхидскую деву
690. Взял и за Киркой пошел, пока они не достигли
691. Пышных чертогов ее. Тут им на блестящие кресла
692. Кирка велела присесть, не постигнув цели прихода.
693. Оба, не проронив ни звука, ни слова, поспешно
694. Сели вблизи очага, каков у молящих обычай;
695. Дева на обе руки головою поникла, Язон же
696. В землю воткнул свой меч с рукояткой огромный, которым
697. Он умертвил Эита дитя, и, глаза опустивши,
698. Взоры они не смели поднять. И Кирка постигла,
699. Что пред ней изгнания скорбь и нечестье убийства.
700. Вот почему по закону молящих защитника Зевса,
701. Гнев чей силен, но сильна и помощь повинным в убийстве,
702. Жертву она совершать начала, очищается коей
703. Всякий, кто, зло сотворив, к очагу припадает с мольбою.
704. Прежде всего, дабы смыть убийства грех неизбывный,
705. Взяв порожденье свиньи, у которой сосцы еще были
706. Полны после родов, она ему горло рассекла,
707. Кровью руки убийц окропила, затем омовеньем
708. Грех отмаливать стала, к Зевесу Крониду взывая,
709. Что обеляет от скверн и моления убийцы приемлет.
710. И очищения воду потом служанки наяды
711. Из дому прочь унесли, наяды, пособницы в деле.
712. Кирка меж тем примирения дар Эриниям грозным —
713. Жгла лепешки, творя возлиянье трезвою влагой,

714. Пред очагом умоляя. Зевеса, чтоб гаев их смирил он
715. И чтобы сам благосклонен и милостив стал для обоих,
716. Кровью ль руки они чужеземной себе запятнали
717. Или, родную кровь пролив, с мольбою явились.
718. После же, все свершив, она пришельцев немедля
719. От очага подняла и на креслах резных посадила,
720. И, напротив сама усевшись, стала подробно
721. Спрашивать их и о том, зачем они в плаванье вышли,
722. И о Том, из каких краев, возвращаясь в отчизну,
723. Здесь у ее очага оказались они. Ведь на ум ей
724. Воспоминанье пришло о ночных сновиденьях тяжелых,
725. И захотелось узнать ей, какое будет наречье
726. Деве родным, чуть лишь та подняла на нее свои очи.
727. Ибо Гелия род без труда отличить от всех прочих
728. Можно: у всех потомков его блестящие очи
729. Словно бы луч золотой на смотрящего мечут далёко.
730. Тут обо всем, на вопросы давая ответ, рассказала,
731. На языке говоря на колхидском, мягко и кротко
732. Дочь Эита свирепого: шли какими путями,
733. Сколько тяжких трудов претерпели в походе герои,
734. Как, уступив сестре удрученной, она согрешила,
735. Как бежала затем от отца, от угроз его страшных,
736. Фрикса вослед сыновьям, и лишь про убийство Апсирта
737. Сил не хватило сказать... Но от Кирки ничто не укрылось.
738. Скорбную жаль было ей, но все ж она так отвечала:
739. «Жалкая, бегство твое лишь позор сулит и несчастье!
740. Думаю я, что тебе избежать удастся не долго
741. Тяжкого гнева Эита,— он скоро будет в Элладе,
742. Чтоб отомстить за сына тебе, небывалое дело
743. Сделавшей. Ты мне родня и сюда с мольбою явилась,—
744. Зла потому я тебе не сделаю, в дом мой зашедшей.
745. Но из чертогов моих уйди с пришлецом, за которым
746. Ты устремилась, не зная его, против воли отцовской.
747. И, к очагу преклонив колени, меня не моли ты:
748. Не помогу я тебе ни в замыслах мерзких, ни в бегстве.
749. Молвила так, и тяжкая скорбь объяла Медею;
750. Пеплосом очи прикрыв, лила она слезы, покуда,
751. За руку взявши, ее не увел герой из чертога,
752. Полную страха, и так покинули дом они Кирки.
753. Но от очей не укрылись они супруги Зевеса,—
754. Весть принесла ей Ирида, узрев выходящих из дома.
755. Гера сама ей велела смотреть, когда на корабль свой
756. Вступят снова они, и теперь, торопя, ей сказала:
757. «Если и раньше мои порученья ты все исполняла,
758. То и сегодня, Ирида, слетев на крыльях проворных,
759. Ты прикажи, чтоб Фетида ко мне поднялася из моря,
760. Ибо в ней нужда мне большая... Затем ты направься
761. К берегу тех островов, где всегда наковальни Гефеста
762. Медные гул издают под ударами молотов крепких.
763. Скажешь ему: пусть даст мехам он покой поддувальным,
764. Тех берегов не минует пока наш Арго... И к Эолу,
765. Да, ты к Эолу зайди, что ветрами воздушными правит.

766. Надо ему передать мою волю, чтоб он успокоил
767. В воздухе ветры, и пусть ни один из них не волнует
768. Моря... Пусть веет одно Зефира дыханье, покуда
769. В край Алкиноя, на остров феаков, они не придут».
770. Молвила так — и помчалась, с Олимпа слетая, Ирида,
771. Легкие крылья расправив. В пучины Эгейского моря,
772. В глуби спустилась она, там, где дом и жилище Неря,
773. Встретилась там с Фетидой сперва и, согласно приказу
774. Геры, все изложив, к ней пойти побудила Фетиду.
775. После к Гефесту зашла,— и железные молоты тотчас
776. Прочь кузнец отложил, и меха закоптелые сразу
777. Кончили дуть. А третьим она посетила Эола,
778. Славного сына Гиппота. Меж тем как, ему передавши
779. Весть, от пути отрешила Ирида проворные ноги,
780. Временем тем Фетида, покинув сестер и Неря,
781. К Гере пришла на Олимп, из моря поднявшись к богине.
782. Та же ее усладила поближе к себе и сказала:
783. «Выслушай, свет мой Фетида, о чем тебе жажду поведать,
784. Знаешь сама, как высоко героя я чту Эзонида
785. В сердце своем и прочих, что подвиги с ним разделяют,
786. Как их спасла я, когда они шли чрез бродячие скалы
787. Там, где страшно шумят огнем напоенные бури,
788. Где омывает волна морская крепкие скалы.
789. Ныне же трудный их путь лежит мимо Скиллы утеса,
790. Мимо Харибды большой, извергающей страшные струи.
791. С самого детства тебя, сама воспитав, я любила
792. Больше твоих сестер, что в море обитель имеют
793. Ибо, хоть Зевс желал, ты все ж не дерзнула на ложе
794. С ним возлечь... Ведь он об одном всегда помышляет,
795. Как бы с бессмертной в любви сочетаться ему иль со смертной!
796. Но из стыда предо мной и в душе своей робость питаю,
797. Ты ушла от него, и тогда дал он грозную клятву,
798. Что никогда ты не будешь женой бессмертного бога.
799. Все же глаз он с тебя не спускал, его избегавшей,
800. До той поры, как Фемида ему не открыла богиня,
801. Что суждено тебе сына родить, который сильнее
802. Будет отца. Тогда, хоть любил он тебя, не оставил
803. Из опасенья, чтоб кто другой, ему равный, владыкой
804. В небе не стал, но власть бы его пребывала вовеки.
805. Мной для тебя из людей был найден в мужья наилучший,
806. Дабы могла воспринять ты союза брачного сладость
807. И породила бы сына. Богов на пир созвала я
808. Всех, и потом своею рукой твой свадебный факел
809. Я подняла, дабы то было почести знаком приятным..
810. Слушай: теперь изреку тебе непреложное слово.
811. Сын твой придёт когда в поля Элисийские,— сын твой,
812. Пестуют коего ныне в жилище Хирона-кентавра
813. Сонмы наяд, молока твоего хоть и жаждет душою —
814. Мужем Медеи там, Эита дочери, станет.
815. Ей ты, свекровь, окажи как невестке будущей помощь!
816. Также спаси и Пелёя. Зачем твой гнев так упорен?
817. Он погрешил пред тобой,— но ведь грех и богов не минует!

818. Думаю я, что Гефест, моему послушный приказу,
819. Нынче не будет огонь выдыхать, а Эол, сын Гиппота,
820. Быстрый налет буреносных ветров задержит, Зефиру
821. Только спокойному дуть поручив, пока у феаков
822. В гавань они не войдут. Ты же дай им возврат безопасный!
823. Им уж ничто не грозит, кроме скал да волн необорных,—
824. Ты и сестры твои от них избавьте героев!
825. Также беспомощным им ты не дай ни с Харибдой спознаться,
826. Дабы она, их всех поглотив, с собой не умчала,
827. Ни в тайники ненавистные к Скилле — грозе величайшей
828. Вод Авзонийских — попасть, к той Скилле, которая Форку
829. Порождена Гекатой ночной и зовется Кратайей,—
830. Дабы, бросаясь, она не сдавила в челюстях страшных
831. Лучших героев. Туда направляй их корабль, где удастся
832. Им хоть на волос, но все ж уклониться от гибели горькой».
833. Молвила. Словом таким отвечала на это Фетида:
834. «Если утихнет и впрямь огня палящего сила,
835. Если ослабнет налет порывистой бури, то смело
836. Я могу обещать, что, хотя бы противились волны,
837. Вызволю судно, коль скоро шумливый Зефир будет вейть.
838. Но отправляться пора мне в долгий путь бесконечный,
839. Чтобы сестер отыскать, помощниц в начатом деле,
840. И до места дойти, где стоит корабль на причалах,
841. Дабы в обратный путь чуть свет пустились герои».
842. Молвила так и, с эфира слетев, погрузилась в пучины
843. Темные моря и в помощь себе она кликнула прочих
844. Дев Нереид, сестер; они ж, ее голос услышав,
845. Все собрались тотчас; поведав им о наказе Геры,
846. Фетида их всех в Авзонийское море послала.
847. Молнии блеска быстрее и лучей, которые солнце
848. Мечет, всходя в небеса над краем земли отдаленным,—
849. По морю в путь пустилась она, пока не достигла
850. Брега Тирренской земли, где возле самой Эи
851. Их у ладьи обрела,— развлекались в то время метаньем
852. Диска и стрел герои... Пелея, сына Эака,
853. Кончиком пальца коснулась она,— он был ей супругом.
854. Видеть другие ее не могли,— лишь ему на мгновенье
855. Стала зримой Фетида и вот что герою сказала:
856. «Дольше здесь у берегов Тирренских не след пребывать вам,
857. Но с зарей корабля должны отрешить вы причалы,
858. Геры волю блюдя, сопоспешницы вашей. Согласно
859. Слову ее Нереевых сонм дочерей соберется,
860. Ибо сами меж скал, что зовутся Бродячими, судно
861. Ваше они проведут. Для вас это путь наилучший!
862. Только смотри: никому моего не указывай тела,
863. Вместе с другими узревши меня. Запомни,— иначе
864. Больше еще меня прогневишь, чем прежде разгневал».
865. Молвила так и исчезла, в морские спустившись глубины.
866. Скорбь охватила его ужасная, ибо не видел
867. Он Фетиды с тех пор, как покинула терем и ложе,
868. В гневе за славного сына, в ту пору младенца, Ахилла,
869. Ибо она среди ночи всегда его смертное тело

870. Пламенем жгла, но зато натирала каждое утро
871. Тело амбросией, чтобы соделать сына бессмертным.
872. И от него навек отогнать ненавистную старость.
873. С ложа однажды вскочив, Пелей увидал, как младенец
874. Корчился в пламени; это узрев, отец неразумный
875. Громко вскричал; а она, тот крик услышав, схватила
876. Сына, что плачем зашелся, его швырнула на землю,
877. И, словно тело ее обратилось в призрак иль ветер,
878. Вынеслась прочь из чертога, и в глубь погрузилась морскую,
879. Гнева полна, и обратно уже затем не вернулась,
880. Ныне смущеньем объят был Пелей, но все же поведал
881. Он сотоварищам все, что ему наказала Фетида.
882. Те же, немедля конец положив состязаньям,
883. Стали наспех себе еду готовить и ложа,
884. Пищи вкусили на них и проспали ночь, как обычно.
885. Чуть лишь задела края небес светоносная Эос,
886. Сразу, едва повеял Зефир быстролетный, герои
887. К лавкам ладьи пошли, оставив берег; с весельем
888. Подняли якорь они из пучины моря, и снасти
889. Все, как должно, свернули, и вздернули парус широкий,
890. И растянули его поспешно ремнями по райне.
891. Ветр легковейный помчал корабль, и увидели скоро
892. Остров прекрасноцветущий они, на котором певучий
893. Сонм Сирен, дочерей Ахелоя, отрадною песней
894. Слух чаруя людской, истреблял бросавших причалы.
895. Их Ахелюю, в брак с ним вступив, родила Терпсихора,
896. Милая ликом, одна из Муз. Они тешили раньше
897. Мощную дочь Део, тогда еще чистую деву,
898. Песнью согласной. Одной половиною тела пернатых
899. Напоминали они, а другой были с девами схожи.
900. Там, где подзорный холм и чудесная гавань, в засаде
901. Прячась, лишили они мореходов многих возврата
902. Сладкого, их изведа изнуреньем. Тотчас же раздался
903. Нежный голос, из уст сирен долетавший к героям.
904. Были готовы они на берег сбросить причалы,
905. Но Эагра сын, Орфей фракийский, поспешно
906. Струны рукою напярк бистонийской лиры и тотчас
907. Льющийся плавно напев затянул воинственной песни,
908. Чтобы у всех в ушах лишь его раздавалось яенье.
909. Звуком своим голоса сирен заглушила форминга,
910. Вместе мчали корабль и Зефир, и шумливые волны,
911. Что поднимались с кормы, и уже доносился неясно
912. Голос сирен; но сын Телеонта, один из героев,
913. Спрыгнуть в море успел со скамьи, отесанной гладко:
914. Бут, чей дух был пленен сирен сладкогласным напевом,
915. На берег выйти желая, поплыл по волнам темноцветным.
916. О, неразумный! Его лишили бы девы возврата,—
917. Но, благосклонна к нему, царица Эрикса, сжалась,
918. Бута из волн извлекла Киприда и жизнь сохранила
919. Мужу, чтоб он поселился затем в Лилибее гористом.
920. Скорбью объята, оттуда ушли мореходы навстречу
921. Горшим превратностям, их на морских ожидавшим распутьях.

922. Скиллы крутая скала перед взорами их показалась,
923. Там же рев стоял от Харибды, взметающей воды.
924. Дальше средь вздыбленных волн грохотали бродячие скалы
925. Там, где. недавно еще вырывалось палящее пламя,
926. Ввысь из утесов крутых над горой огнеметной вздымаясь.
927. Весь от дыма эфир чернел, и нельзя было видеть
928. Солнца лучей и, хотя труды Гефеста прервались,
929. Жгучий пар продолжало струить соленое море.
930. Тут на помощь пловцам отсюда-оттуда примчалась
931. Дев Нереид толпа, а сама богиня Фетида
932. Сзади держалась за руль, чтоб корабль провlechь меж скалами.
933. Как иногда дельфины толпой при спокойной погоде
934. В море вокруг быстроходной ладьи кружить начинают,
935. И впереди корабля различаешь их глазом, иль сзади,
936. Иль по бокам, и радость они мореходам приносят,
937. Так Нереиды, толпою вперед проплывая, кружились
938. Вкруг Арго, а Фетида его по пути направляла.
939. Чуть лишь корабль подошел вплотную к скалам Бродячим,
940. Девы, до белых колен из воды поднимаясь, носиться
941. Стали туда и сюда по изломам волн, проплывая
942. Выше верхушек скал, по всему рассыпавшись морю.
943. И, поднимая корабль, его подгоняло течение,
944. И захлестнула волна, взметнувшись яростно, скалы.
945. Девы меж тем то из вод, как утесы, вздымались высоко,
946. То как будто на дно уходили глубокого моря
947. В миг, когда их с головой заливали дикие волны.
948. Словно как смертные девушки, что на песчаном побережье,
949. Платья полы подняв до чресл опояской двойною,
950. В мяч округленный играют, который ловят посменно,
951. Перенимая одна от другой, и снова на воздух
952. Мечут его, и у них он ни разу земли не коснется,—
953. Так же и девы морские одна другой посылали
954. Быстрый корабль над волной, от скал держа в отдаленье,
955. И закипала вокруг них волнами влага морская.
956. Даже владыка Гефест, на вершине плоской утеса
957. Стоя, могучим плечом опираясь на молот огромный,
958. Сверху их созерцал, а там, на небе блестящем,
959. Зевса стояла супруга и, глядя вниз, обнимала
960. Дланью Афины,— такой охватил бессмертную ужас.
961. Сколько тянется дня весеннего мера,— так долго
962. Сонм Нереид неотрывно свой труд продолжал, продвигая
963. Между грохочущих скал корабль, а герои по ветру
964. Мчались вперед да вперед и проплыли вскорости мимо
965. Тех тринакийских лугов, где пасется Гелия стадо.
966. Тут, подобно ныркам, Нереиды вглубь погрузились,
967. Свято исполнив наказ, супругой данный Зевеса.
968. Вскоре по воздуху к ним долетело бляенье овчье,
969. И мычанье коров коснулось слуха героев.
970. Что до овец, их пасла по чащобам, росю покрытым,
971. Младшая Гелия дочь, Фазтуса; посох блестящий
972. Из серебра держала она; а Лампетия следом
973. Шла за стадом коров и пастуший искривленный посох —

974. Весь из меди он был — в руке сотрясала. Герои
975. Видеть могли и коров, что паслись у реки на равнине
976. И на лугу заливном при болоте. И не было вовсе
977. Черных в том стаде коров,— молоку они были подобны
978. Цветом своим, и рога золотые их украшали.
979. Днем миновали герои стада, и в течение ночи
980. Плыли они, веселясь, по морским пучинам, покуда
981. Вставшая рано Заря луча им в пути не послала.
982. Остров один существует,—цветущий, большой, пред заливом
983. Он распростерт Ионийским среди Керавнийского моря,
984. Молвят, что серп лежит под ним (вы простите, о Музы,—
985. Я против воли о древних делах повествую), которым
986. Крон детородный член отсек у отца. А другие
987. Молвят, будто Део этот серп, подрезающий колос:
988. Ибо некогда в той земле Део обитала, Там и
989. Титанов она из любви научила к Макриде
990. Хлебные злаки сжинать, потому Серпом и зовется
991. Остров, пестун святой феакийцев,— они ведь и сами
992. Род свой от крови Урана ведут, мужи-феакийцы.
993. К ним Арго после многих трудов, перед тем понесенных,
994. С ветром попутным пришел, Тринакийское море покинув.
995. Принял радушно друзей Алкиной и народ его, встретив
996. Жертвой отрадною их, и полон был град ликованья,
997. Ты бы сказал, что всяк был им рад, как родным своим детям!
998. Вместе с толпой и сами герои так ликовали,
999. Словно уже достигли родной земли Гемонийской,
1000. А между тем на бой предстояло им ополчиться:
1001. К ним приближалось уже несметное воинство колхов,
1002. Что уж давно успели пройти через узкое устье
1003. Понта меж Черных скал, отыскать надеясь героев.
1004. Лишь одного хотели они — Медею обратно
1005. В дом отца отвезти, а не то многостонную битву
1006. Колхи грозили начать, что сулит неизбежные беды,—
1007. Тотчас затеять ее иль потом, по прибытье Эита.
1008. Их, однако, сдержал Алкиной-повелитель, спешивших
1009. Бой немедля начать. Он хотел для обоих, чтоб ссора
1010. Буйная их разрешилась спокойно, без сечи кровавой.
1011. Ужас деву обьял жестокий,— она многократно
1012. То преклонить мольбой пыталась друзей Эзонида,
1013. То колен жены Алкиной, Ареты, касалась.
1014. «Я припадаю к тебе, царица,— помилуй, и колхам
1015. Ты меня не давай, чтоб отцу вернуть, если только
1016. Принадлежишь и сама ты к людскому роду,— его же
1017. Быстрый ум, на поступок толкнув легкомысленный, губит.
1018. Трезвый рассудок и мне изменил, но никак не в угоду
1019. Похоти. Гелия блеск мне святой пусть ручателем будет,
1020. Пусть поручатся за то и бденья ночной Персеиды,
1021. Что неохотно ушла из отчизны с мужами чужими
1022. Я: только страх ненавистный меня в то время заставил
1023. К мысли о бегстве прийти, когда я согрешила. Иного
1024. Замысла я питать не могла. Мой пояс девичий
1025. Цел и нетронут, как был в доме отчем. Владычица, сжался

1026. И умоли своего супруга. Тебе ж пусть дарует
1027. Милость богов взамен и красу, и обилие в жизни,
1028. И детей, и славу вкушать нерушимого града».
1029. Так, вся в слезах, помочь Арету она умоляла
1030. И говорила героям, ко всем в свой черед обращаясь:
1031. «Лишь ради вас я, мужи, чья доблесть равной не знает,
1032. Ради ваших трудов изнываю я, без которой
1033. Вам и быков бы не впрячь и не снять губительной жатвы
1034. Землерожденных мужей,— я, чья помощь вам даровала
1035. Взять золотое руно и в Гемонию скоро вернуться;
1036. Я, что свою страну и своих родных погубила;
1037. Я, что утратила дом и лишилась радости жизни,
1038. Сделала все для вас, чтобы снова дома, в отчизне,
1039. Вы обитали. Глядеть на родителей взглядом веселым
1040. Будете вы — у меня ж отняла судьба моя злая
1041. Жизни блеск, и, для всех ненавистная, мчусь я с чужими.
1042. Бойтесь нарушить вы клятвы и сговор, Эринии бойтесь,—
1043. В ней для молящих оплот,— и возмездье богов, коль к Эиту
1044. В руки я попаду, понесу многострастную кару!
1045. Мне не защита ни храм, ни стена, и помощи нет мне
1046. Ни от кого, кроме вас, к которым теперь прибегаю,
1047. Жалки в своей непреклонности вы и жестоки! Не стыдно
1048. Вам и того, что я перед вами к царице, чужой нам,
1049. Руки простерла в отчаянье. Прежде скрестили б вы копья
1050. В жажде руно увезти, даже если бы все собрались
1051. Колхи с царем во главе, горделивым Эитом. А ныне
1052. Доблесть свою вы забыли, хоть кучка врагов перед вами».
1053. Так говорила, моля. Из них же, кого ни молила,
1054. Всякий ободрить ее и утешить в горе старался;
1055. Кто копьем потрясал, его рукою сжимая,
1056. Кто обнаженным мечом, и всяк говорил ей, что помощь
1057. Ей окажет, коль суд погрешит перед ней в приговоре.
1058. Тут покуда они на сходке мешкали, с неба
1059. Ночь опустила, даря покой от трудов и утишив
1060. Землю. Но сон ни на миг Медеи очей не коснулся,
1061. Сердце в груди у нее сучила тоска непрестанно,—
1062. Пряха усердная так сучит, остановки не зная,
1063. Пряжу в ночные часы, а вокруг нее сироты плачут,
1064. Дети вдовы, и слеза за слезой на щеки сползает
1065. Ей, скорбящей о том, до чего тяжела ее доля;
1066. Так же слезой увлажнялись и девы ланиты, а сердце
1067. Не переставало болеть, пронзенное острою скорбью.
1068. В городе тою порой, в чертогах дворцовых, как раньше,
1069. Царь Алкиной и с ним Арета, жена Алкиной
1070. Славная, ночью одни меж собой рассуждали о деве,
1071. Рядом на ложах своих возлежа. И тут обратилась
1072. С ласковым словом таким жена к законному мужу:
1073. «Мой дорогой, ты спаси от колхов — о ней я радею —
1074. Деву и ради меня окажи услугу минийцам.
1075. Ведь недалеко от нас и мужи гемонийцы, и Аргос,
1076. Царь же Эит живет далеко от нас, и не знаем
1077. Мы его,— только слышим о нем. А девушка эта

1078. Душу мою извела, горемыка, мольбами. Ты колхам
1079. Не отдавай ее, царь, чтобы в дом ее отчий вернули.
1080. Первый свой грех совершила она, когда зелье давала
1081. Против быков, а потом, зло одно новым злом исправляя,—
1082. Часто мы делаем так,— треша, от отца убежала
1083. Гневного, гнева его страшась непомерного. Только
1084. Слышала я, что великой Язон с нею клятвою связан:
1085. Деву законной женой обещал он в дому своем сделать.
1086. Пусть по воле твоей Эзонид не станет, о муж мой,
1087. Клятвопреступником, пусть и ты не будешь виновен
1088. В том, что родную дочь отец во гневе погубит:
1089. Ведь чрезмерно отцы к дочерям бывают жестоки!
1090. Вспомни, что сделал Никтей с прекрасной лицом Антионой!
1091. Сколько мук средь пучины морской претерпела Даная
1092. По беззаконью отцову! Давно ль и от нас недалеко
1093. Дочери злобный Эхет остриями медными оба
1094. Ока пронзил, и теперь злополучная дева в темнице
1095. Мрачной свой жребий влачит и мелет медь жерновами?»
1096. Так говорила с мольбой. И сердце ему размягчили
1097. Речи жены, и молвил в ответ ей он слово такое:
1098. «Я могу отразить, Арета, колхов оружием
1099. Девы ради, и тем оказать услугу минийцам,
1100. Но опасаясь нарушить закон правдивый Зевеса.
1101. Да и Эита нам презирать» как сейчас ты сказала,
1102. Было б некстати... Никто не сравняется властью с Эитом;
1103. Он, хоть живет далеко,— коль захочет, пойдет на Элладу.
1104. Так решить надлежит это дело, чтобы считался
1105. Мой приговор наилучшим у смертных. Тебе все открою:
1106. Если она еще дева, вернуть отцу присужу я Дочь.
1107. Но если она вкусила мужнино ложе —
1108. Мужа ее не лишу я, конечно, и если во чреве
1109. Плод понесла, я врагам ее передать не позволю».
1110. Так он сказал, и сладостный сон его успокоил.
1111. К сердцу умную речь жена приняла и, вскочивши
1112. С ложа, по дому пошла. Сбежались немедля служанки,
1113. Что госпоже помогать в любом ее деле привыкли.
1114. Вестника тихо призвав, передать поручила Арета
1115. Умный совет Эзониду: что должен он в жены не медля
1116. Деву взять и царя ни о чем не молить Алкиноя,—
1117. Сам-де явится он и пред колхами так все рассудит:
1118. Если она еще дева, отцу передать порешит он Дочь.
1119. Но если она вкусила мужнино ложе,
1120. Он уже больше ее от законных уз не отторгнет.
1121. Молвила так. Помчали гонца проворные ноги
1122. Вон из дворца — возвестить справедливое слово Язону,
1123. Мысли Ареты открыть и решение царя Алкиноя. В бухте
1124. Гиллейской, близ города, возле ладьи отыскал он
1125. Всех героев; не спали они, не снимали доспехов;
1126. Весть он передал им. Взвеселился в душе своей каждый,
1127. Ибо с приятною речью к дружине гонец обратился.
1128. Тотчас с вином для блаженных богов кратер приготовив,
1129. Как надлежит, овец к алтарю подвели по обряду.

1130. В эту же ночь они приготовили брачное ложе
1131. Деве в пещере святой, где жила когда-то Макрида,
1132. Кроткого дочь Аристея, который пчелиного роя
1133. Свету изделье явил и жир многотрудной оливы.
1134. Первой Макрида себе на грудь в Евбее Абантской
1135. Зевсова сына, нисейца, прияла с великой охотой,
1136. Медом пчел увлажнила уста младенца сухие,
1137. Лишь из огня Гермес его спас. Но увидела Гера
1138. Это и деву в сердцах изгнала с острова тотчас.
1139. Та же себе приют обрела у феаков в пещере
1140. Этой святой, наградив неисчислимым богатством туземцев.
1141. Там разостлали они просторное ложе, а сверху
1142. Яркий струившее блеск руно золотое, чтоб почесть
1143. Браку воздать и прославить его. Цветов же узорных
1144. Нимфы нарвали для них и к ним на лоне лилейном
1145. Их принесли: все вокруг, как огнем, озарилось сияньем,—
1146. Блеск струили такой завитки руна золотые
1147. И зажигали в очах желание сладкое. Все же
1148. Каждой стыд не давал руна рукою коснуться.
1149. Нимфы одни прозывались Эгея-реки дочерями,
1150. Кручи горы Мелитейской другим обителью были,;
1151. Третьи, лесные, из мест холмистых явились.
1152. Сама их Гера, Зевса супруга, подъяла, славя Язона.
1153. И до сих пор называют священной пещерой Медеи
1154. Ту пещеру, где их съединили нимфы друг с другом,
1155. Распростерев им душистый покров. Герои же в дланях
1156. Бранные копыа подъемля, на случай, коль вражья дружина
1157. Битву нежданно начнет, нападет на них, и ветвями
1158. Щедро виски увенчав, окружив их пышной листвою,
1159. Мерно и в лад под лиру Орфея, звучащую громко,
1160. Начали петь гименей, перед брачного вставши светлицей.
1161. Не в Алкиноя владеньях хотел заключить поначалу
1162. Брак герой Эзонид, но в дому своем отчем, обратно
1163. В свой воротившись Иодк. И Медея тех же держалась
1164. Мыслей, что он, но теперь из нужды отдалась она мужу.
1165. Видно, нельзя никогда нам, злосчастному роду людскому,
1166. Мягко на землю ступить — что-нибудь попадетсЯ под ногу;
1167. Так с наслажденьем всегда перемешаны горькие скорби.
1168. Вот почему средь любовных утех томил новобрачных
1169. Страх: приведет ли к концу желанному суд Алкиноя.
1170. Эос взошла между тем и, божественный свет разливая,
1171. Воздух от мрака ночного очистила; ей улыбнулись
1172. Острова берег и тропки росистые в дальних долинах,
1173. В городе шум поднялся и говор по улицам; вышли
1174. Здешние жители все, а потом издалека явились
1175. Колхи, что на краю Макриды острова были.
1176. Тотчас пришел Алкиной, как раньше условлено было,—
1177. Дабы сказать, что о деве решил. В руках же владыка
1178. Жезл судейский держал золотой с которым творил он
1179. Правый суд, разбирая по городу жителей споры.
1180. Следом же, в свой черед, во всем своем бранном наряде
1181. Шли толпой феакийских мужей наилучшие люди.

1182. Жены тесной гурьбой за стены вышли градские,
1183. Дабы героев узреть; явились также селяне,
1184. Толки прослышав,— ведь слух наперед разослала неложный
1185. Гера-богиня повсюду... Кто вел, наилучшего выбрав,
1186. Овна с собой, кто тащил труда не знавшую телку;
1187. Кто поблизости ставил амфоры, чтоб смешивать вина,
1188. И от пылающих жертв далёко чад заструился.
1189. Жены, как то им к лицу, многотрудной работы носили
1190. Платья, уборы золотые, блистая пышных нарядов
1191. Роскошью,— так украшают себя все юные жены —
1192. И на героев дивились они прославленных, видя
1193. Стать и красу их, но бояе всех — на Эагрова сына,
1194. Что под формингу пел и под сладкозвучающую песню
1195. Мерно о землю своей ударял блестящей плесшщей.
1196. Юные девы за ним, когда вспоминал он о свадьбе,
1197. Петь гименей начинали желанный, порою же сами
1198. Пели песнь без него, в хороводной пляске кружились,—
1199. Гера, из-за тебя! Надоумила ты лишь Арету
1200. Сыну Эона открыть Алкиноя замысел мудрый.
1201. Он же, решенье свое изложив и блюдя справедливость
1202. До конца (а о свадьбе уже было всюду известно),
1203. Твердо стоять продолжал на своем решенье,— ни грозный
1204. Не волновал его ужас, ни гнев тяжелый Эита,
1205. Ибо считал приговор нерушимой он клятвой скрепленным.
1206. Вот почему, когда мысль пришла неразумная колхам
1207. Не покориться ему, им велел он суду подчиниться
1208. Иль отвести ладьи от земли из гаваней в море.
1209. Тут, пред владыкой своим трепеща, его умолили
1210. Колхи в союзники взять их, и там же на острове долго
1211. Жили среди феаков они в грядущие годы,
1212. Но Бакхиады потом, что свой род из Эфиры выводят,
1213. В тех поселились краях. Тогда на лежащий напротив
1214. Остров они перешли, чтоб оттуда к горам Керавнийским
1215. В землю абантов прийти и к нестяям и к Орику-граду;
1216. Но только долгие годы спустя все это случилось.
1217. Там и доньне Мойр и нимф алтари ежегодно
1218. В дар получают куренья у Феба Номия в храме,—
1219. Те алтари, что были Медеей воздвигнуты. Много
1220. И Алкиной преподнес минийцам даров при отъезде,
1221. Много дала и Арета, прибавив к подаркам двенадцать
1222. Из феакийских чертогов служанок в дорогу Медее.
1223. День седьмой наступил — и Дрепан был покинут. Попутный
1224. Ветер, Зевесов дар, подул с утра, и, гонимы
1225. Ветром, помчались они вперед. Но пока еще судьбы
1226. Не позволяли ступить на землю Ахеи героям,—
1227. Раньше еще им в краю пострадать предстояло Ливийском.
1228. Вот уже и залив, по названию Амбракиотский,
1229. Вот и куретов край миновали они, продвигаясь
1230. На парусах, и проход островной с Эхинадами вместе,
1231. И была уж земля почти что Пелопова зрима.
1232. Но подхватила их вдруг свирепая буря Борея,
1233. Судно в Ливийское море снесла и там по пучинам

1234. Девять ночей и столько же дней носила, покуда
1235. В Сирту они не вошли, откуда нету возврата
1236. Для кораблей, если в этот заяив они загнаны будут.
1237. Всюду там отмель шла, везде были заросли в море
1238. Взморника, и по ним ходила водная пена.
1239. Рядом, как ширь небес, песчаная стлалась равнина
1240. И не водилось на ней ни пернатых, ни гадов ползучих.
1241. Тут прилив (ведь вода то вдоуг отступала от суши
1242. В отмели той, то берег опять заливала пологий
1243. В жадном порыве своем) их корабль на берег забросил
1244. Так далеко, что в воде днища малая часть лишь осталась.
1245. Спрыгнули все с корабля, и печаль их сердца охватила.
1246. Воздух лишь зрят и хребет земли, с этим воздухом схожий,
1247. Что простирался вдаль без конца. Ни следа водопоев,
1248. Ни проторенной дорога не видно, ни пастырей хлева,—
1249. Все недвижимым вокруг объято было покоем.
1250. Стали герои тут вопрошать в сокрушенье друг друга:
1251. «Что это будет за край? Куда нас забросили бури?
1252. Ах, почему, позабыв губительный страх, не дерзнули
1253. Мы меж утесов проплыть по дороге сквозь них пролежавшей?
1254. Лучше бы мы, пройдя супротивно Зёвесовой воле,
1255. Все там погигли, свершив какой-нибудь подвиг отважный!
1256. Ныне же что мы свершим, коль сила ветров нас заставит
1257. Здесь пребывать хотя бы и срок недолгий? Пред нами
1258. Край пустынный лежит, край земли широко распростертой!»
1259. Каждый так говорил. Тут, не зная, что делать в несчастье,
1260. Кормчий Анкей печальным товарищам вот что поведал:
1261. «Губит нас тягостный рок, и нет ниоткуда спасенья!
1262. Бедствий лютейших теперь предстоит нам бремя изведать,
1263. В этот пустынный край закинутым, если дыханье
1264. Ветра, от суши подув, на нас не повеет. Я вижу,
1265. Вдаль озираясь вокруг, только тиной покрытое море,
1266. Вижу, как воды вотще в седые пески ударяют.
1267. И уж давно бы корабль наш святой на куски развалился
1268. Наверняка, вдали от земли, если б только из моря
1269. Не был приливом самим перед тем на сушу заброшен.
1270. Вот уже в море назад, кружась, устремляются воды,
1271. Но не проплыть нам по ним, едва покрывающим землю.
1272. И потому я скажу, что на плаванье и возвращенье
1273. Нет никаких упований у нас! Другой пусть покажет
1274. Нам искусство свое! У руля, если жаждет возврата,
1275. Может он место занять. Но днем возвращения сладким
1276. Наши труды завершить Зевес не желает, как видно!»
1277. Так говорил он в слезах. И с ним соглашались, с печальным,
1278. Все в делах корабельных умелые. Оледенело
1279. Сердце у всех, разлилась по ланитам желтая бледность.
1280. Как порой, бездушным подобные теням, по граду
1281. Бродят без цели толпы людей, ожидая исхода
1282. Мора или войны, или страшного ливня, который,
1283. Падая без конца, всю работу быков затопляет,
1284. Иль, если сами собой покрываются потом кровавым
1285. Идолы, и в тайнике святом мычанье как будто

1286. Слышится, иль среди дня низводит солнце с небесных
1287. Высей ночь и в эфире не в срок загораются звезды,—
1288. Так и герои теперь на берегу бесконечном в унынье
1289. Тихо бродили. Темный меж тем спустился на берег
1290. Вечер, они же, в объятья один заключая другого,
1291. Жалкие слезы лия, прощались, чтобы, простершись
1292. Порознь на хладном песке, с душой расстаться навеки.
1293. И разбрелись кто туда, кто сюда, чтоб найти себе ложе;
1294. Голову каждый себе плащом закутал плотнее,
1295. И натошак, не вкушая еды, лежал неподвижно
1296. Всю эту ночь и весь день, умереть дабы жалкою смертью.
1297. Девы же все в стороне, вокруг Эитовой дщери, стенали.
1298. Сирые если птенцы из гнезда на утесе высоком
1299. Выпадут,— горестный крик поднимают бесперые тотчас;
1300. Иль на высоких берегах текущего пышно Пактола
1301. Если собирается хор лебедей и песнь зачинает,
1302. Им же вторит река и росистого луга;раздолье,—
1303. Так и они, разметав по песку свои русые косы,
1304. Целую ночь напролет издавали плачевные стоны.
1305. Тут могли бы они иль утратить дни своей жизни,
1306. Или средь смертных пребыть в неизвестности, в полном беславье,—
1307. Все герои, своих не закончив подвигов трудных,
1308. Но пожалели, когда убывать в них начали силы,
1309. Их героини Ливийские, эти блюдущие земли.
1310. Это они, когда из главы отца появилась
1311. На свет Афина, ее, повстречав, в Тритониде омыли.
1312. Полдень уже наступил, и лучи палящие солнца
1313. Ливию жгли. К Эзониду тогда подошли героини,
1314. Встали, рукой осторожно с главы его скинули пеплос.
1315. Он же отвел, отвернувшись от них, свои в сторону очи,
1316. Вдруг устыдившись богинь. А они, едва лишь явились
1317. Перед героем смущенным, промолвили ласково вотчто:
1318. «Бедный, зачем всей душой унынию ты предаешься?
1319. Знаем, что вы за руном золотым устремились, и знаем
1320. Все о ваших трудах,— о безмерных делах, что свершили
1321. Вы и на суше и в море, когда по пучинам,скитаясь.
1322. Здешних жилицы пустынь, героини, Ливийского края
1323. Дочери, стражи сих мест, богини мы с голосом звонким!
1324. Встань же и более так не крушись, тоске предаваясь!
1325. Ну-ка, друзей подними! А когда для тебя Амфитрита
1326. Быструю Посейдона сама отпряжет колесницу,
1327. Матери сразу своей по заслугам воздайте награду
1328. Вы за труды, что она претерпела, нося вас во чреве,
1329. И в Ахеиду тогда вы святую обратно вернетесь».
1330. Молвили так и пропали из глаз еще прежде, чем голос
1331. Их в ушах отзвучал. А Язон, вокруг оглянувшись
1332. По сторонам, опустился затем на песок и промолвил:
1333. «Милость явите, о вы, пустынь жилицы, богини
1334. Славные! Мне не понять ваших слов насчет возвращенья.
1335. Лучше друзей соберу и поведаю все,— не пойдем ли
1336. Мы возвращенья примет: ум хорош, но два все же лучше!»
1337. Молвил, вскочил и друзей окликнул голосом зычным.

1338. Пылью покрыт, словно лев, что в лесу, поспешая за львицей,
1339. Громко рычит, а кругом пред его оглушительным ревом
1340. Всюду в горах в отдаленье лесные трепещут чашобы,
1341. В страхе большом и коровы дрожат, что в поле ночуют,
1342. И пастухи тех коров. Но был для героев не страшен
1343. Друга призыв, когда милых к себе он товарищей кликал.
1344. Очи потупив, они собрались отовсюду, Язон же
1345. Возле стоянки Арго им всем, вместе с девами, грустным
1346. Сесть приказал и стал им про всё говорить по порядку:
1347. «Слушайте, друга! Сейчас предо мной, скорбящим, предстало
1348. Трое божественных дев, препоясанных шкурою козьей,
1349. Что ниспадала от шеи у них на спину и чресла.
1350. Стали они над моей головою вплотную и, пеплос
1351. Легкой откинув рукою с нее, мне они приказали,
1352. Чтоб и сам я встал, и всех вас побудил бы подняться,
1353. И чтобы мать нашу общую мы почтили наградой,
1354. Ей воздавая за труд, носившей нас долго во чреве,
1355. Лишь отпряжет колесницу своею рукой Амфитрита
1356. Для Посейдона в морях. Но я постигнуть не в силах
1357. Смысла в речи богинь. Себя они называли
1358. Стражами здешних мест, дочерьми Ливийских пределов
1359. И героинями. Мне похвалялись, что все им известно,
1360. Что перед тем претерпели мы с вами на суше и в море.
1361. После того их не видел я больше в том месте: какой-то
1362. Или туман, иль туча немедля от глаз их сокрыли».
1363. Так он сказал, и дивились друзья, слова его слыша.
1364. Тут на глазах у минийцев свершилось великое чудо:
1365. Выпрыгнул на берег вдруг чудовищный конь из пучины,
1366. Мощный, с гривой златой, горделиво подъемлющий шею;
1367. Тотчас он с тела стряхнул приставшую пену морскую,
1368. Бросился прочь со всех ног, словно вихрь. Его увидавши,
1369. Радостно молвил Пелей, обращаясь к товарищей сонму:
1370. «Я говорю, что ныне уже отпрягла колесницу
1371. Для Посейдона супруга сама своей милой рукою.
1372. Что же до матери нашей, то так назову лишь одну я
1373. Нашу ладью. Ведь она, нас упорно неся в своем чреве
1374. Терпит немало невзгод и трудов, едва выносимых.
1375. Мы же ее на свои некрушимые плечи возложим
1376. И, не жалея сил, понесем далеко по песчаной
1377. Этой земле, той дорогой, где конь быстроногий пронесся.
1378. Ведь не сойдет же он вниз, под землю! Я так уповаю,
1379. Что приведет его след где-нибудь нас к заливу морскому.
1380. Так он сказал. Понравилось всем уместное слово.
1381. Музы поведали так, и со слов Пиерид, их прислужник,
1382. Песнь я пою, и слышал я сказ, доверья достойный,
1383. Будто бы вы, о царей сыновья, наилучшие мужи,
1384. Силу и мощь являя свою, по Ливийским пустыням
1385. Вверх поднявши корабль и все, что на нем находилось,
1386. На плечи дно возложив, несли его целых двенадцать
1387. Дней и ночей. Под силу ль кому о невзгодах и муках
1388. Хоть рассказать, которые вы, трудясь, претерпели?
1389. Подлинно, род свой вели от крови бессмертных герои,

1390. Если такие труды смогли снести поневоле.
1391. Груз все вперед вы несли и, лишь вод Тритониды достигнув,
1392. С радостью в них вы вошли и с плеч корабль опустили.
1393. Тут, подобно неистовым псам, они врозь устремились,
1394. Влаги источник ища, — сухая прибавилась жажда
1395. К горьким лишениям их и печалям, и были не тщетны
1396. Поиски их. Они подошли к тому месту святому,
1397. Где охранял перед тем Ладон плоды золотые,
1398. Страшный змей земляной, на лугу Атланта. Кругом же
1399. Нимфы тогда Геспериды резвились и сладостно пели.
1400. Но в эту пору уже был Гераклом убит он и трупом
1401. Возле ствола недвижно лежал, у яблони. Только
1402. Кончик хвоста дрожал; с головы ж начиная до черной
1403. Был он спины бездыханен, и, так как горький Лернейской
1404. Гидры яд был в крови оставлен стрелами героя,
1405. Всюду в ранах гниющих гнездились присохшие мухи.
1406. А Геспериды вблизи, заломив белоснежные руки
1407. Над головой белокурой, стенали. Герои толпою
1408. К ним подошли, но вмиг при их появлении нимфы
1409. В пыль обратились ив прах. Орфей тут понял, что божье
1410. Чудо узрел, и к ним за друзей обратился с Мольбою:
1411. «Милость свою вы нам благосклонно явите, богини,
1412. Будь сопричислены вы к небожительниц светлomu лику
1413. Или наземных богинь, будь хоть нимфы пустынь ваше имя!
1414. Нимфы, священный род Океана, дайте увидеть
1415. Лик свой воочию нам и жаждущим вы укажите
1416. Или источник какой, из утеса воду лиюший,
1417. Или священный родник, из земли вытекающий, коим
1418. Мы облегчить бы смогли палящую жажду. А если
1419. По морю путь завершив, придем мы в Ахейскую землю,
1420. Тысячи мы принесем вам даров, как и главным богиням,
1421. И воздиянья свершим и пирывблагодарностьустроим».
1422. Так он их громко молил, и они пожалели героев,
1423. Страждущих видя вблизи: сперва для них проростили
1424. Травы из почвы, потом из травы этой кверху побеги
1425. Первые вдруг появились, а затем и цветущих деревьев
1426. Встали стволы над землей и раскинули ветви широко.
1427. Эрифейда в вяз, и в белый тополь Геспера,
1428. Эгла в ствол священной ветлы превратилась. Из этих
1429. Трех деревьев затем они вышли снова в том виде,
1430. Что и всегда им присущ,— небывалое чудо! И Эгла
1431. Кротко сказала тогда героям, в нужде пребывавшим:
1432. «Подлинно, вамнаподмогубольшуювтрудах ваших тяжелых
1433. Прибыл сюда из бесстыдных бесстыднейший некто. У змея
1434. Стража отнял он жизнь и, взявши богинь золотые
1435. Яблоки, вспять отошел. Нам же горе одно он оставил.
1436. Муж этот к нам явился вчера — и видом ужасный,
1437. И своей силой,— глаза подо лбом его дико сверкали.
1438. Лютый, он был препоясан огромною львиною шкурой,
1439. Но недубленной, сырой. Нес в руках он из сливы дубину,
1440. Нес также лук,— стрелой и убил он чудовище это!
1441. Прибыл и он, как всякий, кто путь по земле совершает,

1442. Пеший, жаждой палим, и искал он воды в этом крае.
1443. Как ни старался найти, он воды б никогда не увидел!
1444. Есть тут скала, совсем к Тритонову озеру близко.
1445. Знал ли он сам о ней, или бог его в том надоумил,—
1446. Только ударил по ней он ногой, и вода заструилась,
1447. Он же, о землю руками двумя и грудью опершись,
1448. Жадно припал к разбитой скале и, пока не насытил
1449. Жажду глубокого чрева, все пил и годл, словно телка».
1450. Молвила Эгла. Они же туда, где желанный указан изо
1451. Эглой был ключ, побежали с охотой, пока не домчались.
1452. Как муравьев-трудолюбцев толпа вокруг ямины тесной
1453. Не преставая снует, или словно как мухи над медом,
1454. Хоть и ничтожная капля пролита, жаждут все вместе
1455. К ней ненасытной толпой проникнуть, так точно минийцы
1456. Всей толпой вокруг ключа у скалы желанной кружились.
1457. Тут из героев один, уста увлажнивши, промолвил,
1458. Радостный: «Хоть и вдали находясь, товарищей все же
1459. Вызволил наш Геракл, умиравших от жажды. О, если б
1460. Нам удалось, идущим по суше, идущего встретить!»
1461. Молвил. Затем чередой, что к делу тому был пригоден.
1462. Все разбрелись, кто туда, кто сюда, на разведку поспешно.
1463. Ибо Геракла следы замести уже ветры успели,—
1464. Все их песком занесло... Пустились чада Борея
1465. В путь, доверяя крылам; на ног быстроту полагаясь,
1466. Следом Евфем поспешил: пошел и Линкей, чтобы очи
1467. Зоркие вдаль устремлять. И Канф пошел с ними пятым:
1468. Воля богов и доблесть души подвигли героя
1469. В этот пуститься путь, чтоб узнать от Геракла наверно,
1470. Где Элатид Полифем им оставлен,— ибо томило
1471. Канфа желанье о друге своем все подробно разведать.
1472. Друг же его, что воздвиг у мизийцев город преславный,
1473. В мыслях о том, как вернуться домой, в скитанья пустился,
1474. Чтобы Арго отыскать, но едва к приморским халибам
1475. В край их пришел, как сразу его судьба и сломила.
1476. В память о нем курган под тополем стройным насыпан
1477. На берегу, у моря совсем. А Геракла как будто
1478. Издали видел Линкей одного среди земли необъятной,—
1479. Видел он так, как те люди, что в день новолуния месяц
1480. Часто иль видят, иль мыслят, что видели, словно в тумане.
1481. И, воротясь, он поведал друзьям, что вряд ли Геракла
1482. Сможет настигнуть в пути разведчик другой. Воротились
1483. Следом за ним и проворный Евфем, и фракийца Борея
1484. Чада, поисков труд совершив понапрасну тяжелый.
1485. Канф, ты жертвою стал лютых Кер в пределах Ливийских!
1486. С пасшимся встретился стадом; вослед ему шел управитель:
1487. Он, защищая Своих овец, когда ты попытался Их для
1488. Друзей, терпевших нужду, увести, преогромный
1489. Камень метнул и тебя поразил, ибо не был он слабым,—
1490. Внук ликорейского Феба Кафавр и внук многославной
1491. Акааллиды, Миносом рожденной и им поселенной
1492. В Ливии после того, как она от бессмертного бога
1493. Плод понесла; здесь сына она родила Аполлону»

1494. Все именуют его Гарамантом и Амфитемисом.
1495. Амфитемис сочетался в любви с тритонидскою нимфой,
1496. Что родила Насамона ему с могучим Кафавром,
1497. Канфа убившим, когда тот при стаде застал его овчем.
1498. Но и Кафавр не ушел от руки тяжелой минийцев,
1499. Только лишь стал проступок его известен. А Канфа,
1500. Все разузнав, друзья унесли и в земле схоронили,
1501. Горько скорбя, и овечьи стада к кораблю отогнали.
1502. Там же и в тот же день и Мопса настиг Ампикида
1503. Злобный рок, и уйти не помог от участи горькой
1504. Дар прорицанья ему, ибо нет от смерти спасенья.
1505. Змей средь песков приютился, от жара полудня скрываясь,
1506. Тех, кто не трогал его, и он, ленивый, не трогал
1507. И не бросался вослед от него бегущим в испуге.
1508. Но если черный яд в существо впускал он живое,
1509. То для любого из тех, кто питаем земли плодородьем,
1510. Пусть до Аида лежал длиной не более локтя,
1511. Хоть бы и сам Пэан, если можно сказать это прямо,
1512. Стал бы того врачевать, кого змей зубами коснулся.
1513. Ведь богоравный когда пролетал над Ливийской землею
1514. Евримедонт-Персей (так его называла Даная), Дабы
1515. Горгоны главу, что отсек он, владыке доставить;
1516. Сколько черной крови ни скатилось капель на землю,
1517. Все до одной превратились они в тех гадов свирепых.
1518. Мопс наступил на хребет у хвоста одному из тех гадов,
1519. Левой ноги ступню вынося вперед,— и от боли
1520. Поднялся змей и голень обвил и бедро Амиикиду,
1521. Раня укусами плоть. Ужаснулась Медея, служанки
1522. В трепет пришли. А Мопс кровавую рану ощупал
1523. Смелой рукой, ибо рана пока что не слишком терзала.
1524. Бедный! Под кожу проник уже яд, разрушающий члены,
1525. И чрез мгновенье глубокая тьма ему взоры застлала.
1526. Сразу же; он, склонив на песок отягченные члены,
1527. Полный бессилия, стал холодеть. Друзья еобрались
1528. Вкруг и герой Эзонид, пораженные страшной бедою.
1529. Даже на краткое время почивший не мог оставаться
1530. Прямо под солнцем лежать. Помедля тело от яда
1531. Начало гнить и волосы падать с тлеющей кожи.
1532. Медные взяв лопаты, глубокую стали минийцы
1533. Наскоро рыть могилу; затем и герои и девы
1534. Волосы начали рвать на себе, рыдая над другом,
1535. Жалкою смертью погибшим, и трижды с оружием вкруг тела
1536. Все обошли и, почтив его так, прикрыли землею.
1537. Вот на корабль вступили они, когда в сторону моря
1538. Южный ветер подул, и отыскивать принялись выход
1539. Из Тритониды в простор; но, не зная верной дороги,
1540. Весь этот день по озерным волнам носились напрасно.
1541. Как, извиваясь, ползет путем извилистым змейка,
1542. Если солнечный луч обдает ее жаром палящим,
1543. Вертит, шипя, головой туда и сюда, и сверкают,
1544. С искрами схожи огня, глаза, налитые злобой,
1545. В нору пока не вползет через узкую щель, поспешая,—

1546. Так и Арго, ища судоходное озера устье,
1547. Переходил туда и сюда и долго кружился.
1548. Тут приказал Орфей посвятить Аполлона треножник,
1549. Сняв с корабля, богам этих мест во имя возврата;
1550. На берег выйдя, друзья водрузили дар Аполлонов.
1551. Юноши облик приняв, явился сам многомогущий
1552. Бог Тритон и, ком земли подняв, как подарок,
1553. Им его протянул и с таким обратился к ним словом:
1554. «Друга, возьмите его! Ведь другого подарка ценнее
1555. Нет у меня сейчас, чтоб вручить вам, сюда занесенным,
1556. Если же этих морей пути узнать вы хотите
1557. (Их на чужбину попавший всегда разведать желает),
1558. Все расскажу вам. Отец Посейдон меня лучшим соделал
1559. Здешних морей знатоком. Во мне владыку приморья
1560. Можете зреть, коль вам, чужеземцам, известно, что некий
1561. В Ливии есть Еврипил сын страны той, богатой зверями».
1562. Так он сказал. И Евфем протянул с охотою руки
1563. К глыбе земли и сказал в свой черд ему слово такое:
1564. «Если слышал ты, герой, об Апиде, о море Минойском,
1565. Если слышал, отвечай откровенно тебя вопросившим.
1566. Не по своей мы воле примчались сюда, но налетом
1567. Бури свирепой на край земли заброшены этой.
1568. Кверху поднявши корабль, мы до озера груз дотащили
1569. Через материк, изныв от трудов, и не знаем мы, где же
1570. Путь по морю лежит, чтоб прибыть нам в Пелопову землю».
1571. Молвил он так,— и Тритон, простирая руку, на море
1572. Издали им указал и на близкое озера устье.
1573. «Там есть к морю проход, где недвижна, черная цветом,
1574. Темно-бездонных вод глубина. С двух сторон воздымаясь,
1575. Белые там берега сверкают ярко. Меж этих
1576. Белых обрывов лежит узкий путь,— из озера выход!
1577. Моря открытого гладь ведет, простираясь за Критом,
1578. Вплоть до святых-берегов земли Пелоповой. Только
1579. В море когда из озера вы попадете, направо
1580. Взяв и к земле прижимаясь, пути вы держитесь, покуда
1581. Вверх он идет. Но только лишь станет вбок отклоняться,
1582. В сторону твердь земная, тогда уж плаванье будет
1583. Ваше идти без помех, когда мыс обогнете вы длинный.
1584. Радостный путь вам, друзья! Пусть минуют труды и невзгоды
1585. Вас чтоб от них не изныло цветущее юностью тело».
1586. Молвил, желая добра. Они ж на корабль свой вступили.
1587. Все к одному лишь стремились,— на веслах из озера выйти.
1588. Вдаль с быстротою они уносились. Видел сначала
1589. Всякий из них, как Тритон, подняв треножник, спустился
1590. В озеро, но потом, как с треножником вместе он скрылся,
1591. Уж никто не видал. Взвеселилась душа у героев,
1592. Ибо один из богов им знаменьем добрым явился.
1593. И Эзонида они овцу заколоть побуждали,
1594. Что всех лучше овец, и слово благое промолвить.
1595. Он же овцу отобрал поспешно и поднял на воздух,
1596. И на корме заколол, и такую промолвил молитву:
1597. «Бог, что лик свой явил на далекого озера гранях,

1598. Будь ты чудо морей, Тритон, будь тот, кто зовется
1599. Форком или Нереем сред нимф, рожденных пучиной,—
1600. Сжался, молю, и даруй возврат нам, сердцу желанный».
1601. Молвил, и вслед за молитвой он, горло овце леререзав,
1602. Бросил ее с кормы прямо в воду. И бог из пучины
1603. В подлинном виде своем явил себя мореходам.
1604. Как иногда скакуна в ристалищный круг направляет
1605. Муж, рукою держась за густую гриву, послушно
1606. Рядом с бегущим идет, горделиво шею подъемля,
1607. Конь, и звенят удила, покрытые белою пеной,
1608. С двух сторон во рту у него, когда он их кусает,—
1609. Так и Тритон, за киль крутобокой ладьи ухватившись,
1610. К морю Арго подвигал. От макушки до самого чрева
1611. Тело его — и спина и бока — изумленному взору
1612. Точно таким, как у всех богов блаженных, являлось;
1613. Ниже чресел зато у него тянулся огромный
1614. Рыбий раздвоенный хвост. И бил по поверхности водной
1615. Бог плавниками хвоста, что внизу от него ответвлялись, —
1616. Выгнутых два острия, с рогами месяца схожих.
1617. Вел он корабль, пока не привел его к самому морю,
1618. Чтобы он дальше поплыл, а сам погрузился в пучину;
1619. Радостный подняли крик мореходы, взирая на чудо.
1620. И посейчас там есть и залив Аргойский, и знаки
1621. От корабля: Тритона алтарь и алтарь Посейдона.
1622. Весь этот день оставались герои на месте. С зарей же,
1623. Все паруса распустив и земли пустынной пределы
1624. С правой имея руки, под дыханьем Зефира поплыли.
1625. С новой зарей увидали они изгиб побережья —
1626. Мыс, выбегавший вперед, и за мысом лежащее море.
1627. Вскоре улегся Зефир, и дыхание быстрого Нота
1628. Их вперед понесло. Взыграла душа у героев,
1629. Солнце когда зашло и на небо звезда поднялася,
1630. Что утомленных селян от трудов полевых отрешает.
1631. Сразу тогда паруса закрепив, высокую мачту
1632. Книзу пригнули они, ибо к ночи ветер утихнул,
1633. И налегли сильней на сосновые гладкие весла.
1634. Так герои гребли всю ночь, и весь день, и снова
1635. Целую ночь. Вслед за тем скалистый, издали видный
1636. Карпаф их принял. Потом подойти они к Криту сбились,
1637. Что среди других островов средь моря ясно виднелся.
1638. Талос медный, однако, утесов крепких обломки
1639. Стал в них бросать, не давая на берег закинуть причалы
1640. И под защиту стать корабельной стоянки Дикгейской.
1641. В сонме полубогов он из всех остался последним
1642. Ясенеродных мужей, происшедших от медного корня.
1643. Дал Европе его сам Кронид, чтобы Крит охранял он,
1644. Трижды в день на медных ногах обегая весь остров.
1645. Руки его, и стопы, и все тело были из меди Неуязвимой.
1646. И лишь у лодыжки, внизу сухожилья,
1647. Крови полная вена была, прикрытая тонкой
1648. Кожей; она-то в себе его жизнь или смерть заключала.
1649. Тотчас корабль от земли, уступая силе, герои,

1650. Полные страха, назад отвели, налегая на весла.
1651. Тут бы, на горе свое, они прочь от Крита отплыли,
1652. Жаждою тяжкой томясь и от прочих лишений страдая,
1653. Если бы им, спешащим уйти, не сказала Медея:
1654. «Слушайте! Мнится, что мне одной укротить лишь под силу
1655. Этого мужа, кто ни был бы он; хоть и медное тело
1656. Сплошь у него, однако же есть предел его веку.
1657. Здесь вы корабль держите спокойно, куда эти глыбы
1658. Не долетят, пока он не даст себя укротить мне».
1659. Молвила так. И они корабль отогнали на веслах
1660. Прочь от летящих камней и ждали, что же измыслит
1661. Дева сгодня. Она же, сокрыв ланиты в пурпурных
1662. Складках одежды своей, через весь корабль по настилу
1663. Палубы тихо пошла, где провел ее, между лавок
1664. Шедшую, сам Эзонид, взяв рукой ее за руку. В песне
1665. Стала, чарами Кер, снедающих душу, проворных
1666. Псов Аида к себе призывать, что, по воздуху рея,
1667. Всюду среди живущих себе пребыванье находят.
1668. К ним, колени склонив, она трижды с песней припала,
1669. Трижды с мольбой. Замысливши зло, она взором враждебным
1670. В Талоса медного очи впила, их чаруя, и злобы
1671. Гибельный яд в него влила; и видении ужасных
1672. Рой пред очи его послала, полная гневом.
1673. Отче Зевес, поднимается страх в моем сердце великий,
1674. Если увижу, что смерть не болезни несут и не раны,
1675. Но насылают на нас издалёка порчу и гибель.
1676. Так, хоть и медным он был, но Медеи-волшебницы силам
1677. Дая он себя укротить. Кидая огромные камни,
1678. Чтоб не дозволить пловцам поставить в гавани судно,
1679. Острый камень пятой он задел — и бессмертная тотчас
1680. Кровь потекла, со свинцом расплавленным схожа. Не долго
1681. Он, на крутой поднявшись утес, на нем оставался.
1682. Словно большая сосна на высокой горной вершине,
1683. Если ее дровосек подрубил уже острой секирой,
1684. Но не совсем, и, оставив, из чащи ушел,— среди ночи
1685. Ветра порывы ее сперва раскачают, потом же
1686. Рухнет с корнем на землю она,— точно так же и Талос,
1687. Стоя сперва на ногах, утомленья не знавших, качался,
1688. В море затем бездыханный упал с оглушительным шумом.
1689. Всю эту ночь напролет провели на Крите герои,
1690. Утром, едва лишь заря появилась на небе снова,
1691. В честь Афины они минойской святыню воздвигли,
1692. И, зачерпнув воды, взошли на корабль, чтоб на веслах
1693. Перво-наперво мыс обойти скорей Салмонидский.
1694. Только лишь, Крит миновав, по большому морю помчались,
1695. Как испугала их ночь, что обычно зовут «беспросветной»,
1696. Ведь не сквозят через тьму этой гибельной ночи ни звезды,
1697. Ни мерцанье луны; то ли с неба мрак непроглядный
1698. Сходит, то ли из бездн подземных иная выходит Тьма.
1699. Не знали они, плывет ли судно в Аиде
1700. Иль по воде,— и, не зная, как быть, доверили морю
1701. Путь свой, куда бы оно ни снесло их. Отпрыск Эзона,

1702. К небу руки воздев, воззвал к Аполлону-владыке,
1703. Об избавленье моля. И из глаз удрученного слезы
1704. Капали, и обещал в Пифон он много доставить,
1705. Много в Амиклы даров и Ортигию много, без счета.
1706. О Летоид, с небес ты спустился в мгновение ока
1707. К тем Мелантийским скалам, что-находятся в море, преславный,
1708. И, на одну из двух этих скал вскочивши, немедля
1709. Правой рукой подъял ты лук золотой свой высоко —
1710. И ослепительным светом тот лук озарил всю окрестность.
1711. Тут из Спорад им один невеликий остров явился,
1712. Что лежал супротив столь же малой, как он, Гиппуриды.
1713. Там они, бросив якорь, причалили. Скоро и Эос
1714. Вновь засверкала, всходя. Они ж Аполлону блестящий
1715. Храм возвели и алтарь под сенью рощи тенистой,
1716. Феба назвав Светоносцем — за яркий свет в благодарность,
1717. А крутая скала получила название «Анафы» —
1718. «Явленной»,— ибо ее он явил им, тоской удрученным.
1719. В жертву ему принесли они то, что на берегу пустынном
1720. Можно для жертвы найти. И вот, когда увидали,
1721. Что возливают они на горящие головни воду,
1722. Больше уже не могли феакянки, слуги Медеи,
1723. Смех сдержать в груди у себя, ибо раньше вседневно
1724. У Алкиноя в чертогах быков заклания зрели.
1725. Их в ответ герои вышучивать колкою речью
1726. Стали, в шутке найдя для себя развлеченье,— по сердцу
1727. Сладкая им прихлась насмешка и бойкая ругань.
1728. В память этих забав еще и поныне с мужами
1729. В спорах подобных на острове том состязаются жены
1730. В день, когда славят они Светоносна — анафского Феба.
1731. А когда при затишье причалы они отвязали,
1732. Сон свой вспомнил Евфем, ему приснившийся ночью,
1733. Майи преславного сына когда величал он. Приснилось,
1734. Будто божественный дар, ком земли, что вез на груди он,
1735. Начал в руке у него источать молочные капли
1736. И что из кома жена, как ни был он мал, появилась,
1737. Деве подобна, и с ней он в любви затем сочетался,
1738. Страстью великой томим, и что плакал он, словно девица,
1739. С ней сочетавшись, зане он своею кормил ее грудью,
1740. И что она обратилась к нему с отрадною речью:
1741. «Друг, от Тритона мой род, твоих я потомков пестунья,
1742. Знай, что я не твоя, но Тритона и Ливии дочь,
1743. Ты поручи Нереидам меня, чтобы в море широком
1744. Я могла обитать близ Анафы. В грядущие годы
1745. Выйду я снова на свет, твоим предназначена внукам».
1746. Сердце ему тот сон привело на память. Позвал он
1747. Друга к себе Эзонида, В уме своем тот Дальновержца
1748. Все прорицания вспомнив, не скрыл их и вот что промолвил:
1749. «Истинно, ждет тебя, друг, великая громкая слава!
1750. В море брошенный ком превратят бессмертные в остров:
1751. Дабы потомки твоих детей обрели там обитель.
1752. Сам Тритон ведь вложил земли Ливийской частицу
1753. В руки твои, как дар. Не иной ведь кто из бессмертных,—

1754. Он лишь встретился нам и тебе эту передал глыбу».
1755. Так он сказал. Евфем же не бросил слов Эзонида
1756. На ветер. Нет, он глыбу метнул, прорицаньем довольный,
1757. В море на дно. И возник из нее там остров Каллиста
1758. Тотчас — святая кормилица всех потомков Евфема.
1759. Ибо они перед тем на Лемносе синтоидском
1760. Жили; с Лемноса их прогнали мужи-тирренцы;
1761. В Спарту прибыли после они, моля о защите;
1762. Спарту покинувших Фер, отважный Автесиона
1763. Сын, на Каллисту привел, в свою честь назвав ее Ферой.
1764. Впрочем, все это случилось уже после смерти Евфема.
1765. Словно на крыльях несясь, за кормою море оставив,
1766. У берегов Эгины пристали герои,— пополнить
1767. Свежей запасы воды; поднялся тут спор благородный:
1768. Кто к кораблю, зачерпнув воды, воротится первым,—
1769. Ибо к тому нужда их гнала и поднявшийся ветер.
1770. И посейчас, кувшины наполнив водой и на плечи
1771. Их водрузив, проворной стопой состязаются в беге Т
1772. Там мирмидонян сыны, о победе споря упорно.
1773. Милость явите мне, о род блаженных героев,
1774. Песнь же из года в год все приятней да будет для пенья -
1775. Средь людей. Ведь уже до славного я завершенья
1776. Ваших добрался трудов, никакой ибо больше работы
1777. Не привелось вам нести, отплывшим прочь от Эгины.
1778. Вам не мешали налеты ветров. В спокойствии полном
1779. Вы миновали страну Кекропа, а также Авлиду,
1780. Что у Евбеи лежит, и локров опунтских селенья,
1781. Чтобы на брег Пагасейский ступить наконец с ликованьем.

(Опубликовано: Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Пер.Г.Ф.Церетели — Тбилиси: Мецниереба, 1964.)

(Материал взят с сайта: <http://www.new.bestiary.us>.)

Приложение
Аполлоний Родосский
Аргонавтика

Пересказали М. Л. и В. М. Гаспаровы

В Греции было много мифов о подвигах отдельных героев, но только четыре — о таких подвигах, на которые дружно сходились герои из разных концов страны. Последним была Троянская война; предпоследним — поход Семерых против Фив; перед этим — Калидонская охота на исполинского вепря во главе с героем Мелеагром; а самым первым — плавание за золотым руном в далекую кавказскую Колхиду на корабле «Арго» во главе с героем Ясоном. «Аргонавты» — значит «плывущие на «Арго».

Золотое руно — это шкура священного золотого барана, ниспосланного богами с небес. У одного греческого царя были сын и дочь по имени Фрикс и Гелла, злая мачеха задумала их погубить и подговорила народ принести их в жертву богам; но возмущенные боги

ниспослали им золотого барана, и он унес брата и сестру далеко за три моря. Сестра утонула в пути, по ее имени стал называться пролив, нынешние Дарданеллы. А брат достиг Колхиды на восточном краю земли, где правил могучий царь Эет, сын Солнца. Золотого барана принесли в жертву Солнцу, а шкуру его повесили на дерево в священной роще под охраной страшного дракона.

Об этом золотом руне вспомнили вот по какому случаю. В Северной Греции был город Иолк, за власть над ним спорили двое царей, злой и добрый. Злой царь сверг доброго. Добрый царь поселился в тиши и неизвестности, а сына своего Ясона отдал в обучение мудрому кентавру Хирону — получеловеку-полуконю, воспитателю целой череды великих героев вплоть до Ахилла. Но боги правду видели, и Ясона взяли под свое покровительство богиня-царица Гера и богиня-мастерица Афина. Злому царю было предсказано: его погубит человек, обутый на одну ногу. И такой человек пришел — это был Ясон, Говорили, будто в пути ему встретилась старуха и попросила перенести ее через реку; он перенес ее, но одна его сандалия осталась в реке. А старуха эта была сама богиня Гера.

Ясон потребовал, чтобы царь-захватчик вернул царство законному царю и ему, Ясону-наследнику. «Хорошо, — сказал царь, — но докажи, что ты этого достоин. Фрикс, бежавший в Колхиду на златорунном баране, — наш дальний родич. Добудь из Колхиды золотое руно и доставь в наш город — тогда и царствуй!» Ясон принял вызов. Мастер Арг, руководимый самой Афиной, стал строить корабль о пятидесяти веслах, названный его именем. А Ясон кинул клич, и со всей Греции к нему стали собираться герои, готовые в плавание. Перечнем их начинается поэма.

Почти все они были сыновьями и внуками богов. Сыновьями Зевса были близнецы Диоскуры, конник Кастор и кулачный боец Полидевк. Сыном Аполлона был песнопевец Орфей, способный пением останавливать реки и вести хороводом горы. Сыновьями Северного ветра были близнецы Бореады с крыльями за плечами. Сыном Зевса был спаситель богов и людей Геракл, величайший из героев, с юным оруженосцем Гиласом. Внуками Зевса были богатырь Пелей, отец Ахилла, и богатырь Теламон, отец Аякса. А за ними шли и Аргкорабел, и Тифий-кормчий, и Анкей-мореход, одетый в медвежью шкуру — отец спрятал его доспехи, надеясь удержать его дома. А за ними — многие-многие другие. Главным предложили стать Гераклу, но Геракл ответил: «Нас собрал Ясон — он и поведет нас». Принесли жертвы, взмолились богам, в пятьдесят плеч сдвинули корабль с берега в море, Орфей зазвенел песнею о начале неба и земли, солнца и звезд, богов и титанов, — и, вспенивая волны, корабль двигается в путь. А вслед ему смотрят боги со склонов гор, и кентавры со старым Хироном, и младенец Ахилл на руках у матери.

Путь лежал через три моря, одно другого неведомей.

Первое море было Эгейское. На нем был огненный остров Лемнос, царство преступных женщин. За неведомый грех боги наслали на жителей безумие: мужья бросили своих жен и взяли наложниц, жены перебили своих мужей и зажили женским царством, как амазонки. Незнакомый огромный корабль пугает их; надев доспехи мужей, они собираются на берегу, готовые дать отпор. Но мудрая царица говорит: «Примем мореходов радушно: мы дадим им отдых, они дадут нам детей». Безумие кончается, женщины привечают гостей, разводят их по домам — Ясона принимает сама царица, о ней еще будут сложены мифы, — и на много дней задерживаются у них аргонавты. Наконец трудолюбивый Геракл объявляет: «Делу время, потехе час!» — и поднимает всех в путь.

Второе море было Мраморное: дикие леса на берегу, дикая гора неистовой Матери Богов над лесами. Здесь у аргонавтов были три стоянки. На первой стоянке они потеряли Геракла, Юный друг его Гилас пошел за водой, склонился с сосудом над ручьем; заплескались нимфы ручья, восхищенные его красотой, старшая из них поднялась, вскинула руки ему на шею и увлекла его в воду. Геракл бросился его искать, аргонавты тщетно ждали его целую ночь, наутро Ясон приказал отплывать. Возмущенный Теламон крикнул: «Ты просто хочешь избавиться от Геракла, чтобы слава его не затмила твоей!» Начиналась ссора, но тут из волн поднял огромную косматую голову вещей бог, Морской Старик. «Вам судьба плыть дальше, — сказал он, — а Гераклу — вернуться к тем трудам и подвигам, которых не совершит никто другой».

На следующей стоянке навстречу им вышел дикий богатырь, варварский царь, сын морского Посейдона: всех проезжающих он вызывал на кулачный бой, и никто не мог против него выстоять. От аргонавтов вышел против него Диоскур Полидевк, сын Зевса против сына Посейдона. Варвар силен, эллин ловок — жестокий бой был недолгим, царь рухнул, его люди бросились к нему, был бой, и враги разбежались, побежденные.

Проучив надменного, пришлось прийти на помощь слабому. На последней стоянке в этом море аргонавты встретились с дряхлым царем-прорицателем Финеем. За давние грехи — а какие, уж никто и не помнит, рассказывают по-разному, — боги наслали на него зловонных чудовищных птиц — гарпий. Едва сядет Финей за стол, налетают гарпии, набрасываются на еду, что не съедят, то изгадят, а царь иссыхает от голода. Помочь ему вышли крылатые Бореады, дети ветра: они налетают на гарпий, преследуют их по небу, изгоняют на край света — и благодарный старец дает аргонавтам мудрые советы: как плыть, где останавливаться, как спастись от опасностей. А главная опасность уже рядом.

Третье море перед аргонавтами — Черное; вход в него — меж плавучих Синих скал. Окруженные кипящей пеной, они сшибаются и расходятся, сокрушая все, что попадает между ними. Финей велел:

«Не бросайтесь вперед: выпустите сперва птицу-горлинку — если пролетит, то и вы проплывете, если же раздавят ее скалы, то поворачивайте назад». Выпустили горлинку — она проскользнула между скал, но не совсем, скалы сшиблись и вырвали несколько белых перьев из ее хвоста. Думать было некогда, аргонавты налегли на весла, корабль летит, скалы уже сдвигаются, чтобы раздавить корму, — но тут они чувствуют мощный толчок, это сама Афина незримой рукой подтолкнула корабль, и вот он уже в Черном море, а скалы за их спиною остановились навеки и стали берегами пролива Босфор.

Здесь постигла их вторая утрата: умирает кормчий Тифий, вместо него править берется Анкей в медвежьей шкуре, лучший моряк из выживших. Он ведет корабль дальше, по совсем диковинным водам, где сам бог Аполлон шагает с острова на остров на глазах у людей, где купается Артемида-Луна, прежде чем взойти на небо. Плывут мимо берега амазонок, которые живут без мужей и вырезают себе правую грудь, чтобы легче бить из лука; мимо домов Кузнечного берега, где живут первые на земле железоделы; мимо гор Бесстыжего берега, где мужчины с женщинами сходятся, как скоты, не в домах, а на улицах, и неугодных царей заточают в темницы и морят голодом; мимо острова, над которым кружатся медные птицы, осыпая смертельные перья, и от них нужно защищаться щитами над головой, как черепицей. И вот впереди уже видны Кавказские горы, и слышен стон распятого на них Прометея, и бьет в парус ветер от крыл терзающего титана орла — огромное самого корабля. Это Колхида. Путь пройден, но главное испытание впереди. Герои об этом не знают, но знают Гера и Афина и думают, как их спасти. Они идут за помощью к Афродите, богине любви: пусть ее сын Эрот внушит колхидской царевне, волшебнице Медее, страсть к Ясону, пусть она поможет возлюбленному против отца.

Эрот, крылатый мальчишка с золотым луком и роковыми стрелами, в саду небесного дворца сидит на корточках и играет в бабки с приятелем, юным виночерпием Зевса: жульничает, выигрывает и злорадствует. Афродита сулит ему за услугу игрушку — чудом мяч из золотых колец, которым играл когда-то младенец Зевс, когда скрывался на Крите от злого отца своего Крона. «Дай сразу!» — просит Эрот, а она его гладит по головке и говорит: «Сперва сделай свое дело, а уж я не забуду». И Эрот летит в Колхиду. Аргонавты уже входят во дворец царя Эета — он огромен и пышен, по углам его четыре источника — с водой, вином, молоком и маслом. Могучий царь выходит навстречу гостям, поодаль за ним — царица и царевна. Встав у порога, маленький Эрот натягивает свой лук, и стрела его без промаха попадает в сердце Медеи: «Онеменье ее охватило — / Прямо под сердцем горела стрела, и грудь волновалась, / В сладкой таяла муке душа, обо всем позабывши, / Взоры, блестя, стремились к Ясону, и нежные щеки / Против воли ее то бледнели, то снова краснели».

Ясон просит царя вернуть грекам золотое руно — если нужно, они отслужат ему службу против любого врага. «С врагами я справлюсь и один, — надменно отвечает сын Солнца. — А для тебя у меня испытание другое. Есть у меня два быка, медноногих, медногорлых, огнедышащих; есть поле, посвященное Аресу, богу войны; есть семена — драконовы зубы, из которых вырастают, как колосья, воины в медных доспехах. На заре я запрягаю быков, утром сею, вечером собираю жатву, — сделай то же, и руно будет твое». Ясон принимает вызов, хоть и понимает, что для него это смерть. И тут-то мудрый Арг говорит ему: «Проси помощи у Медеи — она волшебница, она жрица подземной Гекаты, ей ведомы тайные зелья: если она не поможет тебе, то никто не поможет».

Когда послы аргонавтов приходят к Медее, она сидит без сна в своем тереме: страшно предать отца, страшно погубить прекрасного гостя. «Стыд ее держит, а дерзкая страсть идти заставляет» навстречу возлюбленному. «Сердце в груди у нее от волнения часто стучало, / Билось, как солнечный луч, отраженный волною, и слезы / Были в очах, и боль огнем разливалась по телу: / То говорила она про себя, что волшебное зелье / Даст, то опять, что не даст, но и жить не останется тоже».

Медея встретила Ясона в храме Гекаты. Зелье ее называлось «Прометеев корень»: растет он там, где падают на землю капли крови Прометея, и когда его срезают, то земля вздрагивает, а титан на скале испускает стон. Из этого корня сделала она мазь. «Натришь ею, — сказала она, — и огонь медных быков не обожжет тебя. А когда из драконовых зубов в бороздах прорастут медные латники — возьми каменную глыбу, брось в их гущу, и они перессорятся и перебьют друг друга. Тогда возьми руно, скорее уезжай — и помни Медею». «Спасибо тебе, царевна, но уеду я не один — ты поедешь со мною и станешь моею женой», — ответил ей Ясон.

Он выполняет наказ Медеи, становится могуч и неуязвим, гнет быков под ярмо, засекает поле, не тронутый ни медью, ни огнем. Из борозд появляются воины — сперва копьей, потом шлемы, потом щиты, блеск встает до небес. Он бросает в гущу их камень, большой, как жернов, четверым не поднять, — между воинами начинается побоище, а выживших он посекает сам, как жнец на жатве. Аргонавты торжествуют победу, Ясон ждет себе награду — но Медея чувствует: скорее царь перебьет гостей, чем отдаст им сокровище. Ночью бежит она к Ясону, взяв с собой только свои чудодейственные травы: «Идем за руном — только мы двое, другим нельзя!» Они входят в священный лес, на дубе сияет руно, вокруг кольцами свился бессонный дракон, змеиное тело его ходит волнами, шипенье разносится до дальних гор. Медея запекает заклинания, и волны его извивов становятся все тише, все спокойнее; Медея можжевелевой ветвью касается глаз дракона, и веки его смыкаются, пасть опускается на землю, тело вытягивается вдаль меж деревьями леса. Ясон срывает с

дерева руно, блистающее, как молния, они всходят на корабль, скрытый у берега, и Ясон рубит причалы.

Начинается бегство — окольным путем, по Черному морю, по северным рекам, чтобы сбить с пути погоню. Во главе погони — брат Медеи, молодой наследник Эета; он догоняет аргонавтов, он перерезает им путь, он требует: «Руно — вам, но царевну — нам!» Тогда Медея вызывает брата на переговоры, он выходит один — и гибнет от руки Ясона, а греки громят лишенных вождя колхидян. Умирая, он брызжет кровью на одежду сестры — теперь на Ясоне и аргонавтах грех вероломного убийства. Боги гnevаются: буря за бурей обрушивается на корабль, и наконец корабль говорит пловцам человеческим голосом: «Не будет вам пути, пока не очистит вас от скверны царица-волшебница Кирка, дочь Солнца, западная сестра восточного колхидского царя». Царь Эет правил там, где восходит Солнце, царица Кирка — там, где оно закатывается: аргонавты плывут на противоположный край света, туда, где поколение спустя побывает Одиссей. Кирка совершает очищение — приносит в жертву свинью, ее кровью смывает с убийц кровь убитого, — но помогать отказывается: не хочет ни брата гневить, ни племянника забыть.

Аргонавты блуждают по неведомым западным морям, по будущим Одиссеевым местам. Они проплывают Эоловы острова, и царь ветров Эол по просьбе Геры посылает им попутный ветер. Они подплывают к Скилле и Харибде, и морская богиня Фетида — мать Ахилла, жена аргонавта Пелея — вздымает корабль на волне и перекидывает через морскую теснину так высоко, что ни то, ни другое чудовище не может до них дотянуться. Они слышат издали чарующее пение Сирен, заманивающих моряков на утесы, — но Орфей ударяет в струны, и, заслушавшись его, аргонавты не замечают певчих хищниц. Наконец они доплывают до счастливой страны феаков — и неожиданно сталкиваются здесь со второй колхидской погоней. «Верните нам Медею!» — требуют преследователи. Мудрый феакийский царь отвечает: «Если Медея — беглая дочь Эета, то она ваша. Если Медея — законная жена Ясона, то она принадлежит мужу, и только ему». Тотчас втайне от преследователей Ясон и Медея справляют долгожданную свадьбу — в феакийской священной пещере, на ложе, сияющем золотым руном. Аргонавты уплывают дальше, а погоня остается ни с чем.

Уже совсем немного осталось до родных берегов, но тут на аргонавтов обрушивается последнее, самое тяжелое испытание. Разражается буря, девять суток она носит корабль по всем морям и забрасывает его в мертвый залив на краю пустыни у берега Африки, откуда нет выхода судам: путь загораживают мели и течения. Одолев море и привыкнув к воде, герои успели отвыкнуть от суши — даже кормчий Анкей, прошедший судно сквозь все бури, не знает отсюда пути. Путь указывают боги: из волн выносятся морской конь с золотой гривой и мчится через степь к неведомому берегу, а вслед за ним, взвалив корабль на плечи, бредут, шатаясь, измученные аргонавты. Двенадцать дней и ночей длится переход — здесь погибло больше героев, чем во всем пути: от голода и жажды, в стычках с кочевниками, от яда песчаных змей, от жара солнца и тяжести корабля. И вдруг на последний день после песчаного ада открывается цветущий рай: свежее озеро, зеленый сад, золотые яблоки и девы-нимфы, плачущие над мертвым огромным змеем: «Пришел сюда богатырь в львиной шкуре, змея нашего убил, яблоки наши похитил, расколосил скалу, пустил из нее ручей течь до самого моря». Обрадовались аргонавты: видят, что, даже покинув их, Геракл спас товарищей от жажды и указал им дорогу. Сперва вдоль ручья, потом по лагуне, а потом через пролив в открытое море, и добрый морской бог подталкивает их в корму, плеща чешуйчатым хвостом.

Вот и последний перегон, вот и порог родного моря — остров Крит. Его сторожит медный великан, отгоняя корабли каменными глыбами, — но Медея подходит к борту, вперяется в

великана оцепеняющим взглядом, и он замирает, отшатывается, спотыкается медной пятою о камень и рушится в море. И, запасшись на Крите свежей водой и пищей, Ясон с товарищами наконец достигают родных берегов.

Это не конец судьбы Ясона и Медеи — о том, что было с ними потом, написал страшную трагедию Еврипид. Но Аполлоний писал не об одном или двух героях — он писал об общем деле, о первом всегреческом великом походе. Аргонавты сходят на берег и расходятся по своим домам и городам — поэме «Аргонавтика» конец.

(Опубликовано: Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения / Ред. и сост. В. И. Новиков. — М. : Олимп : АСТ, 1997. — 848 с.)